

ТЕЛЕНОС

**СССР —
ГЕРМАНИЯ
1939-1941**

СССР — ГЕРМАНИЯ 1939-1941

**Документы и материалы
о советско-германских отношениях
с сентября 1939 г. по июль 1941 г.**

**Составитель Ю. Фельштинский
Предисловие А. Авторханова**

1983 г.

Предлагаемый читателю сборник является вторым томом документов и материалов по истории предвоенных советско-германских отношений. Первый том («СССР — Германия, 1939», изд. «Телекс», 1983 г.) охватывал период с мая по сентябрь 1939 г.

Публикуемые дипломатические документы отобраны из книги «Национал-социалистическая Германия и Советский Союз, 1939-1941», изд. Госдепартамента США, 1948 г. («Das nationalsozialistische Deutschland und die Sowjetunion, 1939-1941». Akten aus dem Archiv des Deutschen Auswartigen Amts, Department of State, 1948).

Перевод на русский язык документов из германских архивов —
Ю. ФЕЛЬШТИНСКИЙ

Редактор А. СЕРЕБРЕННИКОВ

К карте на стр. 4 обложки. Короткими стрелками указаны территории, захваченные Советским Союзом в 1939-40 гг.; двумя пунктирными — Петсамо под Мурманском и Южная Буковина, захватить которые не удалось из-за возражений Гитлера; четыре двойные стрелки показывают, что намеревался получить Сталин, присоединяясь к Антикоминтерновскому пакту. Карта заимствована из книги Ph. Fabry, «Der Hitler-Stalin-Pakt, 1939-1941» (Fondus Verlag, Darmstadt, 1962).

Copyright © 1983 by Telex

ПРЕДИСЛОВИЕ

По теории психологической вероятности, преступник должен обходить то место, где он когда-то совершил памятное злодеяние. Так поступают и советские историки с «пактом Риббентропа-Молотова». Они его тщательно обходят, когда пишут о предпосылках нападения Германии на СССР. Обходят потому, что заключением этого пакта Сталин прямо-таки злодейски пригласил Гитлера напасть на СССР тем, что, во-первых, создал для Германии территориально-стратегические предпосылки (общая граница между СССР и Германией из-за раздела Польши между ними), во-вторых, наперед снабдил Гитлера военно-стратегическим сырьем из запасов СССР, в-третьих, поссорил СССР с западными демократическими державами, желавшими заключить с СССР военный союз против развязки Гитлером второй мировой войны. Пакт развязывал Гитлеру руки для ведения войны против Запада, да еще обеспечивал его жизненно важным для этой войны стратегическим сырьем. Молотов должен был под видом «нейтралитета» поддерживать Гитлера политически, а Микоян под видом «торговли» — экономически.

На рассвете 22 июня 1941 г. германские самолеты, заправленные советским бензином, начали на широком фронте бомбить советские города. За ними двинулись германские танки, заправленные тем же советским бензином. Под прикрытием этих танков двинулась и германская пехота, которая ела советский хлеб.

В торговле с немцами Молотов и Микоян показали себя круглыми банкротами. Конечно, это было банкротство самого Сталина. Но Сталин за банкротство собственной политики обычно наказывал ее наиболее добросовестных исполнителей. И если после объявления войны головы у Молотова и Микояна уцелели, то только потому, что Сталин потерял собственную в великой панике от первых военных катастроф.

Хрущев засвидетельствовал на XX съезде от имени всего ЦК и всего генералитета, каким «героем» оказался в тяжелый час прославленный «гениальный» полководец: «Было бы неправильным забывать, что после первых серьезных неудач и поражений на фронте Сталин думал, что наступил конец. В одной из своих речей, произнесенных в те дни, он сказал: «Все, что создал Ленин, мы потеряли навсегда». После этого, в течение долгого времени Сталин фактически не руководил военными действиями, прекратив делать что-либо вообще. Он вернулся к активному руководству только после того, как несколько членов Политбюро посетили его и сказали, что необходимо немедленно предпринять определенные шаги, чтобы улучшить положение.»

Ведь этим дезертирством Сталина объясняется тот факт, что первым председателем Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР (переименованного потом в Верховное Главнокомандование) был не председатель правительства Сталин, а нарком обороны маршал С. Тимошенко.

В своих мемуарах бывший советский посол в Лондоне И. Майский писал: «Наступил второй день войны — из Москвы не было ни звука, наступил третий, четвертый день войны — Москва продолжала молчать. Я с нетерпением ожидал каких-либо указаний от Советского правительства и прежде всего о том, готовить ли мне в Лондоне почву для заключения формального англо-советского военного союза. Но ни Молотов, ни Сталин не подавали никаких признаков жизни. Тогда я не знал, что с момента нападения Германии Сталин заперся, никого не видел и не принимал никакого участия в решении государственных дел. Именно в силу этого 22 июня по радио выступил Молотов, а не Сталин, и советские послы за границей в столь критический момент не получали никаких директив из центра».

Вот этого бога-дезертира его соратники насилу притащили к микрофону только через две недели — 3 июля 1941 г. Тогда все заметили, что Сталин не только назвал советских граждан впервые в своей жизни словами «сестры и братья», но и голос у него дрожал, обрывался. Люди думали, что он дрожит за родину, но выяснилось, что он дрожал за себя.

Величия Сталина ищут не там, где он действительно был велик. Он был велик теми качествами, что и Гитлер. В докладе 6 ноября 1941 г. на заседании Моссовета Сталин вложил в уста Гитлера и германского командования такие слова, которые (хотя они никогда и не были произнесены — никаких документов на этот счет нет) вполне и точно характеризуют не только Гитлера, но и самого Сталина. В самом деле, читая Гитлера в изложении Сталина, вы восхищаетесь поразительным сходством этих близнецов в политике. Вот эти слова: «Человек, — говорит Гитлер, — грешен от рождения, управлять им можно только с помощью силы. В обращении с ним позволительны любые методы. Когда этого требует политика, надо лгать, предавать и даже убивать... Я освобождаю человека от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека. У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка...» Дальше идут выдержки якобы из приказа немецкого командования солдатам: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого... не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай, этим ты спасешь себя от гибели и прославишься навеки».

Это была вполне аутентичная автохарактеристика Сталина. Здесь и надо искать его величие.

Абдурахман Авторханов

**Москва, Кремль, 24 августа 1939 г. 5 часов утра.
Пакт подписан. Сталин предлагает тост за Гитлера, которого,
как он знает, «очень любит немецкий народ».**

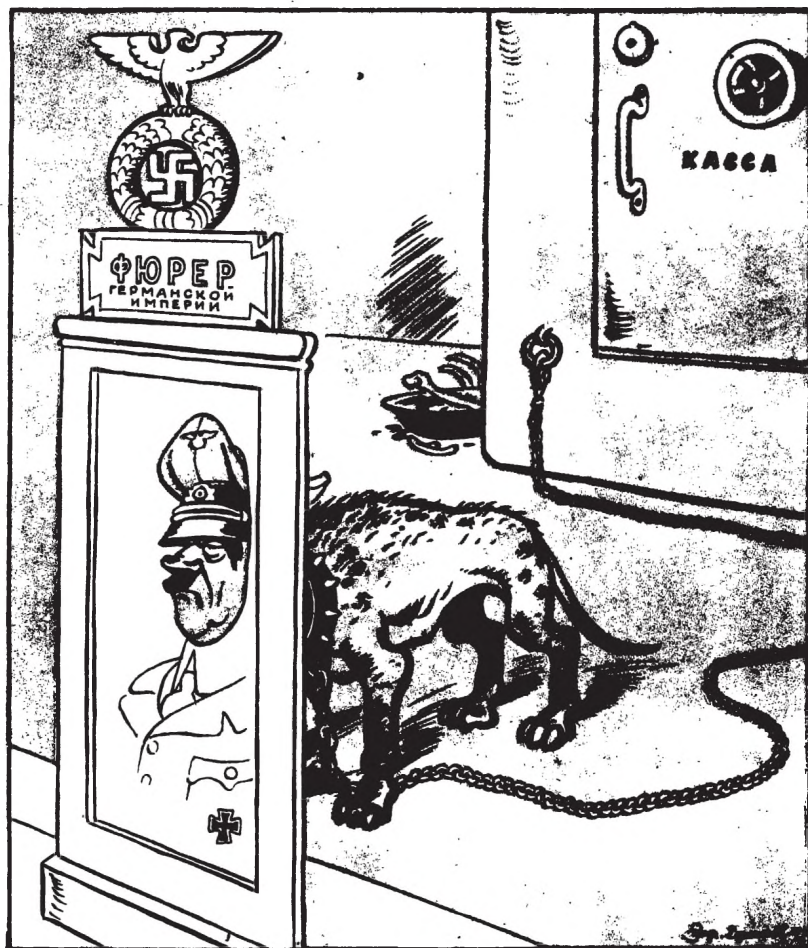

Я уже говорил, как Сталин воспринимал этот договор. Он буквально ходил гоголем. Он ходил, задравши нос, и буквально говорил: «Надул Гитлера, надул Гитлера».

Н.С. Хрущев «Воспоминания»

ГИТЛЕР О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ПАКТЕ

Пакты имеют силу лишь до тех пор, пока они полезны для наших целей... Впрочем, и Россия будет соблюдать пакты, пока они ей полезны.

Советская карикатура 1942 года

СОЮЗ СТАЛИНА С ГИТЛЕРОМ В ДЕЙСТВИИ

1. КАНЦЕЛЯРИЯ МИД В ГЕРМАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В МОСКВЕ

Телеграмма

Канцелярия МИД 500
Берлин, 27 сентября 1939 г.

№ 435

Срочно!

Имперскому Министру иностранных дел лично¹

Текст телеграммы № 163 из Таллина от 26-го в отдел атташе для Верховного командования армии

Эстонский начальник штаба² сообщил мне, что русские настаивают на союзе. Он заявил, что русские требуют военно-морскую базу в Балтийском порту и военно-воздушную на эстонских островах. Генеральный штаб рекомендовал принять эти требования, поскольку германская помощь маловероятна и ситуация может стать только хуже. 25 и 26 сентября русский самолет произвел широкий облет эстонской территории. Генеральный штаб отдал приказ не стрелять по самолету, чтобы не усугублять ситуации. Рёссин.³ Фрохвейн.⁴

Брюклемейер⁵

¹ Риббентроп находился в те дни в Москве. — *Прим. сост.*

² Генерал-майор Н. Реек. — *Прим. ред. нем. изд.*

³ Германский военный атташе в Эстонии. — *Прим. ред. нем. изд.*

⁴ Германский посланник в Эстонии. — *Прим. ред. нем. изд.*

⁵ Чиновник МИД Германии. — *Прим. сост.*

2. КАНЦЕЛЯРИЯ МИД В ГЕРМАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В МОСКВЕ

Телеграмма

Канцелярия МИД 499
Берлин, 27 сентября 1939 г.

№ 436

Срочно!

Имперскому Министру иностранных дел лично!

Текст телеграммы № 245 от 26-го из Хельсинки

Министр иностранных дел [Финляндии]¹ уведомил меня о требованиях, предъявленных Россией к Эстонии, и заметил, что Финляндия готова улучшить свои отношения с Россией, но никогда не примет подобных требований, даже если дойдет до худшего.²

Я указал на разницу в положении Эстонии и Финляндии и посоветовал Министру иностранных дел обеспечить безопасность своей страны, улучшив отношения с Германией и с Россией.

Министр иностранных дел согласился с этим; он указал на полное исчезновение британского влияния на Балтике. Блюхер.³

Брюклемейер

¹ Е. Эркко. — *Прим. ред. нем. изд.*

² Т.е. до войны. — *Прим. сост.*

³ Д-р фон Блюхер, германский посланник в Финляндии. — *Прим. ред. нем. изд.*

3. РИББЕНТРОП — МОЛОТОВУ

Письмо

Москва, 28 сентября 1939 г.

Конфиденциально!

Господин Председатель!

Имею честь подтвердить получение Вашего сегодняшнего письма, где Вы сообщаете мне следующее:

«Во исполнение моего сегодняшнего письма о создании совместной экономической программы¹ Правительство СССР возьмет на себя заботу о том, чтобы германским транзитным перевозкам в Румынию и из Румынии по железной дороге Верхняя Силезия — Лемберг [Львов] — Коломыя было во всех отношениях оказано содействие. Оба правительства намерены, в рамках планируемых торговых переговоров, безотлагательно договориться об осуществлении этих транзитных перевозок. То же самое относится к германским транзитным сообщениям с Ираном, Афганистаном и странами Дальнего Востока.

Кроме того, Правительство СССР заявляет, что оно готово в дополнение к тому количеству нефти, о котором уже было договорено ранее или о котором ведутся предварительные переговоры, поставлять [Германии] дополнительное количество нефти, соответствующее годовой выработке нефти в районах Дрогобыча и Борислава, с оговоркой, что половина этого количества будет поставляться Германии с нефтяных промыслов вышеупомянутых нефтеносных районов, а другая половина — с других нефтяных промыслов СССР. СССР согласится на германские поставки антрацита и стальных труб как компенсацию за эти дополнительные поставки нефти.»

От имени правительства Германской Империи я принимаю это сообщение с удовлетворением и согласием.

Примите, господин Председатель, новые заверения в моем совершеннейшем к Вам почтении.

фон Риббентроп

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

4. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 3 октября 1939 — 12.04

Получена 3 октября 1939 — 23.10

№ 463 от 3 октября

Очень срочно! Совершенно секретно!

Молотов вызвал меня сегодня в 14 часов к себе для того, чтобы сообщить мне следующее:

Советское правительство заявит литовскому Министру иностранных дел, который прибывает [в Москву] сегодня, что в рамках дружественного урегулирования взаимных отношений, возможно, схожего с эстонским вариантом, советское правительство желает передать город Вильно с окрестностями Литве, причем в то же самое время советское правительство укажет Литве, что она должна передать хорошо известную часть своей территории Германии. Молотов поинтересовался, какую формальную процедуру мы имеем в виду. Его идея заключается в одновременности подписания советско-литовского протокола о Вильно и германо-литовского протокола о литовской территории, которая передается нам.

Я ответил, что это предложение мне не кажется привлекательным. Более логично было бы, чтобы советское правительство сначала обменяло Вильно на ту полосу земли, которая предназначается нам, и затем передало ее нам. Молотов, казалось, не был согласен с моим предложением, но позволил мне проконсультроваться с моим правительством и дать ему ответ завтра к полудню.

Предложение Молотова кажется мне пагубным, так как в глазах всего мира мы предстанем «грабителями» литовской территории, в то время как советское правительство будет считаться жертвователем. Мне кажется, что стоит принять во внимание мой план этой акции. Кроме того, я просил бы Вас обдумать, не целесообразно ли отдельным секретным советско-германским протоколом оформить передачу нам полосы литовской территории до того, как Советский Союз фактически присоединит Литву, — мысль, на которой, как я понимаю, соглашения относительно Литвы строились первоначально.

Шуленбург

5. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 4 октября 1939 г.

Совершенно секретно!

№ 488

На Ващу телеграмму № 463

Я тоже не считаю приемлемым предложенный Молотовым способ передачи полосы литовской территории. Пожалуйста, попросите Молотова не обсуждать в данный момент с литовцами этот территориальный вопрос. Пусть лучше советское правительство в случае ввода советских войск в Литву, что, вероятно, ожидается, примет на себя обязательство *по отношению к Германии* оставить эту полосу литовской территории неоккупированной и предоставит Германии право самой назначить срок, в который будет формально произведена передача территории. Взаимопонимание по этому вопросу должно быть далее достигнуто секретным обменом писем между Вами и Молотовым.

Имперский Министр иностранных дел

По указанию Имперского Министра иностранных дел эта телеграмма отправлена *сразу же* за его подписью. Гаус, 4 октября.¹

В 11 часов я в завуалированной форме передал графу Шуленбургу по телефону содержание этой телеграммы. Он полностью понял инструкцию. Гаус, 4 октября.¹

¹ Пометки, сделанные на телеграмме помощником статс-секретаря Гаусом. — *Прим. сост.*

6. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 5 октября 1939 — 00.30

Совершенно секретно!

Срочно!

№ 470 от 4 октября

В дополнение к моей телеграмме № 463 от 3 октября

Этим утром, сразу же после первого телефонного звонка помощника статс-секретаря Гауса, я передал Молотову просьбу не разглашать литовскому Министру иностранных дел ничего, что касается германо-советской договоренности относительно Литвы. Молотов попросил меня встретиться с ним в 17 часов и сказал, что, к сожалению, ему вчера пришлось информировать Министра иностранных дел Литвы об этой договоренности, поскольку, несмотря на свою лояльность по отношению к нам, он не мог поступить иначе. Члены литовской делегации были крайне смятены и опечалены; они заявили, что потерю именно этого района будет особенно тяжело перенести, поскольку многие выдающиеся деятели литовского народа вышли из этой части Литвы. Этим утром в 8 часов литовский Министр иностранных дел вылетел обратно в Ковно [Каунас], намереваясь вернуться в Москву через один-два дня.

Я сказал, что немедленно по телефону извещу об этом мое правительство; после этого я позвонил господину Гаусу. Часом позже Молотов сообщил мне, что Сталин *лично* просит германское правительство *не настаивать в данный момент* на передаче полосы литовской территории [Германии].

Шуленбург

7. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 5 октября 1939 — 3.43

Москва, 5 октября 1939 — 11.55

Срочно! Совершенно секретно!

№ 497 от 4 октября

На сегодняшнее телефонное сообщение посла

Дипломатическая миссия в Ковно [Каунас] получила следующие инструкции:

1. Только для вашей личной информации я извещаю вас о следующем: во время подписания 23 августа германо-русского пакта о ненападении было также произведено строго секретное разграничение сфер влияния в Восточной Европе. В соответствии с этим

Литва была включена в германскую сферу влияния, в то время как на территории бывшего Польского государства граница была проведена по так называемой линии четырех рек (Писса — Нарев — Висла — Сан). Уже тогда я требовал, чтобы район Вильно [Вильнюс] отошел к Литве, с чем советское правительство согласилось. При обсуждении договора о дружбе и границе 28 сентября соглашение было изменено в том смысле, что Литва и Виленская область включались в русскую сферу влияния, в обмен на что из польских территорий в сферу влияния Германии отошли Люблинское воеводство и значительная часть Варшавского воеводства, а также район г. Сувалки. Поскольку включение Сувалкского района в германскую сферу влияния привело к осложнениям в проведении пограничной линии, мы согласились, что в случае, если советские примут в отношении Литвы специальные меры, небольшая полоса территории на юго-западе Литвы, точно отмеченная на карте, отойдет к Германии.

2. Сегодня граф фон Шуленбург сообщил, что Молотов, вопреки нашим пожеланиям, прошлым вечером уведомил литовского Министра иностранных дел об этой конфиденциальной договоренности. Пожалуйста, со своей стороны информируйте теперь литовское правительство по данному вопросу, устно и строго конфиденциально, в следующем духе:

Сразу же после подписания советско-германского пакта о ненападении от 23 августа, во избежание осложнений, между нами и советским правительством проводились переговоры о разграничении германской и советской сфер влияния в Восточной Европе. На этих переговорах я рекомендовал вернуть Литве Виленскую область, на что советское правительство дало мне свое согласие. Согласно Договору о дружбе и границе от 28 сентября, как видно из опубликованной советско-германской демаркационной линии, территория Сувалкского района, образующего выступ в сторону Германии, отошла к Германии. Поскольку эта граница получалась запутанной и неестественной, я сохранил за Германией право на ее исправление в том смысле, что к нам отойдет дополнительно небольшая полоса литовской территории. Передача Литве Вильно [Вильнюса] также обсуждалась на этих переговорах. Вы уполномочены теперь дать знать литовскому правительству, что Имперское правительство не считает данный момент подходящим для решения вопроса об изменении границы. Мы ставим, однако, условием, чтобы литовское правительство рассматривало этот вопрос как строго конфиденциальный. (Конец инструкций для Ковно.)

Я прошу Вас информировать господина Молотова о нашем сообщении литовскому правительству. Далее, пожалуйста, попросите его, как уже говорилось в предыдущей телеграмме, чтобы указанная пограничная полоса литовской территории в случае возможной посылки советских войск в Литву ими не занималась и чтобы за Германией было оставлено право определения даты для выполнения соглашения о передаче Германии указанной территории. Оба пункта этого вопроса должны найти свое дальнейшее отражение в секретном обмене письмами между Вами и Молотовым.

Риббентроп

Директор или старший редактор
Восточной администрации Гитлер-Бюро

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

7 октября 1939 г.

Из речи Гитлера в рейхстаге

Берлин, 6 октября (ТАСС). Сегодня в два часа дня состоялось заседание германского рейхстага. После краткого вступительного слова Геринга, почтившего памятью погибших на польском фронте, выступил с декларацией Гитлер.

Речь Гитлера продолжалась полтора часа.

В начале своей речи Гитлер подвел итоги войны с Польшей. В течение двух недель, сказал он, прекратило свое существование государство с 36-миллионным населением и армией более чем в 50 дивизий... Причина победы германской армии, по мнению Гитлера, состоит не только в героизме и самопожертвовании солдат, усовершенствовании боевой техники и высокой квалификации командного состава, но и, главное, в нежизнеспособности польского государства. На костях и крови немцев и русских, заявил Гитлер, без всякого учета исторических, этнографических и экономических условий было создано государство, не имевшее никакого права на существование...

В связи с итогами военных действий в Польше Гитлер остановился на вопросе о сотрудничестве Германии и СССР. Россия, заявил он, не видит никаких причин, препятствующих установлению тесного сотрудничества между нашими государствами. Различие в режимах не может мешать совместной активной борьбе за мир. Пакт с СССР является поворотным пунктом в развитии германской внешней политики, основой для длительного и счастливого сотрудничества Германии и России в деле ликвидации очагов войны и обеспечения безопасности народов. Заключенное соглашение достаточно ясно показывает, что утверждения о германских планах экспансии на Украину, Урал, Румынию и т.п. являются выдумкой. На востоке Европы усилиями Германии и России устанавливается спокойствие и мир. Интересы Германии и России здесь полностью совпадают. Каждый на своем участке будет обеспечивать свои интересы и строить мирную жизнь...

Директор или старший редактор
Восточной администрации Гитлер-Бюро

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

7 октября 1939 г.

Из беседы Риббентропа с японским корреспондентом

Берлин, 6 октября (ТАСС). ... Я очень удовлетворен ходом и результатом переговоров между Германией и СССР, которые привели к выяснению обстановки в бывшей польской области и тем самым в Восточной Европе. Я убежден, что установление спокойствия и порядка в этих областях послужит не только на пользу и счастье различных народностей, проживающих на этой

территории, а что с устранением этого очага беспокойства в Европе будет сделан значительный шаг для устроения всеобщего мира. Я думаю далее, что такое урегулирование вопроса является уроком для всех поджигателей войны и будет искренне приветствоваться всеми миролюбивыми народами. Германия и Советская Россия в своем совместном заявлении предложили Англии и Франции выбор: хотят они войны или мира. Решение зависит от западных держав...

Германия всегда хотела мира, а не войны. Война с Польшей была нам навязана вопреки всем благоразумным предложениям Фюрера. Также и на Западе объявила войну не Германия, а Англия и Франция. Если Германия все еще готова заключить мир, то это не новость. Во всяком случае западные державы должны в скором времени принять решение. Бессмысленной угрозе английских поджигателей войны — «уничтожить гитлеризм», — что означает ни что иное, как уничтожение германского народа, — с таким же успехом может быть противопоставлен такой германский лозунг, как, например, «уничтожение английской демократии»...

Если заглянуть в печать, особенно после опубликования германо-советского мирного заявления, можно увидеть, как работают эти поджигатели. Эти международные поджигатели не побоятся натравить сегодня английский и французский народы на Германию, а завтра они не побоятся натравить, например, друг на друга американский и японский народы...

8. МОЛОТОВ — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Письмо

Москва, 8 октября 1939 г.

Секретно!

Господин Посол!

Имею честь подтвердить, что во исполнение секретного дополнительного протокола о Литве, подписанного СССР и Германией 28 сентября 1939 г., между нами достигнуто понимание по следующим вопросам:

1. Литовская территория, упомянутая в протоколе и отмеченная на карте, приложенной к протоколу, в случае размещения сил Красной армии [в Литве] не будет оккупирована.

2. За Германией будет оставлено право определения сроков реализации соглашения о передаче Германии упомянутой литовской территории.

Пожалуйста, примите, господин Посол, заверения в моем глубочайшем к Вам почтении.

В. Молотов

9. МЕМОРАНДУМ Д-РА ШНУРРЕ, МИД ГЕРМАНИИ

Тезисы для моих переговоров в Москве

Октябрь 1939 г.

1. Мы не можем самовольно вносить изменения в кредитно-торговое соглашение от 19 августа этого года. Однако нам было бы выгодно добиться более скорых поставок сырья (180 миллионов марок).

2. Моей главной задачей на переговорах будет выяснить, может ли и будет ли Россия, сверх договора от 19 августа, возмещать [нам] потерю морского импорта и в какой степени это может быть сделано. Военные и гражданские организации вручили мне списки срочно необходимых дополнительных поставок, в общей сложности на 70 миллионов марок. Требования, которые я представлю в Москве, идут много дальше этих списков, так как германские военные нужды в несколько раз больше того, что предложено для переговоров отделами. Относительно скромные требования отделов показывают, как недооценены возможности России по поставкам сырья. Причины этого — несоответствующие стандартам транспортная система, организация, методика производства и т.п. [в СССР].

3. Предлагаемый русским план содержит следующее:

Независимо от договора от 19 августа 1939 г. Советский Союз должен поставить нам сырье (как производимое в России, так и закупаемое для нас Россией в нейтральных странах) стоимостью в X миллионов марок Германские компенсации за это сырье не последуют немедленно, но должны будут принять форму программ по поставкам и капиталовложениям, растянутым на период около пяти лет. В течение этого времени мы были бы готовы к тому, чтобы выполнить свои обязательства, вытекающие из русских поставок сырья, по строительству в России заводов в соответствии с широкой программой, которая будет согласована.

4. В рамках чисто экономических переговоров реальные трудности, существующие в отношении России, не могут быть преодолены, в частности, потому, что мы просим русских действовать с опережением. Фактически положительный результат может быть достигнут только, если высшим русским руководством будет издана соответствующая директива, основанная на политической позиции, занимаемой по отношению к нам. В этом смысле эти переговоры будут проверкой того, готов ли Сталин делать далеко идущие практические выводы из нового политического курса. Поставки сырья, требуемого нами, ввиду неудовлетворительной ситуации со снабжением внутри России, могут быть выполнены лишь за счет собственного потребления русских.

5. В зависимости от результатов моих переговоров может оказаться необходимым новое рассмотрение компетентными лицами программ, касающихся сырья, с чисто политической точки зрения.

б. На московских переговорах следует, кроме того, выяснить, в каких масштабах может идти транзитом наш старый импорт из Ирана, Афганистана, Маньчжурии и Японии.

Шнурре¹

¹ Заведующий восточно-европейской секцией экономического отдела МИД Германии. — *Прим. сост.*

Принципиально все статьи, опубликованные в «Правде», являются собственностью Партии большевиков.
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

9 октября 1939 г.

Прием В.М. Молотовым хозяйственных представителей Германии г.г. Риттера и Шнурре

Особоуполномоченный Германского правительства по экономическим вопросам г-н Риттер и глава германской экономической делегации г-н Шнурре были приняты 8 октября Председателем Совета Народных Комиссаров СССР тов. Молотовым.

В беседе было установлено согласие в том, что экономическая программа, о которой состоялось соглашение во время последнего пребывания в Москве Министра иностранных дел г-на фон Риббентропа, будет осуществляться обеими сторонами ускоренным порядком и в широком масштабе. При этом, в частности, состоялось соглашение о том, что СССР незамедлительно приступит к снабжению Германии сырьем, а Германия — к выполнению поставок для СССР.

10. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЕКЕРА

Берлин, 9 октября 1939 г.

Статс-секретарь
№ 793

Финский посланник попросил о визите к Имперскому Министру иностранных дел. По указанию последнего я принял господина Вуоримаа сегодня днем. Он сообщил следующее:

В результате развития событий в прибалтийских государствах Россия продвинулась теперь на Балтике так далеко, что баланс сил

там был нарушен, и преобладание грозит перейти к России. Отсутствии заинтересованности в этом вопросе со стороны Германии привлекло внимание Финляндии, поскольку есть основания предполагать, что Россия намерена предъявить Финляндии требования, аналогичные предъявленным прибалтийским государствам.

Финское правительство предписало Вуоримаа выяснить, остается ли Германия безразличной к русскому продвижению в этом районе, и, если найдутся подтверждения тому, что это не так, узнать, какую позицию намерена занять Германия.

Посланник добавил, что Финляндия, со своей стороны, пыталась в течение последних нескольких недель сделать все возможное для урегулирования своих торговых отношений с Германией, для поддержания их на нормальной основе и для проведения политики нейтралитета, чего также хочет и Германия.

Я ответил посланнику в духе приложенных инструкций, посланных в Хельсинки. Вуоримаа просил меня вызвать его позже, если нам будет что добавить.

Из слов посланника можно заключить, что финское правительство скорее всего воспротивится русским требованиям и не поддастся давлению, как поддались Эстония и Латвия. Я сказал лишь, что хочу надеяться, что Финляндия сможет урегулировать отношения с Россией мирным путем.

Вейцекер

11. ПОСОЛ В ФИНЛЯНДИИ БЛЮХЕР — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Хельсинки, 10 октября 1939 — 21.30

Получена 10 октября 1939 — 24.00

№ 287 от 10 октября

Срочно!

Все свидетельствует о том, что, если Россия не ограничит свои притязания островами в Финском заливе, Финляндия окажет вооруженное сопротивление. Для нашей военной экономики последствия этого будут крайне серьезными. Из Финляндии в Германию прекратится не только экспорт продовольствия и леса, но и незаменимый экспорт меди и молибдена. По этим причинам я предлагаю попросить русское правительство о том, чтобы его притязания не шли дальше островов.

Блюхер

12. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 18 октября 1939 — 00.40

Москва, 18 октября 1939 — 10.05

№ 594 от 17 октября
Господину послу лично.

По случаю, который скоро представится, я намерен публично высказаться о внешнеполитической ситуации, а затем, сославшись на последнюю речь Чемберлена¹, коснуться будущих объектов лживой англо-французской пропаганды. В связи с этим я также хотел бы опровергнуть начавшие недавно циркулировать ложные слухи, в довольно специфической форме распускаемые вражеской печатью, утверждающей, что во время моего пребывания в Москве я попросил Советский Союз о военной помощи, но встретил решительный отказ. Я намерен сказать по этому поводу примерно следующее:

«Сильно разочарованная недавними изменениями, произошедшими в международной ситуации, на которую большое влияние оказало установление дружественных отношений между Германией и Советским Союзом, чего только не пыталась делать британская пропаганда для того, чтобы дискредитировать и омрачить германо-русские отношения. В свойственной ей форме она не останавливалась ни перед чем, используя величайшую и наиболее абсурдную ложь. Так, например, она сфабриковала заявление о том, что во время московских переговоров я попросил господина Сталина о военной помощи в борьбе с Польшей, Францией и Англией. На это Сталин, дескать, ответил лишь резкой репликой: «Ни единого солдата». Но что же на самом деле произошло во время этих московских переговоров? Разрешите напомнить вам об этом.

Я прибыл в Москву 23 августа для переговоров и заключения от имени Фюрера пакта о ненападении с Советским Союзом. Я начал переговоры со Сталиным и Молотовым с заявления, что я не прибыл в Москву, как сделали в свое время делегаты Англии и Франции, просить Советский Союз о вооруженной помощи на тот случай, если Англия заставит германское правительство вступить в войну. В таком случае германское правительство не будет нуждаться в помощи, но будет располагать достаточной военной силой для того, чтобы самому подняться на борьбу против Польши и своих западных недругов и довести ее [борьбу] до победного конца. На это Сталин с характерной для него ясностью и точностью искренно ответил: «Отказом в самом начале [переговоров] от какой-либо военной помощи Советов Германия заняла гордую позицию. Советский Союз, однако, заинтересован в том, чтобы Германия, являющаяся его соседом, была сильной, и в случае пробы военных сил между Германией и западными демократиями интересы СССР и Германии будут, конечно же, совпадать. Советский Союз никогда не захочет видеть Германию попавшей в сложную ситуацию». Тогда я поблагодарил Сталина за его недвусмысленное заявление и сказал ему, что я сообщил Фюреру о столь широком подходе советского правительства к

проблеме. Так были начаты германо-русские переговоры, и этот обмен мнениями с самого начала создал атмосферу искренности и дружбы, и в течение 24 часов был заключен пакт о ненападении, а в ходе последовавшего развития событий, в конце сентября, еще и договор о дружбе и границе. После создания политической основы было также решено наметить всеобъемлющую экономическую программу, пути реализации которой обсуждаются в настоящий момент в Москве. Германия нуждается в советском сырье, а Советский Союз — в промышленных товарах. И нет причин, по которым процветавшие в прошлом торговые отношения двух народов не могут быть вскоре возрождены. Наоборот, я твердо убежден в том, что существовавшие ранее традиционные дружеские отношения между Германией и Россией теперь восстановлены, что эти отношения будут становиться все крепче и крепче, что обмен товарами, который является естественным дополнительным фактором, в будущем приведет оба народа к благосостоянию, которое им не снилось. Исходя из общей политической платформы — германо-советской декларации от 28 сентября 1939 г., было также решено, что по завершении польской кампании оба правительства будут работать над восстановлением мира. В случае, если эти попытки не увенчаются успехом (что и происходит), ответственность за продолжение войны ляжет на Англию и Францию; и в то же самое время будут проводиться консультации между Имперским правительством и советским правительством о тех необходимых мерах, которые, в случае чего, должны будут быть приняты. Эти консультации в настоящее время уже ведутся и протекают в столь же дружеской атмосфере, как и московские переговоры, опираясь на прочный фундамент родственных интересов. В связи с этим мы ожидаем скорый визит господина Молотова в Берлин. Я уверен, что этого беглого обзора достаточно для того, чтобы раз и навсегда отбросить ту грудку лжи, сфабрикованную Британским Министерством Обмана и другими неуклюжими пропагандистскими центрами наших врагов, о происходящих германо-русских переговорах и о будущем развитии отношений между двумя величайшими европейскими государствами.»

Пожалуйста, сообщите господину Сталину как можно скорее о вышеупомянутой оценке московских переговоров, сделанной мною, и телеграфируйте мне его согласие.

Риббентроп

¹ Речь Чемберлена в Палате общин, произнесенная им 12 октября 1939 г., была ответом на речь Гитлера в рейхстаге, произнесенную 6 октября. — *Прим. ред. нем. изд.*

13. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 19 октября 1939 г.

Срочно!

№ 568 от 19 октября

На Вашу телеграмму № 594 от 17 октября

Молотов сегодня сообщил мне, что Сталин одобрил оценку переговоров в Москве, которую Имперский Министр иностранных дел намерен дать в своей речи. Он просил лишь, чтобы вместо фразы, цитируемой как заявление Сталина, от «Германия заняла гордую позицию...» до «попавшей в сложную ситуацию», был принят следующий вариант: «Позиция Германии, отклонившей военную помощь, достойна уважения. Но сильная Германия — это совершенно необходимая предпосылка для мира в Европе, из чего следует, что Советский Союз заинтересован в существовании сильной Германии. Советский Союз, поэтому, не может одобрить действия западных держав, создающих условия для ослабления Германии и ставящих ее в тяжелое положение. В этом состоит общая заинтересованность Германии и Советского Союза».

Шуленбург

14. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЗЕКЕРА

Статс-секретарь

№ 864

Берлин, 1 ноября 1939 г.

Фельдмаршал Геринг, адмирал Редер и генерал-полковник Кейтель независимо друг от друга сообщили мне, что русская делегация в Берлине ожидает слишком много в плане осмотра и приобретения германских военных материалов. Генерал-полковник Кейтель сообщил мне мнение Фюрера о том, что русским следует показывать лишь производимые для войск обычные материалы. О том, что может быть продано, мы будем решать сами. Продукция, находящаяся в стадии испытаний или же засекреченная, не должна показываться русским.

Вейцзекер

Из Приказа Народного Комиссара Оборона СССР, № 199

7 ноября 1939 г.

... Яркой страницей истекшего года в жизни Советского народа является освобождение Красной Армией наших братьев — украинцев и белоруссов — от тяжкого «ясновельможного» панского ига. Польское государство, правители которого всегда проявляли так много заносчивости и бахвальства, при первом же серьезном военном столкновении разлетелось, как старая сгнившая телега. За какие-нибудь 15 дней войны с Германией панская Польша, как государство, перестала существовать, а его правительство и верховное командование польской армии позорно бежали за границу.

В силу распоряжения Советского Правительства, войска Украинского и Белорусского фронтов, выполняя приказ Главного Командования, 17 сентября перешли границу бывшего польского государства... Стремительным натиском части Красной армии разгромили польские войска, выполнив в короткий срок свой долг перед Советской Родиной...

... Советский Союз в течение последних месяцев заключил с Германией договор о ненападении и договор о дружбе и границе... Договор о дружбе и границе между СССР и Германией как нельзя лучше отвечает интересам народов двух крупнейших государств Европы. Он построен на прочной базе взаимных интересов Советского Союза и Германии, и в этом его могучая сила. Этот договор явился поворотным пунктом не только в отношениях между двумя великими странами, но он не мог не отразиться самым существенным образом также и на всем международном положении...

Европейская война, в которой Англия и Франция выступают как ее зачинщики и усердные продолжатели, еще не разгорелась в бушующее пожарище, но англо-французские агрессоры, не проявляя воли к миру, все делают для усиления войны, для распространения ее на другие страны. Советское Правительство, проводя политику нейтралитета, всячески содействует установлению мира, в котором так нуждаются народы всех стран...

Да здравствует наш великий Сталин!

Народный Комиссар Оборона СССР
Маршал Советского Союза К. Ворошилов

7 ноября 1939 г.
г. Москва

Нота советского правительства по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями

27 ноября 1939 г.

26 ноября, вечером, Народный Комиссар Иностранных Дел СССР тов. В.М. Молотов принял посланника Финляндии г-на Ирие-Коскинен и вручил ему ноту Правительства СССР по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями, сосредоточенными на Карельском перешейке.

Принимая ноту, г. Ирие-Коскинен заявил, что он немедленно снесется со своим правительством и даст ответ.

Ниже приводится текст ноты.

«Господин посланник!

По сообщению Генерального Штаба Красной армии сегодня, 25 ноября, в 15 часов 45 минут наши войска, расположенные на Карельском перешейке у границы Финляндии около села Майнила, были неожиданно обстреляны с финской территории артиллерийским огнем. Всего было произведено семь орудийных выстрелов, в результате чего убито трое рядовых и один младший командир, ранено семь рядовых и двое из командного состава. Советские войска, имея строгое приказание не поддаваться на провокации, воздержались от ответного обстрела.

Советское правительство, ставя Вас об этом в известность, считает нужным подчеркнуть, что оно уже во время недавних переговоров с гг. Таннером и Паасикиви указывало на опасность, которую создает сосредоточение большого количества регулярных финляндских войск у самой границы под Ленинградом. Теперь, в связи с фактом провокационного артиллерийского обстрела советских войск с финляндской территории, Советское Правительство вынуждено констатировать, что сосредоточение финляндских войск под Ленинградом не только создает угрозу для Ленинграда, но и представляет на деле враждебный акт против СССР, уже приведший к нападению на советские войска и к жертвам.

Советское Правительство не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финляндской армии, может быть, плохо управляемых финляндским командованием. Но оно хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места.

Ввиду этого Советское Правительство, заявляя решительный протест по поводу случившегося, предлагает Финляндскому правительству незамедлительно отвести свои войска подальше от гра-

ницы на Карельском перешейке — на 20-25 километров и тем самым предотвратить возможность повторных провокаций.

Примите, господин посланник, уверения в совершеннейшем к Вам почтении.

Народный Комиссар
Иностранных Дел СССР
В. Молотов

26 ноября 1939 г.»

Нота Финляндского правительства

29 ноября 1939 г.

«Господин Народный Комиссар!

В ответ на Ваше письмо от 26 с.м. имею честь, по распоряжению моего правительства, довести до Вашего сведения ниже следующее:

В связи с якобы имевшим место нарушением границы финляндское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых упоминает Ваше письмо, были произведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомянутые выстрелы были произведены 26 ноября между 15 часами 45 минутами и 16 часами 5 минутами по советскому времени с советской пограничной полосы, близ упомянутого Вами селения Майнила. С финляндской стороны можно было видеть даже место, где разрывались снаряды, так как селение Майнила расположено на расстоянии 800 метров от границы, за открытым полем.

На основании расчета скорости распространения звука от семи выстрелов можно было заключить, что орудия, из которых произведены были эти выстрелы, находились на расстоянии около полутора-двух километров на юго-восток от места разрыва снарядов. Наблюдения, относящиеся к упомянутым выстрелам, занесены были в журнал пограничной стражи в самый момент происшествия. При таких обстоятельствах представляется возможным, что дело идет о несчастном случае, происшедшем при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне и повлекшем за собою, согласно Вашему сообщению, человеческие жертвы. Вследствие этого я считаю своим долгом отклонить протест, изложенный в Вашем письме, и констатировать, что враждебный акт против СССР, о котором Вы говорите, был совершен не с финляндской стороны.

В Вашем письме Вы сослались также на заявления, сделанные гг. Паасикиви и Таннеру во время их пребывания в Москве относительно опасности сосредоточения регулярных войск в непосредственной близости к границе, близ Ленинграда. По этому поводу я хотел бы обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в непосредственной близости к границе с финляндской стороны расположены, главным образом, пограничные войска; орудий такой дальности, чтобы их снаряды ложились по ту сторону границы, в этой зоне не было вовсе.

Хотя и не имеется конкретных мотивов для того, чтобы, согласно Вашему предложению, отвести войска с пограничной линии, мое правительство, тем не менее, готово приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы.

Я принял с удовлетворением Ваше сообщение, из которого явствует, что правительство СССР не намерено преувеличивать значение пограничного инцидента, якобы имевшего место по утверждению Вашего письма. Я счастлив тем, что имел возможность рассеять это недоразумение уже на следующий день по получении Вашего предложения. Однако для того, чтобы на этот счет не осталось никакой неясности, мое правительство предлагает, чтобы пограничным комиссарам обеих сторон на Карельском перешейке было поручено совместно произвести расследование по поводу данного инцидента в соответствии с Конвенцией о пограничных комиссарах, заключенной 24 сентября 1928 года.

Примите, господин Народный Комиссар, заверения в моем глубочайшем уважении.

А.С. Ирие-Коскинен»

Принципы нашей партии, нашей страны.
Во всеобщей известности известны. Они не ведают.

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

**Из речи по радио
Председателя Совета
Народных Комиссаров СССР
В.М. Молотова**

30 ноября 1939 г.

29 ноября 1939 г.

Граждане и гражданки Советского Союза! ...

В последние дни на советско-финляндской границе начались возмутительные провокации финляндской военщины, вплоть до артиллерийского обстрела наших воинских частей под Ленинградом, приведшего к тяжелым жертвам в красноармейских частях.

Попытки нашего правительства практическими предложениями, обращенными к финляндскому правительству, предупредить повторение этих провокаций, не только не встретили поддержки, но снова натолкнулись на враждебную политику правящих кругов Финляндии. На наши предложения, как вы знаете из вчерашней ноты Советского правительства, они ответили враждебным отказом и нахальным отрицанием фактов, издевательским отношением к понесенным нами жертвам, неприкрытым стремлением и впредь держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск...

Поэтому Советское правительство вынуждено было вчера заявить, что отныне оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и безответственно нарушаемого правительством Финляндии...

Правительство пришло к выводу, что больше оно не может поддерживать нормальных отношений с правительством Финляндии и потому признало необходимым немедленно отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Правительство дало, вместе с тем, распоряжение Главному Командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота — быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки финляндской военщины.

Враждебная нам иностранная пресса утверждает, что принимаемые нами меры преследуют цели захвата или присоединения к СССР финляндской территории. Это — злостная клевета. Советское правительство не имело и не имеет таких намерений. Больше того. При наличии дружественной политики со стороны *самой* Финляндии в отношении Советского Союза, Советское правительство, всегда стремившееся к дружественным отношениям с Финляндией, было бы готово пойти ей навстречу по части территориальных уступок со стороны СССР. При этом условии Советское правительство было бы готово благоприятно обсудить даже такой вопрос, как вопрос о воссоединении карельского народа, населяющего основные районы нынешней Советской Карелии, с родственным ему финским народом в едином и независимом финляндском государстве. Для этого, однако, необходимо, чтобы правительство Финляндии занимало в отношении СССР не враждебную, а дружественную позицию, что соответствовало бы кровным интересам обоих государств.

Другие утверждают, что проводимые нами меры направлены против независимости Финляндии или на вмешательство в ее внутренние и внешние дела. Это — такая же злостная клевета. Мы считаем Финляндию, какой бы там режим ни существовал, независимым и суверенным государством во всей ее внешней и внутренней политике. Мы стоим твердо за то, чтобы свои внутренние и внешние дела решал сам финляндский народ, как это он сам считает нужным. Народы Советского Союза сделали в свое время то, что нужно было для создания независимой Финляндии. Народы нашей страны готовы и впредь оказать помощь финляндскому народу в обеспечении его свободного и независимого развития...

Н.С. ХРУЩЕВ О НАЧАЛЕ ФИНСКОЙ ВОЙНЫ

Фотокопия двух страниц из «Воспоминаний» Хрущева, хранящихся в Колумбийском университете, Нью-Йорк, США.

Однажды, когда я приехал в Москву, это, по-моему, уже была поздняя осень 1989 года, Сталин меня пригласил к себе на квартиру: "Приезжайте ко мне, покушаем. Будет Молотов и Куусинен".

Куусинен тогда работал в Коминтерне.

Я приехал в Кремль, на квартиру к Сталину. Начался разговор и по ходу разговора я почувствовал, что это продолжение предыдущего разговора, собственно уже реализация принятого решения о том, чтобы предъявить ультиматум Финляндии, значит. Уже договорились с Куусиненом, что он возглавит Правительство, создающейся Карело-Финской ССР (Карелия до этого была автономной республикой, входившей в состав Российской Федерации). А тогда решался вопрос о том, что она будет сованой республикой.

Было такое настроение, что Финляндии будут предъявлены ультимативные требования территориального характера, которые она отвергла при переговорах и, если она не согласится, то начать военные действия. Такое мнение было у Сталина. Я, конечно, тогда не возражал Сталину. Я тоже считал, что это правильно, что достаточно громко сказать, а если на слово не поверят, то выстрелить из пушки и финны поднимут руки, согласятся с теми требованиями, которые были выставлены нашим государством.

Я опять повторю, какие конкретно территориальные претензии были выдвинуты, какие политические требования, какие взаимоотношения должны были сложиться, я сейчас не помню, но видимо какие-то условия были выдвинуты с тем, чтобы Финляндия стала дружеской страной. Эта цель преследовалась, но как это выразилось, как формулировалось, я этого не знаю. Я даже эти документы и не читал и не видел.

Тогда Сталин говорил: "Ну, вот сегодня будет начато дело".

Мы сидели довольно долго, потому что был уже назначен час. После истечения этого времени был послан Кулик — Маршал Артиллерии — он должен был практически организовать артиллерийский обстрел границы Финляндии.

Ожидали и Сталин был уверен и мы тоже верили, что не будет войны, что финны примут наши предложения и тем самым мы своей цели достигнем без войны. Цель — это обезопасить нас с Севера.

Финляндия — ее территории и ее естественные ресурсы мало дополняли наши необходимые территориальные возможности и наши богатства. Финляндия богата лесом, но не может же она равняться с нами. Не эта сторона нас привлекала. На первом плане тут были вопросы безопасности, потому что Ленинград находился под угрозой. Я вот уже несколько это раз повторяю. Я хотел бы, чтобы правильно поняли обстановку того времени, то как я понимал Сталина и в чем я был полностью согласен со Сталиным.

Вдруг позвонили, что пронавели выстрел. Финны ответили ответным артиллерийским гнем. Фактически началась война. Я говорю это, потому что существует другая трактовка: финны первыми выстрелили и поэтому мы мы вынуждены были ответить. Но это всегда, когда войну начинают, говорят о том, что ты не первый выстрелил или же ты мне первый пощечину дал, а я уже тебе отвечаю.

Раньше говоря был порядок: это в операциях хорошо показывает бросали перчатку, поднимали перчатку, а потом выходили на дуэль. Но те прошлые времена, а уже в наши времена войны, к сожалению, начинали вот так.

Вопрос о том, имели ли мы право юридическое и моральное на такие действия? А юридического права, конечно, мы не имели. С моральной точки зрения, желание обезопасить себя, договориться с соседом, как это сделать оправдывало нас в собственных глазах.

Война началась, значит. Я уехал через несколько дней на Украину. Мы были уверены, что если финны приняли наш вызов и развязалась война, то так как величаны несоизмеримые, этот вопрос будет решен и решен быстро с небольшими потерями для нас. Так понимали, так хотели, но история этой войны показала совсем другое.

Война стала довольно упорной, финны показали большую воинственность, большие военные способности. У них была хорошо организована оборона и наши попытки пробиться к Карельскому перешейку (это самый удобный с точки зрения войны путь) ни к чему не привели. Он оказался нам не по зубам. Обнаружились хорошие железобетонные укрепления, хорошо расположенная артиллерия. Мы наткнулись на действительно созданную неприступную крепость для наших войск.

О лживом сообщении агентства Гавас

30 ноября 1939 г.

Редактор «Правды» обратился к тов. Сталину с вопросом: как относится т. Сталин к сообщению агентства Гавас о «речи Сталина», якобы произнесенной им «в Политбюро 19 августа», где проводилась якобы мысль о том, что «война должна продолжаться как можно дольше, чтобы истощить воюющие стороны».

Тов. Сталин прислал следующий ответ:

«Это сообщение агентства Гавас, как и многие другие его сообщения, представляет вранье. Я, конечно, не могу знать, в каком именно кафе-штангане сфабриковано это вранье. Но как бы ни ввали господу из агентства Гавас, они не могут отрицать того, что:

а) не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну;

б) после открытия военных действий Германия обратилась к Франции и Англии с мирными предложениями, а Советский Союз открыто поддержал мирные предложения Германии, ибо он считал и продолжает считать, что скорейшее окончание войны коренным образом облегчило бы положение всех стран и народов;

в) правящие круги Англии и Франции грубо отклонили как мирные предложения Германии, так и попытки Советского Союза добиться скорейшего окончания войны.

Таковы факты.

Что могут противопоставить этим фактам кафе-штанганные политики из агентства Гавас?»¹

¹ Гавас — французское информационное агентство. — *Прим. сост.*

Образование Народного Правительства Финляндии

2 декабря 1939 г.

Ленинград, 1 декабря (ТАСС). Сегодня в гор. Териоки по соглашению представителей ряда левых партий и восставших финских солдат образовалось новое правительство Финляндии —

Народное Правительство Финляндской Демократической Республики.¹ В состав Народного Правительства вошли: Отто Куусинен — председатель Правительства и министр иностранных дел, Маури Розенберг — министр финансов, Аксел Анттила — министр обороны, Тууре Лехен — министр внутренних дел, Армас Эйкия — министр земледелия, Инкери Лехтинен — министр просвещения, Пааво Прокконен — министр по делам Карелии.

Народное Правительство выпустило Декларацию с изложением своей программы.

¹ Так называемое народное правительство Финляндии под председательством члена ЦК ВКП(б) О. Куусинена было сформировано советским правительством в Москве, а не финнами в Териоках. — *Прим. сост.*

Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой

2 декабря 1939 г.

1 декабря сего года председатель Народного Правительства и министр иностранных дел Финляндии г. Куусинен обратился в Президиум Верховного Совета ССР с официальным заявлением об образовании Народного правительства Финляндии и предложил установить дипломатические отношения между Финляндской Демократической Республикой и Советским Союзом.

Президиум Верховного Совета СССР постановил признать Народное правительство Финляндии и установить дипломатические отношения между Союзом ССР и Финляндской Демократической Республикой. (ТАСС)

15. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ВЕЙЦЗЕКЕР — ГЕРМАНСКИМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ МИССИЯМ

Телеграмма

Берлин, 2 декабря 1939 г.

Всем миссиям, отмеченным [в списке] синим крестиком¹

В ваших беседах, касающихся финско-русского конфликта, пожалуйста, избегайте антирусского тона.

В зависимости от того, с кем вы беседуете, вами могут быть использованы следующие аргументы. Неизбежное развитие событий

в сторону пересмотра договоров, заключенных после [первой] мировой войны. Естественная потребность России в укреплении безопасности Ленинграда и входа в Финский залив.

Внешняя политика Финляндии в последние годы основывалась на идее нейтралитета. Она ориентировалась на скандинавские страны и рассматривала германо-русское противостояние этому как самоочевидное. В результате этого Финляндия избегала сближения с Германией и даже отклонила как компрометирующее предложение о заключении пакта о ненападении с Германией, хотя с Россией такой пакт Финляндия имела. В дополнение к этому, в Лиге Наций Финляндия, несмотря на ту благодарность, которую она должна испытывать по отношению к Германии за помощь, которую последняя оказала ей в 1918 г.², никогда не защищала германские интересы. Взгляды Министра иностранных дел Холсти³, в частности — его враждебность к Германии, типичны [для финского правительства]. Широкие слои населения Финляндии придерживаются экономической и идеологической ориентации в сторону демократической Англии. Соответственно, большая часть прессы настроена по отношению к нам откровенно недружелюбно. Платонические симпатии Англии утвердили Финляндию в ее прежней позиции и не принесли стране ничего хорошего.

Вейцекер

¹ Список не публикуется. — *Прим. ред. нем. изд.*

² Вероятно, имеется в виду германское наступление и вступление германских войск в Финляндию в феврале 1918 года и последовавшее заключение между РСФСР и Германией Брест-Литовского мирного договора, приведшего к очищению Финляндии от красно-гвардейских отрядов и, в итоге, к упрочению независимой Финляндии. — *Прим. сост.*

³ Д-р Рудольф Холсти — Министр иностранных дел Финляндии с 7 октября 1936 г. по 16 ноября 1938 г. — *Прим. ред. нем. изд.*

Органы и органы печати, сотрудничающие
в борьбе против фашизма и войны
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета и МК ВКП

О заключении договора о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской Демократической Республикой

3 декабря 1939 г.

2 декабря в Москве происходили переговоры между Наркоминделом тов. Молотовым В.М. и Председателем Народного Правительства и Министром Иностранных Дел Финляндии г. Куусиненом О.В. по вопросу о заключении договора о взаимопомощи между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой. В переговорах участвовали тт. Сталин, Ворошилов, Жданов.

Переговоры закончились подписанием договора о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской Демократической Республикой.

5 декабря 1939 г.

Принятый тов. Молотовым 4-го декабря шведский посланник г. Винтер сообщил о желании так называемого «финляндского правительства» приступить к новым переговорам о соглашении с Советским Союзом.

Тов. Молотов объяснил г. Винтеру, что Советское правительство не признает так наз. «финляндского правительства», уже покинувшего г. Хельсинки и направившегося в неизвестном направлении, и потому ни о каких переговорах с этим «правительством» не может теперь стоять вопрос. Советское правительство признает только Народное правительство Финляндской Демократической Республики, заключило с ним Договор о взаимопомощи и дружбе и это является надежной основой развития мирных и благоприятных отношений между СССР и Финляндией.

16. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЕКЕРА

Берлин, 5 декабря 1939 г.

Статс-секретарь
№ 949

Генерал-полковник Кейтель сообщил мне сегодня по телефону следующее:

Недавно на границе России и Генерал-Губернаторства¹ снова произошли пререкания, в которых участвовала и армия. Выдворение евреев на русскую территорию проходило не так гладко, как, вероятно, ожидалось. На деле практика была, например, такой: в тихом месте в лесу тысяча евреев была выдворена за русскую границу; в 15 километрах [от этого места] они снова вернулись к границе вместе с русским офицером, который пытался заставить немецкого [офицера] принять их обратно. Поскольку этот случай имеет отношение к внешней политике, ОКВ² не в состоянии издать относительно него директиву по Генерал-Губернаторству. Морской капитан Бюркнер свяжется с дежурным офицером Министерства иностранных дел. Генерал-полковник Кейтель просил меня посодействовать благоприятному исходу этого разговора.

Вейцекер

¹ Так называли германское и советское правительства часть оккупированной Германии западной Польши, формально не аннексированную гитлеровским правительством и не включенную в границы Германской Империи. — *Прим. сост.*

² Германское Верховное Командование. — *Прим. сост.*

17. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЕКЕРА

Берлин, 5 декабря 1939 г.

Статс-секретарь
№ 950

Генерал-полковник Кейтель вызвал меня сегодня по телефону и сказал, что список русских требований растет необъятно и необоснованно; поэтому переговоры с русскими неизбежно будут становиться все более и более трудными. Русские, например, хотят станки для производства боеприпасов, в то время как ОКВ не может поделиться такими станками ни при каких обстоятельствах ввиду теперешнего военного положения. То же самое относится и к поставкам военно-воздушных и военно-морских материалов.

Я подтвердил генерал-полковнику Кейтелю, что Министерство иностранных дел также намерено сдерживать требования русских. Мы еще не совсем точно понимаем, как это сделать — через Москву или отсюда, через русского полпреда. Также должен будет быть информирован господин Имперский Министр иностранных дел.

В заключение генерал-полковник Кейтель сказал, что он хочет либо через генерала Томаса, либо при своем личном участии собрать, если это необходимо, совещание.

Вейцекер

18. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ВЕЙЦЕКЕР — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 6 декабря 1939 г.

№ 1003

Как приложение к телеграфной инструкции от 2 декабря сегодня всем важнейшим дипломатическим миссиям была разослана следующая дополнительная инструкция:

Всего лишь неделю назад Финляндия почти готова была прийти к взаимопониманию с Россией, что могло быть достигнуто благодаря рассудительной политике финнов. Обращение финского правительства в Лигу Наций — наименее подходящий способ разрешения кризиса.

Нет сомнения, что британское влияние на финское правительство, оказываемое частично через столицы скандинавских стран, вынудило финское правительство отклонить предложение русских, что и привело к настоящему конфликту. Следует сделать особое ударение на вине англичан в русско-финском конфликте. Германия не причастна к этим событиям. В ваших беседах должна выска-

**Сталин на финском
фронте**

Таким вот образом, привязывая к деревьям портреты Вождя, комиссары призывали красноармейцев не бежать, не оставлять его «белофинским бандитам».

*Сейчас он ее ...
«финляндизирует».*

зваться симпатия относительно точки зрения русских. Пожалуйста, воздерживайтесь от выражения какой-либо симпатии в отношении позиции финнов.

Конец дополнительной инструкции.

Вейцекер

Принципы его слова, его поведения
в истории мирового движения за мир и волю

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

Последнее решение Лиги Наций. Сообщение ТАСС

16 декабря 1939 г.

ТАСС уполномочен передать следующую оценку авторитетных советских кругов резолюции Совета Лиги Наций от 14 декабря об «исключении» СССР из Лиги Наций.

Совет Лиги Наций принял 14 декабря резолюцию об «исключении» СССР из Лиги Наций с осуждением «действий СССР, направленных против Финляндского государства»...

Следует прежде всего подчеркнуть, что правящие круги Англии и Франции, под диктовку которых принята резолюция Совета Лиги Наций, не имеют ни морального, ни формального права говорить об «агрессии» СССР и об осуждении этой «агрессии»... Они совсем недавно решительно отклонили мирные предложения Германии, клонившиеся к быстрому окончанию войны. Они строят свою политику на продолжении войны «до победного конца». Уже эти обстоятельство изобличают агрессивную политику правящих кругов Англии и Франции, должны были бы заставить их быть поскромнее в деле определения агрессии и понять, наконец, что правящие круги Англии и Франции лишили себя и морального, и формального права говорить о чьей-либо «агрессии» и, тем более, об «агрессии» со стороны СССР.

Следует далее отметить, что отношения между Советским Союзом и Финляндией урегулированы Договором о взаимопомощи и дружбе, заключенным 2 декабря с.г. между Народным правительством Финляндской Демократической Республики и правительством СССР. Этим договором полностью обеспечены мирные отношения между СССР и Финляндией и дружественным образом разрешены к удовлетворению обеих сторон...

... Лига Наций, по милости ее нынешних режиссеров, превратилась из кое-какого «инструмента мира», каким она могла быть, в действительный инструмент англо-французского военного блока по поддержке и разжиганию войны в Европе.

При такой бесславной эволюции Лиги Наций становится вполне понятным ее решение об «исключении» СССР... Что же, тем хуже для Лиги Наций и ее подорванного авторитета. В конечном счете СССР может здесь остаться и в выигрыше... СССР теперь не связан с пактом Лиги Наций и будет иметь отныне свободные руки.

23 декабря 1939 г.

Господину Иосифу Сталину
Москва

Ко дню Вашего шестидесятилетия прошу Вас принять мои самые искренние поздравления. С этим я связываю свои наилучшие пожелания, желаю доброго здоровья Вам лично, а также счастливого будущего народам дружественного Советского Союза.

Адольф Гитлер

Господину Иосифу Сталину
Москва

Памяная об исторических часах в Кремле, положивших начало решающему повороту в отношениях между обоими великими народами и тем самым создавших основу для длительной дружбы между ними, прошу Вас принять ко дню Вашего шестидесятилетия мои самые теплые поздравления.

Иоахим фон Риббентроп
Министр иностранных дел

25 декабря 1939 г.

Главе Германского государства господину Адольфу Гитлеру
Берлин

Прошу Вас принять мою признательность за поздравления и благодарность за Ваши добрые пожелания в отношении народов Советского Союза.

И. Сталин

Министру иностранных дел Германии господину Иоахиму фон Риббентропу
Берлин

Благодарю Вас, господин министр, за поздравления. Дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной.

И. Сталин

Коммюнике о заключении Хозяйственного Соглашения между Германией и СССР

13 февраля 1940 г.

11 февраля с.г. в Москве после успешно закончившихся переговоров заключено Хозяйственное Соглашение между Союзом ССР и Германией. Это соглашение отвечает пожеланиям Правительств обеих стран о выработке экономической программы товарообмена между Германией и СССР, выраженным в письмах, которыми обменялись 28 сентября 1939 года Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел СССР тов. Молотов В.М. и Министр иностранных дел Германии г. фон Риббентроп.

Хозяйственное соглашение предусматривает вывоз из СССР в Германию сырья, компенсируемый германскими поставками в СССР промышленных изделий.

Товарооборот между Германией и СССР уже в первом году действия Соглашения достигнет объема, превышающего наивысшие размеры, когда-либо достигнутые со времени мировой войны.

Имеется намерение в будущем повысить еще больше взаимные поставки товаров.

С Советской Стороны Соглашение подписали — Народный Комиссар Внешней Торговли СССР тов. Микоян А.И. и Торговый Представитель СССР в Германии тов. Бабарин Е.И., а с Германской Стороны — Особуполномоченный Германского Правительства по экономическим вопросам г-н Риттер и Председатель Германской экономической делегации г-н Шнурре.

19. МЕМОРАНДУМ Д-РА ШНУРРЕ, МИД ГЕРМАНИИ

Меморандум о германо-советском торговом соглашении, подписанном 11 февраля 1940 года

Государственная тайна

Берлин, 26 февраля 1940 г.

Соглашение основывается на упомянутых в преамбуле [соглашения] письмах Имперского Министра иностранных дел и Председателя Совета Народных Комиссаров Молотова от 28 сентября 1939 г. Соглашение является первой важной ступенью на пути к экономической программе, намеченной обеими сторонами и предусматривающей участие других [государств].

1. Соглашение охватывает период в 27 месяцев, причем советские поставки, которые должны быть сделаны в течение 18 месяцев, будут компенсированы германскими поставками, производимыми в течение 27 месяцев. Наиболее сложный пункт переписки от 28 сентября 1939 г., а именно то, что поставки советского сырья должны компенсироваться поставками германских промышленных товаров в течение *более длительного периода времени*, урегулирован, таким образом, в соответствии с нашими желаниями. Это стало возможным лишь после упорной борьбы. Только личное послание Имперского Министра иностранных дел Сталину привело к окончательному урегулированию вопроса. Соглашение о 18 и 27 месяцах представляет собой компромиссное решение, поскольку в установленные периоды времени, а именно каждые 6 месяцев, взаимные поставки товаров должны балансироваться на основании точно определенных коэффициентов. Если этот баланс нарушается, т.е. если германские поставки, например, не поспевают за коэффициентом советских поставок, зафиксированных Соглашением, другая сторона имеет право временно приостановить свои поставки до того момента, пока не будут восстановлены эти точные пропорции. Это условие довольно досадно, но мы не можем его устранить, поскольку во время заключительных бесед его обговорил сам Сталин.

2. Советские поставки.

В соответствии с Соглашением Советский Союз в течение первых 12 месяцев произведет поставки сырья на сумму примерно в 500 млн. марок.

В дополнение к этому за тот же период времени Советы поставят сырья в счет кредитного соглашения от 19 августа 1939 г. на сумму примерно в 100 млн. марок.

Наиболее важным сырьем является:

1.000.000 тонн кормовых злаков и стручковых плодов на сумму в 120 млн. марок.

900.000 тонн нефти на сумму примерно в 115 млн. марок.

100.000 тонн хлопка на сумму примерно в 90 млн. марок.

500.000 тонн фосфатов.

100.000 тонн хромовой руды.

500.000 тонн железной руды.

300.000 тонн железного лома и чугуна.

2.400 кг платины.

Марганцевая руда, металлы, лес и прочее сырье.

К этому следует также добавить советский экспорт в Протекторат,¹ не включенный в Соглашение, на сумму примерно в 50 млн. марок, что доведет поставки Советского Союза в течение первого года Соглашения до общей суммы в 650 млн. марок.

В дополнение к этому имеются и другие важные выгоды. Основываясь на переписке от 28 сентября, Советский Союз предоставляет нам право транзита в и из Румынии, Ирана, Афганистана и стран Дальнего Востока, что особенно важно ввиду германских закупок соевых бобов в Маньчжурии. Тарифы по перевозке соевых бобов по Транс-Сибирской железной дороге уменьшены на 50%. Тарифы транзитных перевозок будут урегулированы с помощью клиринговой системы² и составят примерно 100 млн. марок.

Прибавив некоторые другие партии товаров (клиринговые пай при покупке Советским Союзом сырья в третьих странах), можно предположить, что в течение первых 12 месяцев *советские поставки и услуги* будут исчисляться общей суммой в примерно 800 миллионов марок.

3. Пока что для второго года действия соглашения определена лишь часть советских поставок. Во время первых шести месяцев второго года действия соглашения Советский Союз поставит Германии сырье того же типа, что и в первом году, на сумму 230 миллионов марок. Предполагается, что переговоры будут продолжены до истечения первого года действия соглашения и количество обмениваемых товаров, определенных на второй год, будет увеличено по сравнению с объемом поставок первого года действия соглашения.

4. Германские поставки включают промышленные товары, промышленную технологию и установку [оборудования], а также военные материалы. Советские поставки первых 12 месяцев должны быть компенсированы нами в течение 15 месяцев. Советские поставки первых шести месяцев второго года действия соглашения (13-й-18-й месяцы) должны быть компенсированы нами в течение 12 месяцев (с 16-го по 27-й месяцы).

5. В числе советских поставок первых 18 месяцев — 11.000 тонн меди, 3.000 тонн никеля, 950 тонн олова, 500 тонн молибдена, 500 тонн вольфрама, 40 тонн кобальта. Эти поставки металлов требуются для реализации германских поставок в Советский Союз. Поскольку эти металлы *сейчас* в Германии не имеются в наличии и не будут доставлены туда до того, как соглашение вступит в силу, необходимо преодолеть препятствие данного периода путем использования для германских поставок в Советский Союз металлов из наших собственных запасов и заменять их поступающими советскими поставками металлов. Какое-либо другое соглашение, типа предварительных поставок металлов, чего мы и требовали в начале, не могло быть достигнуто.

Далее, Советский Союз выразил готовность быть закупщиком металлов и сырья в третьих странах. О том, в какой степени это обещание может быть реализовано, принимая во внимание принятые англичанами интенсивные контрмеры, в настоящее время судить трудно. Поскольку сам Сталин неоднократно обещал в этом вопросе щедрую помощь, можно ожидать, что Советский Союз сделает все возможное.

6. Переговоры были трудными и продолжительными. Для этого были как деловые, так и психологические причины. Несомненно, Советский Союз обещал куда больше поставок, чем это могло быть оправдано с чисто экономической точки зрения, и эти поставки Германии он должен произвести частично в ущерб своему собственному снабжению. С другой стороны, понятно, что советское правительство стремится получить в виде компенсации ту продукцию, которой недостает в Советском Союзе. Поскольку СССР не ввозит каких-либо товаров широкого потребления, его желания касаются исключительно промышленных товаров и военных материалов. При этом в ряде случаев слабые места СССР совпадают со слабыми местами Германии, как, например, в случае со станками для производ-

ства артиллерийских снарядов. Компромисс между интересами обеих сторон найти нелегко. Психологически важное значение имело вездесущее недоверие русских, а также боязнь какой-либо ответственности. И Народный Комиссар Микоян должен был по ряду вопросов обращаться лично к Сталину, поскольку его [Микояна] авторитета было недостаточно.

Несмотря на все эти сложности во время долгих переговоров, становилось все более и более очевидным желание советского правительства помогать Германии и твердо укреплять политическое взаимопонимание при решении экономических вопросов.

Для нас Соглашение означает широко открытую дверь на Восток. Закупки сырья в СССР и в странах, с ним граничащих, все еще могут быть существенно увеличены. Но крайне важно выполнять германские обязательства в пределах требуемого. Ввиду большого объема [торговли] это потребует особых усилий. Если мы преуспеем в увеличении и расширении экспорта на Восток до требуемого объема, эффект английской блокады будет существенно ослаблен будущим притоком сырья [с Востока в Германию].

Шнурре

¹ Оккупированную Германией Чехословакию. — *Прим. сост.*

² Клиринг — система безналичного расчета путем зачета взаимных требований и обязательств. — *Прим. сост.*

³ Имеются в виду закупки, тайно производимые для Германии Советским Союзом в странах, отказывающихся продавать товары Германии, либо перевозки закупленных для Германии товаров на советских кораблях с завозом этих товаров в советские порты и последующей переправкой их в Германию. Таким путем Советский Союз, с одной стороны, беспрепятственно закупал для Германии товары в таких странах, как США, а с другой, успешно подрывал установленную Британией антигерманскую блокаду, так как советские корабли доставляли груз в советские порты и лишь потом, по суше, переправляли их в Германию. — *Прим. сост.*

Дополнительная информация
в разделе «Справка» сайта «Мир и Страна»
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета КПСС
ММ ВПП

Внешняя политика СССР. Из доклада В.М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 29 марта 1940 года

30 марта 1940 г.

Товарищи депутаты!

Со времени последней сессии Верховного Совета прошло пять месяцев. За этот небольшой период произошли события, имеющие первостепенное значение в развитии международных отношений. В связи с этим необходимо рассмотреть на нашей сессии Верховного Совета вопросы, относящиеся к нашей внешней политике.

Последние события в международной жизни необходимо рассматривать, прежде всего, в свете войны, начавшейся в Централь-

ной Европе осенью прошлого года... Известно, однако, что выраженное еще в конце прошлого года стремление Германии к миру было отклонено правительствами Англии и Франции...Под предлогом выполнения своих обязательств перед Польшей они объявили войну Германии. Теперь особенно ясно видно, как далеки действительные цели правительств этих держав от интересов распавшейся Польши или Чехословакии. Это видно уже из того, что правительства Англии и Франции провозгласили своими целями разгром и расчленение Германии, хотя эти цели перед народными массами все еще прикрываются лозунгами защиты «демократических» стран и «прав» малых народов.

Поскольку Советский Союз не захотел стать пособником Англии и Франции в проведении этой империалистической политики против Германии, враждебность их позиций в отношении Советского Союза еще больше усилилась, наглядно свидетельствуя, насколько глубоки классовые корни враждебной политики империалистов против социалистического государства...

Крутой поворот к лучшему в отношениях между Советским Союзом и Германией нашел свое выражение в договоре о ненападении, подписанном в августе прошлого года. Эти новые, хорошие советско-германские отношения были проверены на опыте в связи с событиями в бывшей Польше и достаточно показали свою прочность. Предусмотренное еще тогда, осенью прошлого года, развитие экономических отношений получило свое конкретное выражение еще в августовском (1939 г.), а затем в февральском (1940 г.) торговых соглашениях. Товарооборот между Германией и СССР начал увеличиваться на основе взаимной хозяйственной выгоды, и имеются основания для дальнейшего его развития.

Наши отношения с Францией и Англией сложились несколько по-другому. Поскольку Советский Союз не пожелал стать орудием англо-французских империалистов в их борьбе за мировую гегемонию против Германии, нам на каждом шагу приходилось наткнуться на грубую враждебность их политики в отношении нашей страны...

Были попытки оправдать эту враждебность тем, что нашей торговлей с Германией мы помогаем последней в войне против Англии и Франции. Не трудно убедиться, что эти аргументы не стоят ломанного гроша. ...Враждебные акты в отношении Советского Союза со стороны Англии и Франции объясняются не торговлей СССР с Германией, а тем, что у англо-французских правящих кругов сорвались расчеты насчет использования нашей страны в войне против Германии и они, ввиду этого, проводят политику мести в отношении Советского Союза... Дело, однако, в том, что политика нейтралитета, проводимая Советским Союзом, пришлась не по вкусу англо-французским правящим кругам. К тому же нервы у них, видимо, не совсем в порядке (**Смех**). Они хотят навязать нам другую политику — политику вражды и войны с Германией, политику, которая дала бы им возможность использовать СССР в империалистических целях...

Перехожу к финляндскому вопросу...

Не трудно видеть, что война в Финляндии была не просто

столкновением с финскими войсками. Нет, здесь дело обстояло сложнее. Здесь произошло столкновение наших войск не просто с финскими войсками, а с соединенными силами империалистов ряда стран, включая английских, французских и других... К этому надо добавить, что в яростном вое врагов Советского Союза все время выделялись визгливые голоса всех этих prostituiрованных «социалистов» из II Интернационала (**веселое оживление в зале**)... — лакеев капитала, вконец продавших себя поджигателям войны... Военная помощь Финляндии шла также из столь преданных «миролюбию» Соединенных Штатов Америки (**Общий смех**)...

В начале февраля финнами был практически поставлен вопрос об окончании войны в Финляндии. Через шведское правительство мы узнали, что финляндское правительство хотело бы знать о наших условиях, на которых можно кончить войну. Раньше чем решить этот вопрос, мы обратились к Народному Правительству Финляндии¹, чтобы узнать его мнение по этому вопросу. Народное правительство высказалось за то, что, в целях предотвращения кровопролития и облегчения положения финского народа, следовало бы пойти навстречу предложению об окончании войны. Тогда нами были приняты условия, которые вскоре были приняты финляндским правительством. Я должен добавить, что через неделю после начала переговоров с финнами со стороны английского правительства было выражено желание выяснить возможность посредничества будто бы в целях окончания войны в Финляндии (**Смех**), но когда наш полпред в Англии т. Майский информировал Лондон о соответствующих наших предложениях, впоследствии целиком принятых Финляндией, то английское правительство не захотело содействовать окончанию войны и восстановлению мира между СССР и Финляндией. Тем не менее соглашение между СССР и Финляндией вскоре состоялось... В связи с этим встал вопрос о самороспуске Народного Правительства, что им и было осуществлено...

В англо-французской прессе делались попытки изобразить советско-финляндский договор и, в частности, переход Карельского перешейка к Советскому Союзу, как «уничтожение» независимости Финляндии. Это, конечно, дикость и пустая брехня!...

Таким образом, цель, поставленная нами, достигнута, и мы можем выразить полное удовлетворение договором с Финляндией (**Аплодисменты**)...

Заключение мирного договора с Финляндией завершает выполнение задачи, поставленной в прошлом году, по обеспечению безопасности Советского Союза со стороны Балтийского моря. Этот договор является необходимым дополнением к трем договорам о взаимопомощи, заключенным с Эстонией, Латвией и Литвой... Вопреки запугиваниям, которыми занимались враждебные Советскому Союзу империалистические круги, государственная независимость и самостоятельность политики Эстонии, Латвии и Литвы ни в чем не пострадали, а хозяйственные отношения этих стран с Советским Союзом стали заметно расширяться. Исполнение договоров с Эстонией, Латвией и Литвой проходит удовлетворительно и создает предпосылки для дальнейшего улучшения отношений между Советским Союзом и этими государствами.

20. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 29 марта 1940 — 4.44
Москва, 29 марта 1940 — 12.50

№ 543 от 28 марта

Главе миссии или его представителю лично. Конфиденциально. Должно быть расшифровано лично. Совершенно секретно!

Во время моего недавнего визита в Рим¹, где, как Вы знаете, среди прочих вещей я работал над улучшением итало-русских отношений, я уже вынашивал план визита в Берлин господина Молотова. Хотя я ни с кем не делился этой идеей, англо-французская пропаганда, верно разгадав мои намерения, упомянула об этом в надежде помешать нашему плану и тем самым — дальнейшему укреплению наших отношений с Россией. Я без какого-либо труда мог бы опровергнуть англо-французское сообщение, но не стал этого делать из уважения к Молотову. Тогда опровержение, со своей стороны, опубликовала русская пресса.

Тем не менее я не расстался с мыслью о визите Молотова в Берлин. Наоборот, мне хотелось бы реализовать ее, если возможно — в ближайшем будущем. Понятно без слов, что приглашение не ограничивается одним Молотовым. Если в Берлин приедет сам Сталин, это еще лучше послужит нашим собственным целям, а также нашим действительно близким отношениям с Россией. Фюрер, в частности, не только будет рад приветствовать Сталина в Берлине, но и проследит, чтобы он [Сталин] был принят в соответствии с его положением и значением, и он [Гитлер] окажет ему все почести, которые требует данный случай.

Как Вы знаете, устное приглашение как Молотову, так и Сталину было сделано мною в Москве и обоими ими были в принципе приняты. В какой форме следует теперь повторить эти приглашения и добиться определенного согласия и их реализации — Вы сами решите лучше. Во время Вашей беседы приглашение господину Молотову выскажите более определенно, тогда как приглашение господину Сталину Вы должны сделать от имени Фюрера в менее определенных выражениях. Мы, конечно же, должны избежать явного отказа Сталина.

Перед тем как Вы приступите к каким-либо действиям, я прошу Вас незамедлительно телеграфировать мне Ваше мнение относительно проформы, к которой Вы собираетесь прибегнуть, и о видах на успех.

Риббентроп

¹ 10-11 марта 1940 г. — Прим. ред. нем. изд.

21. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 30 марта 1940 — 22.40
Получена 31 марта 1940 — 8.15

Очень срочно!
№ 599 от 30 марта

На Вашу телеграмму за № 543 от 28 марта. Господину Имперскому Министру иностранных дел лично! Совершенно секретно!

I. Лично я твердо уверен, как я уже сообщал по случаю моего запроса в телеграмме № 554¹ от 17 октября, что Молотов, сознающий свою обязанность, посетит Берлин, как только время и обстоятельства покажутся советскому правительству благоприятными. После внимательного изучения всех известных мне факторов, я не могу, однако, скрывать того, что считаю в настоящее время шансы на принятие приглашения ничтожными. Мое мнение основывается на следующих соображениях:

1. Все наши наблюдения, а также речь Молотова от 29 марта подтверждают, что советское правительство полно решимости придерживаться в настоящей войне нейтралитета и избегать, насколько это возможно, чего-либо, что может вовлечь его в конфликт с западными державами. Это должно быть одной из причин того, почему советское правительство внезапно прекратило войну против Финляндии и распустило Народное Правительство.

2. При таком взгляде на вещи советское правительство, вероятно, боится, что манифестация существующих между Советским Союзом и Германией отношений, такая как визит Молотова или самого Сталина в Берлин, может, в настоящее время, таить в себе риск разрыва дипломатических отношений или даже начала военных действий с западными державами.

3. О подобной ситуации свидетельствует упоминаемое Вами опровержение ТАСС, которое отвергло с довольно поразительной прямотой и жесткостью все слухи о предполагаемой приближающейся поездке Молотова.

4. Известен тот факт, что Молотов, который никогда не был за границей, испытывает большие затруднения, когда появляется среди чужеземцев. Это в той же степени, если не в большей, относится и к Сталину. Поэтому только очень благоприятная обстановка или крайне существенная для Советов выгода могут склонить Молотова или Сталина к такой поездке, несмотря на нежелание и «осторожность». Кроме того, Молотову, который никогда не летает, для поездки понадобится по крайней мере неделя, а здесь, на самом деле, [на это время] для него нет никакой подходящей замены.

II. Хотя шансы на успех кажутся, таким образом, маленькими, я, конечно же, сделаю все, что в моей власти, чтобы попытаться реализовать план в случае, если он сдвинется с места. Удобная стар-

товая точка для неофициальной беседы на эту тему может быть найдена лишь с большим трудом. Ход беседы покажет, смогу ли я затронуть эту тему и развить ее. Что касается приглашения Сталину, то для начала может быть рассмотрена возможность встречи в пограничном городе.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

22. КАНЦЕЛЯРИЯ МИНИСТРА — ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 3 апреля 1940 — 13.32

Москва, 3 апреля 1940 — 17.50

№ 570 от 3 апреля

Главе миссии или его представителю лично. Должно быть расшифровано лично. Конфиденциально. Строго секретно.

Господину послу лично.

На Вашу телеграмму № 599 от 30 марта.

Имперский Министр иностранных дел распорядился, чтобы дальнейшей инициативы пока не проявлялось.

Шмидт

23. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 7 апреля 1940 г.

Москва, 9 апреля 1940 г.

Германскому послу графу фон Шуленбургу

Москва

К этой инструкции приложены две копии меморандума,¹ который будет вручен нашими послами в Осло и Копенгагене 9 апреля в 5 час. 20 мин. утра по германскому летнему времени заинтересованным правительствам. До тех пор, пока не будет сделан шаг, относительно которого Вам даны инструкции ниже, в отношении меморандума и этих инструкций должна соблюдаться строгая секретность, и потому даже прочие сотрудники посольства не должны об этом знать.

9 апреля в 7 утра по германскому летнему времени Вам предписывается попросить встречи с господином Молотовым и вручить ему копию меморандума.

Будьте добры указать устно, что мы получили совершенно достоверные сообщения о неизбежности нанесения удара англо-французских вооруженных сил по побережью Дании и Норвегии и должны были, поэтому, действовать незамедлительно. Как подчеркнуто в меморандуме, это вопрос принятия мер безопасности. Территории Швеции и Финляндии нашей акцией затронуты ни в каком случае не будут.

Имперское правительство придерживается мнения, что мы действуем также и в интересах Советского Союза, так как реализация англо-французского плана, который нам известен, привела бы к тому, что Скандинавия стала бы театром войны, а это, вероятно, привело бы к поднятию финского вопроса.

Пожалуйста, сообщите немедленно телеграфом, как было принято Ваше сообщение.

Риббентроп

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

24. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Очень срочно!
№ 653 от 9 апреля

Секретно!

На Вашу инструкцию от 7 апреля (доставленную советником дипломатической миссии фон Заукемом) и в дополнение к моей телеграмме за № 648 от 9 апреля¹

Господину Имперскому Министру иностранных дел лично!

Инструкция в отношении Молотова выполнена сегодня в 10 час. 30 мин. по европейскому времени. Молотов заявил, что советское правительство понимает, что Германия была вынуждена прибегнуть к таким мерам. Англичане безусловно зашли слишком далеко. Они абсолютно не считаются с правами нейтральных стран. В заключение Молотов сказал буквально следующее: «Мы желаем Германии полной победы в ее оборонительных мероприятиях».

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

25. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Меморандум

Москва, 11 апреля 1940 г.

В течение некоторого времени нами наблюдалась явно неблагоприятная по отношению к нам перемена со стороны советского правительства. Мы неожиданно столкнулись с трудностями, которые во многих случаях были совершенно необоснованны, во всех сферах. Даже в мелочах, таких как визы, они [советские] начали чинить препятствия. Освобождения этнических немцев, интернированных поляками, что было обещано договором, невозможно было добиться. Депортация германских граждан, отбывающих в советских тюрьмах длительные сроки заключения, неожиданно прекратилась. Советское правительство вдруг взяло назад уже данные им обещания относительно «северной базы»,¹ в которой заинтересован наш военно-морской флот, и т.д. Эти препятствия, которые проявлялись во всех сферах, достигли своей высшей точки во время временного прекращения поставок нам нефти и зерна. 5-го числа этого месяца у меня состоялся продолжительный разговор с господином Микояном, во время которого позиция Народного Комиссара была крайне недоброжелательна. Я должен был приложить очень большие усилия, чтобы добиться от него по крайней мере некоторых уступок.

Мы тщетно спрашивали себя, какова возможная причина неожиданной перемены позиции советских властей. В конце концов, ведь совсем ничего не «случилось»! Я подозревал, что невероятный шум, поднятый нашими противниками, и их резкие нападки на нейтралов, особенно на Советский Союз, и на нейтралитет вообще не оказались безрезультатными, поскольку советское правительство боится быть вовлеченным Антантой в большую войну (к которой оно не готово) и по этой причине хочет избежать всего, что может послужить для англичан и французов поводом для обвинения СССР в противоречащем нейтралитету поведении или в горячей поддержке Германии. Мне казалось, что неожиданное завершение финской войны произошло по тем же соображениям. Конечно, эти подозрения не могут быть доказаны. Однако ситуация стала настолько нетерпимой, что я решил обратиться к господину Молотову для того, чтобы обсудить с ним эти вопросы и после этого уведомить [германское] Министерство иностранных дел. С этой целью 8-го числа этого месяца, т.е. до скандинавских событий, я попросил разрешения увидеться с господином Молотовым. Фактически, визит к господину Молотову так и не состоялся до утра 9-го числа, т.е. он имел место уже *после* наших скандинавских операций. Во время этого разговора стало очевидно, что советское правительство снова сделало полный поворот кругом. Неожиданно приостановка поставок нефти и зерна была названа «излишним усердием подчиненных инстанций», которое будет немедленно отменено. (Господин Микоян является заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров, т.е. самым высоким после господина Молотова официальным советским чиновником!) Господин Молотов был сама любезность, с готовностью выслушал все

наши жалобы и обещал исправить ситуацию. По собственному почину он затронул ряд интересующих нас вопросов и объявил об их решении в положительном [для нас] смысле. Я должен признаться, что был абсолютно поражен такой переменой.

С моей точки зрения есть только одно объяснение такому повороту событий: наши скандинавские операции должны были принести советскому правительству большое облегчение — снять огромное бремя тревоги, так сказать. То, в чем именно состояли их опасения, также не может быть определенно установлено. Я подозреваю следующее. Советское правительство всегда необыкновенно хорошо информировано. Если англичане и французы намеревались занять Норвегию и Швецию, можно с определенностью предположить, что советское правительство знало об этих планах и, очевидно, было напугано ими. Советскому правительству мерещилось появление англичан и французов на побережье Балтийского моря, ему виделось, что будет вновь открыт финский вопрос, как заявлял лорд Галифакс; наконец, их больше всего пугала опасность вовлечения в войну с двумя великими державами. Очевидно, эта боязнь была нами ослаблена. Только этим можно объяснить полное изменение позиции господина Молотова. Сегодняшняя большая и бросающаяся в глаза статья в «Известиях» о нашей скандинавской кампании (уже посланная Вам телеграфом) кажется одним глубоким вздохом облегчения. Как бы то ни было, по крайней мере в данный момент, здесь снова «все в порядке», и наши дела идут так, как следует.

Шуленбург

¹ Имеется в виду порт в Мурманске. — *Прим. сост.*

26. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Инструкция

Берлин, 7 мая 1940 г.
Москва, 10 мая 1940 г.

Германскому послу графу фон Шуленбургу
Москва

Вы получите два экземпляра меморандума¹, который будет вручен нашими дипломатическими миссиями в Гааге, Брюсселе и Люксембурге правительствам этих стран в день и час, указанный Вам устно курьером.² До тех пор, пока не будет исполнено то, о чем говорится ниже, меморандум и эти инструкции должны держаться в секрете и не упоминаться даже никому из сотрудников посольства.

Я прошу Вас, чтобы по получении этих инструкций Вы поставили на приложенных экземплярах меморандума — на последней

Enawändig
Berlin

Teil. z. ~~1844~~
24. 5. 1944

Citissime

abw. 18. 11. 1944

Teil. N° 844 vom 10. 5.

auf Erlass vom 7. Mai

Für den Herrn Reichsaussenminister.

Weisung bei Molotow ausgeführt.
H. nahm Mitteilung verständnisvoll
auf und hingefügter ^(für Begriffe) Text Deutschland
sich gegen englisch-französischen
Angriff schützen müsse. Er zweifelte
nicht an unserem Erfolge.

Schulenburg.

L. J. J. A.

Ref. 175

203978

странице, под текстом, предпочтительно на пишущей машинке или же чернилами — дату дня, *предшествующего* тому, в который Вы вручите эти меморандумы советскому правительству.

Около 7 часов утра по германскому летнему времени в день, указанный Вам курьером, я прошу Вас попросить о встрече с Молотовым и затем, утром же, в самое раннее удобное для него время, вручить ему экземпляр меморандума. Я прошу Вас сказать господину Молотову, что Имперское правительство, ввиду наших дружественных отношений, желает уведомить советское правительство о тех операциях на Западе, к которым Германия была принуждена англо-французским продвижением через Бельгию и Голландию в район Рура.

В остальном, я прошу Вас использовать объяснения и доводы, которые Вы найдете в тексте меморандума.

Я прошу Вас немедленно телеграфировать о реакции на Вашу миссию.

Риббентроп

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

² Между 2 и 3 строками рукописная карандашная запись, сделанная графом фон Шуленбургом: «10.5.40, 5 час. 45 мин. по германскому летнему времени». — *Прим. ред. нем. изд.*

27. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 10 мая 1940 — 18.00

Очень срочно!

№ 874 от 10 мая

На Вашу инструкцию от 7 мая

Имперскому Министру иностранных дел

Предписание относительно Молотова выполнено. Я нанес ему визит. Молотов по достоинству оценил сообщение и сказал, что он понимает, что Германия должна была защитить себя от англо-французского нападения. У него нет никаких сомнений в нашем успехе.

Шуленбург

28. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 29 мая 1940 — 19.10
Получена 29 мая 1940 — 22.10

№ 1006 от 29 мая
Срочно!
На телеграмму № 877 от 28 мая¹

Сообщение о согласии советского правительства на посылку [в качестве британского посла в Москве] Криппса кажется правдоподобным, так как советское правительство всегда занимало ту позицию, что ему интересно знать, что намерено ему сообщить британское правительство, а экономические соглашения с Англией не противоречат нейтральной позиции Советского Союза. К тому же СССР заинтересован в получении из Англии в обмен на лес каучука и олова.

Причин для опасения по поводу миссии Криппса нет, так как нет причин сомневаться в лояльности по отношению к нам Советского Союза и так как неизменное отношение советского правительства к Англии исключает нанесение ущерба Германии или жизненным германским интересам. Нет никаких доводов в пользу подозрений, что последние германские успехи вызвали у советского правительства беспокойство или страх перед Германией. Все утверждения иностранной, особенно враждебной, прессы являются лишь отчаянными попытками посеять недоверие между Германией и Советским Союзом, любой ценой предпринять дипломатическое наступление на Германию ввиду сомнительного положения союзников² и использовать это как средство пропаганды среди общественности своих стран.

Выбор Криппса как британского полномочного представителя, ввиду занимаемой Москвой позиции, кажется неудачным, поскольку советское правительство предпочитает вести переговоры по важным вопросам с более видными представителями иностранных правительств.

Как видится отсюда, поездка Риттера³ и [...] ⁴ в данный момент должна будет постараться не выглядеть, как соревнование с Криппсом. Целесообразность поездки также должна быть рассмотрена с той точки зрения, будем ли мы [...] ⁵ что-нибудь новое для предложения советскому правительству.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

² Имеются в виду Англия и Франция. — *Прим. сост.*

³ Д-р Риттер — посол для специальных поручений при Министерстве иностранных дел Германии. — *Прим. ред. нем. изд.*

⁴ Пропуск в тексте. — *Прим. ред. нем. изд.*

⁵ Пропуск в тексте. — *Прим. ред. нем. изд.* Вероятно, «иметь». — *Прим. сост.*

29. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 4 июня 1940 — 12.25
Получена 4 июня 1940 — 5.15

Срочно!

№ 1063 от 3 июня

Молотов сообщил мне сегодня, что примерно 25 мая, в связи с неизбежным, видимо, вступлением Италии в войну, [германский] посол Макензен заявил советскому поверенному в делах¹ в Риме, что все балканские проблемы будут разрешены без войны, т.е. путем взаимного сотрудничества между Германией, Советским Союзом и Италией.

Молотов просил информации относительно того, отражает ли это заявление Макензена взгляды Имперского правительства и итальянского правительства.

Прошу телеграфных инструкций.

Шуленбург

¹ J Гельфанд. — *Прим. ред. нем. изд.*

30. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 6 июня 1940 — 15.55
Получена 6 июня 1940 — 18.30

Срочно!

№ 1079 от 6 июня

На телеграмму № 938 от 5 июня¹

В беседе 3 июня Молотов лишь просил об информации, не проявляя какого-либо желания получить обязательства германского или итальянского правительства по какому-либо пункту. С другой стороны, он ясно дал понять, что советское правительство было бы очень довольным, если бы заявление господина фон Макензена отражало не только его собственное мнение, но и фактическую точку зрения германского и итальянского правительств. Вопрос о том, каким образом возможное сотрудничество тройки [СССР, Германия, Италия] на Балканах было бы осуществимо на практике, господином Молотовым затронут не был.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

31. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 11 июня 1940 г.

Литовский посланник [господин Скирпа] посетил меня сегодня, чтобы сообщить о дальнейшем развитии переговоров с Советским Союзом. После того, как Советский Союз поднял вопрос о безопасности советских гарнизонов в Литве и отклонил предложение о создании смешанной комиссии для расследования инцидентов, литовское правительство по своей инициативе приняло ряд серьезных мер, которые, как оно думало, удовлетворят Советский Союз. Можно, вероятно, согласиться с тем, что на отношения между советскими гарнизонами и литовским населением раньше обращали слишком мало внимания. Теперь же были приняты меры ограничения и контроля, произведено много арестов и обысков и т.д. Было известно, что на литовское предложение о посылке в Москву Министра иностранных дел ответа не последовало. Тем удивительнее было поэтому, что в Москву был вызван не Министр иностранных дел, а Председатель Совета Министров Меркис.

7 июля у Меркиса состоялась его первая беседа с Молотовым. Последний сильно попрекал его проблемой безопасности советских гарнизонов и в этой связи описал в подробностях большое число инцидентов. В частности, Молотов настойчиво пытался доказать, что красноармеец Бутаев, который, согласно литовским заявлениям, покончил самоубийством, был убит литовцами. Он [Молотов] недвусмысленно выразил свое недовольство и подчеркнул, что литовское Министерство внутренних дел не может справиться со своими задачами.

В следующей беседе, 9 июня, Молотов затронул вопросы внешней политики, что увеличило опасения литовской стороны относительно протекания переговоров. Молотов утверждал, что между тремя прибалтийскими государствами существует военный союз, и в доказательство ссылался на частые встречи начальников штабов трех стран и прочие частые совещания прибалтийских официальных лиц. Меркис ответил, что ни секретного, ни открытого соглашения, нарушающего букву и дух соглашения от 10 октября 1939 г.¹, не существует. Между прибалтийскими государствами есть старое политическое соглашение, но не военный союз. Меркис затем сам выразил желание пригласить для участия в переговорах Министра иностранных дел.² Последний прибыл в Москву вчера днем. Господин Скирпа еще не получил каких-либо свежих сообщений. С точки зрения протокола все происходит в очень вежливой форме.

Литовское правительство все еще не знает, каковы могут быть намерения Советского Союза. Для обеспечения безопасности советских гарнизонов литовское правительство готово делать даже больше, чем делало до сих пор. Если же теперь Советский Союз предъявит более широкие политические или военные требования, литовское правительство не возьмет на себя ответственности по вопросу об их принятии. Пока что тема литовско-германских отношений во время переговоров о внешней политике не затрагивалась. Однако несомненно следует ожидать, что Советский Союз поднимет и этот

вопрос. Здесь я вставил, что в отношениях между Германией и Литвой нет ничего, что не известно или не должно быть известно Советскому Союзу.

Господин Скирпа спросил, не поручили ли мы нашему послу в Москве навести справки [о советских намерениях]. Я ответил отрицательно и избегал дальнейших обсуждений вопроса, отметив, что наш посол безусловно сделает сообщение, если он что-нибудь сам узнает.

Воерманн³

¹ Имеется в виду Договор о взаимопомощи между СССР и Литвой. — *Прим. сост.*

² Имеется в виду литовский Министр иностранных дел И. Урбисис. — *Прим. ред. нем. изд.*

³ Помощник статс-секретаря МИД Германии. — *Прим. сост.*

32. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Спецпоезд Имперского Министра иностранных дел

№ 1007 от 16 июня 1940 г.

На телеграммы № 1063 и № 1094¹

Прошу Вас на запрос господина Молотова ответить устно следующее:

1. Согласно ответу Макензена на сделанный запрос, он не делал столь определенного заявления, как об этом сообщил советскому правительству советский поверенный в делах в Риме. Во время беседы с поверенным в делах он на самом деле заявил, что, по его мнению, Германия и Италия считают, что на Балканах должно быть спокойствие и что урегулирование неразрешенных балканских вопросов может быть, вероятно, произведено более просто и без применения силы после войны.

2. Имперское правительство удовлетворено тем, что война не распространилась на Балканы. Германия в принципе не заинтересована в этих странах территориально, но лишь экономически. Наша позиция по отношению к Советскому Союзу в этом вопросе определена окончательно и бесповоротно четким московским соглашением.

3. Позиция Италии по отношению к Балканам была недвусмысленно и ясно изложена Муссолини в его речи 10 июня в том смысле, что Италия не имеет намерений вовлечь Балканы в войну.

Риббентроп

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

33. МИД ГЕРМАНИИ — РИББЕНТРОПУ

Телегайн

Берлин, 17 июня 1940 г.

В Канцелярию МИД, переслать далее телеграфом в Баумшуле¹
На телеграмму № 57 от 16 июня из Баумшуле²

I. Сотрудничество прибалтийских государств — Эстонии, Латвии и Литвы — основывается на договоре о взаимопонимании и сотрудничестве, заключенном этими государствами 12 сентября 1934 г. сроком на десять лет.³ Кроме того Латвия и Эстония подписали 1 ноября 1923 г. пакт о взаимозащите. На практике политическое сотрудничество заключается в происходящих раз в полгода встречах министров иностранных дел и совместных пресс-конференциях; в то же время внутри Балтийской Антанты несогласия и соперничества в избытке. Латвия и Эстония недвусмысленно указывали на свою незаинтересованность в проблемах Мемеля и Вильно, которые были важны для Литвы. Утверждения, сделанные сейчас русскими, о том, что Литва присоединилась к эстона-латвийскому военному пакту, являются, согласно имеющейся здесь информации, необоснованными. Из-за довольно схожей экономической структуры этих [прибалтийских] государств экономическое сотрудничество между ними не сделало заметного прогресса, несмотря на многочисленные попытки, предпринятые в последние годы. Со времени заключения в сентябре-октябре 1939 г. советских пактов о взаимопомощи с прибалтийскими государствами, между прибалтийскими странами не возникло, в смысле антисоветизма, более тесного сотрудничества. Ввиду оккупации их государств советскими войсками все три правительства отдадут себе отчет в опасности подобной политики.

II. По той же причине не может быть и речи — говоря о последних нескольких месяцах — о зависимости прибалтийских государств от Германии в их внешней политике. Литовское государство, можно быть уверенным, до самых последних дней не было, вероятно, до конца уверено в том, полностью ли мы политически незаинтересованы в Литве или нет, и во многих кругах как, например, при литовском посланнике здесь, вероятно, была жива какая-то надежда на то, что Германия в случае дальнейших русских притязаний замолвит за Литву словечко в Москве, хотя, конечно же, с нашей стороны ни разу не было дано повода для подобных предположений.

С другой стороны, наши экономические отношения с прибалтийскими странами с момента начала войны сильно окрепли. Относи-

тельно большой важности прибалтийских государств для военной экономики Имперского государства смотрите приложенный меморандум советника Шнурре.⁴

Грундхерр⁵

¹ Баумшуде — кодовое название спецпоезда Имперского Министра иностранных дел. — *Прим. сост.*

² Не публикуется. — *Прим. сост.*

³ Аннулирован советским правительством Литвы 2 июля 1940 г. — *Прим. сост.*

⁴ Не публикуется. — *Прим. сост.*

⁵ Заведующий референтурой IV политического отдела Министерства иностранных дел Германии: Скандинавские страны и лимитрофы. — *Прим. ред. нем. изд.*

34. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ВЕЙЦЕКЕР — ВСЕМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ МИССИЯМ ГЕРМАНИИ

Циркулярная телеграмма

Берлин, 17 июня 1940 г.

VI Политический отдел, № 1673

Циркулярная телеграмма всем дипломатическим миссиям для информации и ориентирования в беседах

Беспрепятственное укрепление русских войск в Литве, Латвии и Эстонии и реорганизация правительств, производимая советским правительством с намерением обеспечить более тесное сотрудничество этих стран с Советским Союзом, — касается только России и прибалтийских государств. Поэтому, ввиду наших неизменно дружеских отношений с Советским Союзом, у нас нет никаких причин для волнения, каковое нам открыто приписывается некоторой частью зарубежной прессы.

Пожалуйста, избегайте во время бесед делать какие-либо высказывания, которые могут быть истолкованы как пристрастные.

Получение прошу подтвердить.

Вейцекер

35. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 18 июня 1940 — 1.40

Получена 18 июня 1940 — 4.00

№ 1167 от 17 июня
Очень срочно!

Молотов пригласил меня сегодня вечером в свой кабинет и выразил мне самые теплые поздравления советского правительства по

случаю блестящего успеха германских вооруженных сил.¹ Далее Молотов информировал меня о советских действиях по отношению к прибалтийским государствам. Он сослался на доводы, опубликованные в газетах, и добавил, что стало необходимо положить конец всем интригам Англии и Франции, пытающихся посеять недоверие и разногласия между Германией и Советским Союзом в прибалтийских странах.

Для переговоров о формировании там новых правительств советское правительство, в дополнение к аккредитованным там полпредам, послало следующих особо уполномоченных лиц: в Литву — заместителя Народного комиссара иностранных дел Деканозова; в Латвию — Вышинского, представителя Совета Министров²; в Эстонию — ленинградского партийного лидера Жданова.

В связи с бегством Сметоны³ и возможным переходом границы подразделениями [бывшей] литовской армии⁴, Молотов заявил, что литовская граница охраняется явно недостаточно. Советское правительство, поэтому, если потребуется, окажет литовскому правительству помощь в охране границ.

Шуленбург

¹ Имеется в виду разгром Германией Франции. — *Прим. сост.*

² Имеется в виду Совет Народных Комиссаров СССР. — *Прим. ред. нем. изд.*

³ Президент Литвы. — *Прим. сост.*

⁴ В отличие от Латвии и Эстонии, Литва граничила не только с Советским Союзом, но и с Германией. Перед лицом советской оккупации для многих литовцев не оставалось ничего иного, как бежать в соседнюю Германию. Так поступали не только члены литовского правительства, высшие военные чины и дипломаты, но и целые воинские подразделения литовской армии, нелегально перешедшие германо-литовскую границу и сдававшиеся немцам. — *Прим. сост.*

36. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 23 июня 1940 — 21.26

Получена 23 июня 1940 — 23.20

№ 1205 от 23 июня

Срочно!

На Вашу телеграмму № 1065 от 22 июня и в дополнение к моей телеграмме № 1195 от 21 июня¹

Молотов сделал мне сегодня следующее заявление. Разрешение бессарабского вопроса не терпит дальнейших отлагательств. Советское правительство все еще старается разрешить вопрос мирным путем, но оно намерено использовать силу, если румынское правительство отвергнет мирное соглашение. Советские притязания распространяются и на Буковину, в которой проживает украинское население.

В виде оправдания Молотов заявил, что, хотя прошло много времени со дня его речи в Верховном Совете², Румыния ничего не

сделала для разрешения бессарабского вопроса. Что-то, поэтому, должно быть сделано.

Я сказал Молотову, что такое решение советского правительства является для меня неожиданным. Я считал, что советское правительство будет настаивать на своих претензиях к Бессарабии, нами не оспариваемых, но не предпримет самостоятельных действий для их реализации. Я боюсь, что внешнеполитические трудности Румынии, которая в настоящее время снабжает нас значительным количеством важнейшего для военной и гражданской промышленности сырья, серьезно затронут германские интересы. Я заявил Молотову, что немедленно доложу об этом своему правительству, и попросил не предпринимать никаких решительных шагов, пока германское правительство не выработает определенную позицию по отношению к намерениям советского правительства.

Молотов обещал проинформировать советское правительство о моей просьбе, но при этом выразительно подчеркнул, что вопрос крайне срочен. Молотов добавил, что советское правительство ожидает, что Германия не будет препятствовать проведению советской акции, а поддержит ее. Советское правительство, со своей стороны, сделает все возможное для охраны германских интересов в Румынии.

Соответственно, я прошу немедленных инструкций телеграфом. Я беру на себя смелость обратить Ваше внимание на большое число проживающих в Бессарабии и на Буковине этнических немцев [«фольксдойче»], судьбу которых надо как-нибудь оговорить.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

² Имеется в виду речь Молотова о внешней политике Советского Союза, произнесенная им перед Верховным Советом СССР 29 марта 1940 года. — *Прим. ред. нем. изд.*

37. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 24 июня 1940 — 18.50

Получена 25 июня 1940 — 1.00

№ 1212 от 24 июня

22 июня было передано по радио, а 23 июня — опубликовано в советской прессе следующее сообщение ТАСС:

«В последнее время в связи с вступлением советских войск в пределы прибалтийских стран усиленно распространяются слухи о том, что на литовско-германской границе сконцентрировано не то 100, не то 150 советских дивизий, что это сосредоточение советских войск вызвано недовольством Советского Союза успехами Германии на Западе, что оно отражает ухудшение советско-германских отношений и имеет целью произвести давление на Германию. Различные вариации этих слухов повторяются в последнее время чуть ли не каждый день в

американской, японской, английской, французской, турецкой, шведской печати.

ТАСС уполномочен заявить, что все эти слухи, нелепость которых и так очевидна, совершенно не соответствуют действительности. В прибалтийских странах фактически находится не 100 и не 150 советских дивизий, а всего не более 18-20 дивизий, причем эти дивизии сосредоточены не на литовско-германской границе, а в различных районах трех прибалтийских республик и имеют своей целью не «давление» на Германию, а создание гарантий для проведения в жизнь пакта о взаимопомощи СССР с этими странами.

В ответственных советских кругах считают, что распространители этих нелепых слухов преследуют специальную цель — набросить тень на советско-германские отношения. Но эти господа выдают свои заветные желания за действительность. Они, видимо, не способны понять тот очевидный факт, что добрососедские отношения, сложившиеся между СССР и Германией в результате заключения Пакта о ненападении, нельзя поколебать какими-либо слухами и мелкотравчатой пропагандой, ибо эти отношения основаны не на преходящих мотивах конъюнктурного характера, а на коренных государственных интересах СССР и Германии.»¹

Шуленбург

¹ Текст документа приводится по «Сообщению ТАСС», опубликованному в «Правде» 23 июня 1940 г. — *Прим. сост.*

38. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 24 июня 1940 — 18.49

Получена 24 июня 1940 — 20.45

№ 1213 от 24 июня

В дополнение к моей телеграмме № 1212 от 24 июня

По завершении нашей вчерашней беседы относительно Бессарабии (см. телеграмму № 1205 от 23 июня) Молотов с явным самодовольством заговорил о сообщении ТАСС от 22 июня, за которое я выразил ему свою благодарность.

Судя по формулировкам, я думаю, что автор его — сам Сталин. Опровержение циркулирующих слухов о расхождениях между Германией и Советским Союзом, о концентрации войск в связи с советскими операциями в районе Балтики и недвусмысленное разъяснение германо-советских отношений в целом для нас, при сложившихся обстоятельствах, выгодно. Однако совершенно очевиден и дальний пристоения сообщения: подчеркивание германо-советской солидарности — подготовка к решению бессарабской проблемы.

Шуленбург

39. МЕМОРАНДУМ РИББЕНТРОПА ДЛЯ ГИТЛЕРА

Баумшуле, 24 июня 1940 г.

В секретном дополнительном протоколе от 23 августа 1939 г. сказано: «Касательно Юго-Восточной Европы Советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии. Германская сторона ясно заявила о полной политической незаинтересованности в этих территориях».

Насколько я помню, тогда имело место следующее:

Во время разграничения сфер интересов в Восточной Европе, когда речь пошла о Юго-Восточной Европе, Советы подчеркнули свою заинтересованность в Бессарабии. В связи с этим я сделал устное заявление о нашей незаинтересованности в бессарабском вопросе. Однако, ввиду тогдашней неопределенности германо-русских отношений, с чем мы должны были из осторожности считаться, я решил не признавать русских притязаний на Бессарабию открыто, *в письменной форме* и выбрал для протокола формулировку *общего характера*: когда обуждались проблемы юго-восточной Европы, я сделал общее заявление о том, что Германия *политически* не заинтересована в «этих территориях», т.е. в Юго-Восточной Европе. Экономическая же заинтересованность Германии в территориях Юго-Восточной Европы была мною должным образом подчеркнута. Это соответствовало общим инструкциям, данным мне Фюрером касательно Юго-Восточной Европы, а также, как мне это помнится, соответствовало специальным директивам Фюрера, которые я получил перед моим отъездом в Москву и в которых Фюрер уполномочил меня заявить о германской незаинтересованности в территориях Юго-Восточной Европы — вплоть до Константинополя и Проливов, если бы это было необходимо. Последнее, однако, не обсуждалось.

Риббентроп

40. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Передана по телефону
25 июня 1940 г. в 6 часов дня

№ 1074 от 25 июня

Лично послу.

Пожалуйста, посетите Молотова и заявите ему следующее:

1. Германия остается верной московским соглашениям. Поэтому она не проявляет интереса к бессарабскому вопросу. Но на этих территориях живут примерно 100.000 этнических немцев, и Германии, естественно, их судьба небезразлична, она надеется, что их будущее будет гарантировано. Имперское правительство оставляет за собой право в подходящее время сделать советскому правительству

определенные предложения по вопросу о переселении этих «фольксдойче», по примеру этнических немцев Вольни.

2. Претензии советского правительства в отношении Буковины — нечто новое. Буковина была территорией австрийской короны и густо населена немцами. Судьба этих этнических немцев также чрезвычайно заботит Германию.

3. В других районах Румынии Германия имеет очень важные экономические интересы. Эти интересы включают нефтяные поля и сельскохозяйственные земли. Германия, поэтому, как мы неоднократно информировали советское правительство, крайне заинтересована в том, чтобы эти районы не стали театром военных действий.

4. Полностью симпатизируя урегулированию бессарабского вопроса, Имперское правительство вместе с тем надеется, что, в соответствии с московскими соглашениями, Советский Союз в сотрудничестве с румынским правительством сумеет разрешить этот вопрос мирным путем. Имперское правительство, со своей стороны, будет готово, в духе московских соглашений, посоветовать Румынии, если это будет необходимо, достигнуть полюбовного урегулирования бессарабского вопроса в удовлетворительном для России смысле.

Пожалуйста, еще раз подчеркните господину Молотову нашу большую заинтересованность в том, чтобы Румыния не стала театром военных действий. Мы придерживаемся того мнения, что, при существующем положении вещей, при правильном подходе к делу безусловно возможно мирное разрешение вопроса в полном соответствии с пожеланиями русских.

Мы будем признательны советскому правительству за сообщение о его соображениях относительно дальнейшего развития событий.

Риббентроп

41. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 26 июня 1940 — 0.59

Получена 26 июня 1940 — 12.25

№ 1223 от 25 июня

Срочно!

На Вашу телеграмму № 1074 от 25 июня

Господину Имперскому Министру иностранных дел лично

Инструкции выполнил, встречался с Молотовым сегодня в 9 часов вечера. Молотов выразил свою признательность за проявленное германским правительством понимание и готовность поддерживать требования Советского Союза. Молотов заявил, что советское пра-

вительство также желает мирного разрешения вопроса, но, вновь подчеркнул тот факт, что вопрос крайне срочен и не терпит дальнейших отлагательств.

Я указал Молотову, что отказ Советов от Буковины, которая никогда не принадлежала даже царской России, будет существенно способствовать мирному решению. Молотов возразил, сказав, что Буковина является последней недостающей частью единой Украины и что по этой причине советское правительство придает важность разрешению этого вопроса одновременно с бессарабским. Тем не менее у меня создалось впечатление, что Молотов полностью не отбросил возможность советского отказа от Буковины в ходе переговоров с Румынией.

Молотов заявил, что нашим пожеланиям относительно этнических немцев смогут, безусловно, пойти навстречу в форме, аналогичной соглашению о Польше.

Молотов обещал учесть наши экономические интересы в Румынии в самом благожелательном для нас духе.

В заключение Молотов заявил, что он доложит германскую точку зрения своему правительству и о результатах информирует меня как можно скорее. Молотов добавил, что пока что этот вопрос не обсуждался ни в Москве, ни в Бухаресте. Он указал далее, что советское правительство преследует только свои собственные интересы и не имеет намерений подтолкнуть другие государства (Венгрию, Болгарию) к предъявлению Румынии каких-либо требований.

Шуленбург

42. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 26 июня 1940 — 15.36

Получена 26 июня 1940 — 22.35

№ 1235 от 26 июня

Срочно!

Совершенно секретно!

В дополнение к моей телеграмме № 1195 от 21 июня!

Вчера днем Народный Комиссар иностранных дел Молотов пригласил к себе итальянского посла Росо для продолжения беседы, состоявшейся между ними 20 июня. Молотов объяснил, что точка зрения итальянского правительства была им доложена своему правительству, которое отнеслось к ней с одобрением. Советское правительство считает, что итало-советские отношения должны быть восстановлены быстро и определенно и должны быть построены на той же основе, что и отношения между Германией и СССР. В связи с этим Молотов заметил, что Советская Россия и Германия находятся в очень хороших отношениях и что их правительства прекрасно работали.

Молотов затем заявил, что, по его мнению, война [в Европе] может продлиться до следующей зимы, но что есть некоторые политические вопросы, которые должны быть разрешены безотлагательно, и что он может следующим образом кратко охарактеризовать отношения советского правительства с различными государствами:

С Венгрией советское правительство поддерживает хорошие отношения. Некоторые венгерские требования советское правительство считает обоснованными.²

Болгария и Советский Союз являются добрыми соседями. Советско-болгарские отношения — крепкие, но могут стать еще крепче. Болгарские притязания на Добруджскую область и выход к Эгейскому морю советское правительство считает обоснованными, признает их и не имеет возражений против их реализации.

Позиция Советского Союза в отношении Румынии известна. Советский Союз предпочел бы реализовать свои требования в отношении Бессарабии (Буковина упомянута не была) без войны, но, если это будет невозможно из-за непреклонности Румынии, он [СССР] намерен применить силу. Относительно будущего прочих районов Румынии советское правительство вступит в контакт с Германией.

К Турции советское правительство относится с глубоким подозрением. Это является результатом недружелюбной позиции Турции в отношении России и других стран, под которыми Молотов, конечно же, имел в виду Германию и Италию. Советские подозрения в отношении Турции усилились в связи с поведением Турции на Черном море, где Турция желает играть доминирующую роль, и в Проливах, где Турция стремится к исключительному господству. Чтобы уменьшить турецкую угрозу Батуми, советское правительство должно защитить себя на юге и юго-востоке, при этом будут приняты во внимание германские и итальянские интересы.

В Средиземноморье советское правительство признает гегемонию Италии при условии, что Италия признает гегемонию Советского Союза на Черном море.

Посол Росо передал заявление Молотова по телеграфу своему правительству с комментарием, что он считает это заявление весьма разумным и рекомендует действовать как можно скорее.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

² Имеются в виду венгерские притязания на ряд румынских территорий. — *Прим. сост.*

43. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

26 июня 1940 г.

Очень срочно!

№ 1236 от 26 июня

В дополнение к моей телеграмме № 1223 от 25 июня

Господину Имперскому Министру иностранных дел лично

Молотов вызвал меня сегодня днем и заявил, что советское правительство, основываясь на его (Молотова) вчерашней беседе со мной, решило ограничить свои притязания северной частью Буковины с городом Черновицы [Черновцы]. Согласно советскому мнению, граница должна пройти от самой южной точки советской Западной Украины у горы Книатяса на восток вдоль реки Сучава и затем северо-восточнее Герца на Пруте, в результате чего Советский Союз получит прямую железнодорожную связь от Бессарабии через Черновицы в Лемберг [Львов]. Молотов добавил, что советское правительство ожидает поддержки Германией этих советских требований.

На мое заявление, что мирное разрешение вопроса могло бы быть достигнуто с большей легкостью, если бы советское правительство вернуло Румынии золотой запас румынского Национального банка, переданный в Москву на сохранение во время первой мировой войны,¹ Молотов заявил, что об этом не может быть и речи, поскольку Румыния достаточно долго эксплуатировала Бессарабию.

О дальнейшем урегулировании вопроса Молотов высказал следующие соображения: советское правительство представит свои требования румынскому посланнику в Москве² в течение ближайших нескольких дней и ожидает, что правительство Германской Империи в то же время безотлагательно посоветует румынскому правительству в Бухаресте подчиниться советским требованиям, так как в противном случае война неизбежна. Молотов обещал информировать меня сразу же после того, как он поговорит с румынским посланником.

Что касается отношения румынского правительства к новому советскому посланнику, то Молотов, казалось, был недоволен и подчеркнул, что посланнику еще не была дана возможность вручить свои верительные грамоты, хотя обычные сроки уже прошли.³

Шуленбург

¹ Золотой запас румынского Национального банка, вывезенный на сохранение в Россию во время первой мировой войны, был арестован советским правительством после того, как румынские войска заняли принадлежавшую в то время России Бессарабию. Советское правительство неоднократно заявляло, что румынское золото будет возвращено Румынии лишь после возвращения Бессарабии Советскому Союзу. — *Прим. сост.*

² Г. Давидеско. — *Прим. ред. нем. изд.*

³ Посланник Лаврентьев вручил королю свои верительные грамоты 8 июля. — *Прим. ред. нем. изд.*

44. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 27 июня 1940 — 1.10
Получена 27 июня 1940 — 6.30

№ 1241 от 26 июня

В дополнение к моей телеграмме № 1236 от 26 июня

Очень срочно!

Молотов только что сообщил мне по телефону, что он вызвал румынского посла к 10 часам вечера [26 июня], сообщил ему о советских требованиях передать Бессарабию и Северную Буковину и потребовал ответа от румынского правительства не позднее завтрашнего дня, т.е. 27 июня.

Шуленбург

45. РИББЕНТРОП — СОВЕТНИКУ ШМИДТУ

Телефонное сообщение

27 июня 1940 — 10.30

Из спецпоезда Имперского Министра иностранных дел
Секретно!

Нижеследующая инструкция должна быть немедленно передана открытым текстом по телефону в Бухарест посланнику Фабрициусу:

«Вам предписывается немедленно посетить Министра иностранных дел¹ и сообщить ему следующее:

Советское правительство информировало нас о том, что оно требует от румынского правительства передачи СССР Бессарабии и северной части Буковины. Во избежание войны между Румынией и Советским Союзом мы можем лишь посоветовать румынскому правительству уступить требованиям советского правительства. Пожалуйста, телеграфируйте о результатах визита.»

Конец инструкций для Бухареста.

Риббентроп

¹ Министр иностранных дел Румынии И. Джигурту. — *Прим. ред. нем. изд.*

46. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — СТАТС-СЕКРЕТАРЮ ВЕЙЦЗЕКЕРУ

Москва, 11 июля 1940 г.

Возобновление дипломатической активности, продемонстрированное Советским Союзом в последние несколько недель, стало, естественно, главным предметом обсуждений в среде здешнего дипломатического корпуса. Некоторые вещи еще не вполне ясны, например, почему Советский Союз *именно сейчас* выступил и, как ожидается, еще выступит против ряда государств. Большинство моих коллег придерживаются мнения, что Советы, которые всегда очень хорошо информированы, знают или по крайней мере допускают, что война [в Европе] скоро кончится.

Что касается действий, предпринятых против Румынии, то здесь общее удивление вызвало то, что Советский Союз потребовал также и северную часть Буковины. Никаких заявлений о притязании на этот район Советы никогда раньше не делали. Как известно, советское правительство оправдывает свои притязания тем, что на Буковине проживает украинское население. Но так как это относится лишь к северной части территории, то Советский Союз, в конце концов, удовлетворился лишь этой частью. Я не могу избавиться от ощущения, что вдохновителями и авторами требований об уступке Северной Буковины были украинские круги в Кремле. В нескольких случаях, как, например, во время переговоров об уточнении германо-советской границы в Польше, сильное украинское влияние в Кремле было очевидно. Господин Сталин лично говорил мне в то время, что он готов сделать уступки на севере пограничной линии, там, где она проходит через Белоруссию, но на юге, где живут украинцы, это совершенно невозможно. В результате советское правительство отказалось уступить нам город Синяв, на что оно первоначально согласилось. Все еще невозможно определить, откуда исходит это сильное украинское влияние. Неизвестно ни о каких особо влиятельных украинцах, входящих в непосредственное окружение кремлевских лидеров. Ключ к разгадке следует, возможно, искать в молодом Павлове (сейчас в советском посольстве в Берлине). Этот баловень господ Сталина и Молотова был однажды назван мне Сталиным «нашим маленьким украинцем».

Политические интересы Москвы сфокусированы сейчас целиком на событиях в прибалтийских государствах и на отношениях с Турцией и Ираном.

Большинство западных дипломатов считают, что все три прибалтийских государства будут преобразованы в организмы, полностью зависящие от Москвы, т.е. будут включены в состав Советского Союза. Дипломатические миссии этих государств в Москве, как ожидается, будут распущены и исчезнут в самое короткое время. Все уверены, что советское правительство потребует отбытия из Каунаса, Риги и Ревеля [Таллина] всех иностранных дипломатических миссий. Волнение среди литовцев, латышей и эстонцев здесь очень велико. Однако подождем развития событий.

Это, без сомнения, также относится к Турции и Ирану. Оба посла здесь заявляют, что ни им в Москве, ни в Анкаре и Тегеране до настоящего времени не было предъявлено никаких требований. Однако ясно, что ситуация крайне серьезна. Можно добавить, что по крайней мере в здешних иранских кругах негодование против нас велико из-за публикации шестой Белой книги. Они [иранцы] считают, что Белая книга побудила советское правительство предпринять акции против Ирана. Иранский посол здесь¹, однако, слишком умен, чтобы не видеть, что документы Белой книги для советского правительства лишь предлог и что Москва нашла бы без труда другой, если бы не представился этот.

Наконец, интересная деталь. Здешний турецкий посол² рассказывает всем своим друзьям-дипломатам, что 6 июля он получил от Сараджоглу³ открытую телеграмму (он даже ее показывает), в которой тот отрицает факт своей беседы с Массигли⁴; при этом посол ссылается на сделанные им по этому поводу запросы. И в то же время турецкий посол многозначительно демонстрирует свое раздражение тем, что получила гласность его беседа с американским послом Штейнхардтом.

Граф фон Шуленбург

¹ Мохамед Саед. — *Прим. ред. нем. изд.*

² Али Гайдар Актай. — *Прим. ред. нем. изд.*

³ Министр иностранных дел Турции. — *Прим. ред. нем. изд.*

⁴ Р. Л. Д. Массигли — французский посол в Турции. — *Прим. ред. нем. изд.*

47. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 13 июля 1940 — 19.04
Получена 13 июля 1940 — 21.10

№ 1363 от 13 июля

Очень срочно!

На Вашу телеграмму № 1164 от 8 июля и в дополнение к моей телеграмме № 1348 от 12 июля¹

Сегодня меня вызвал Молотов и заявил следующее: Сталин еще раз внимательно рассмотрел вопрос о полосе литовской территории и заключил, что наши притязания на эту полосу территории и советское обязательство уступить ее являются бесспорными. В теперешней ситуации, однако, советскому правительству передавать эту территорию было бы крайне неудобно и тяжело; поэтому Сталин и он сам [Молотов] настоятельно просят германское правительство, учитывая чрезвычайно дружеские отношения между Германией и

СССР, найти возможность оставить эту полосу территории пока за Литвой. Молотов добавил, что мы, конечно же, можем в любой момент эвакуировать из Литвы, а также с той территории жителей немецкого происхождения. Молотов снова и снова подчеркивал те трудности, с которыми столкнулось бы советское правительство в результате передачи этой территории в настоящий момент; повторно выражая надежду на уступку со стороны Германии, он пытался преподнести свою и Сталина просьбу как крайне спешную. Прошу телеграфных инструкций. Возможно, этой советской просьбой можно воспользоваться для реализации наших экономических и финансовых требований к прибалтийским государствам.

Шуленбург

¹ Не публикуются. — *Прим. сост.*

48. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 13 июля 1940 — 21.17
Получена 14 июля 1940 — 9.15

№ 1364 от 13 июля
Срочно!
Секретно!

Молотов сообщил мне сегодня, что здешний британский посол Криппс был несколько дней назад по просьбе британского правительства принят Сталиным. По указанию Сталина Молотов вручил мне меморандум об этой беседе.

Криппс сделал запрос о позиции советского правительства по следующим вопросам:

1. Британское правительство убеждено в том, что Германия борется за гегемонию в Европе и хочет поглотить все европейские страны. Это представляет для Советского Союза ту же опасность, что и для Англии. Поэтому обе страны должны прийти к согласию по поводу проведения общей политики самозащиты против Германии и восстановления европейского баланса сил.

2. Безотносительно к этому, Англия хотела бы торговать с Советским Союзом при условии, что английские товары не будут перепродаваться Германии.

3. Британское правительство придерживается мнения, что объединение балканских стран и руководство ими с целью сохранения статуса кво является справедливой целью Советского Союза. В настоящих условиях эта важная миссия может быть выполнена только СССР.

4. Британское правительство знает, что Советский Союз не удовлетворен положением в Проливах и в Черном море. Криппс

придерживается того мнения, что интересы Советского Союза в Проливах должны быть охранены.

Ответы Сталина:

1. Советское правительство, конечно же, очень интересуется происходящими в Европе событиями, но он — Сталин — не видит, что Европе угрожает гегемония какой-либо одной страны, и не видит, чтобы Германия намеревалась поглотить Европу. Сталин следит за политикой Германии и хорошо знаком с несколькими ведущими германскими государственными деятелями. Он не заметил с их стороны никакого желания поглотить европейские страны. Сталин не считает, что военные успехи Германии представляют какую-либо угрозу для СССР и его дружеских отношений с Германией. Эти отношения основаны не на преходящих обстоятельствах, а на коренных национальных интересах обеих стран.

Так называемый европейский баланс сил был до сих пор направлен не только против Германии, но и против Советского Союза. Советский Союз, поэтому, предпримет все меры для того, чтобы предотвратить восстановление прежнего баланса сил в Европе.

2. Советский Союз не против торговли с Англией, но он оспаривает право Англии или какой-либо другой страны вмешиваться в германо-советские торговые отношения. Советский Союз, в соответствии с условиями договора, будет экспортировать в Германию часть цветных металлов, закупаемых им за границей, так как Германия нуждается в этих металлах для производства военных материалов, которое она поставляет в Советский Союз. Если Англия не признает этих условий, торговля между Англией и Советским Союзом невозможна.

3. По мнению Сталина, ни одна держава не имеет права на исключительную роль в деле объединения балканских стран и руководства ими. Советский Союз не претендует на такую роль, хотя в положении на Балканах он заинтересован.

4. Относительно Турции Сталин заявил, что Советский Союз действительно против исключительной власти Турции над Проливами и турецкого диктата в Черном море. Турецкое правительство осведомлено об этом.

Шуленбург

49. ЛИТОВСКИЙ ПОСОЛ — РИББЕНТРОПУ

Берлин, 21 июля
Литовское посольство
№ 3991

Господин Имперский Министр!

Имею честь привлечь внимание Вашего Превосходительства к нижеследующему:

Как известно, 14 июня 1940 г. Союз Советских Социалистических

Республик под необоснованным и неоправданным предлогом предъявил Литве ультиматум, в котором требовалось:

1. чтобы конституционное правительство Литвы ушло в отставку;
2. чтобы Министр внутренних дел и начальник политической полиции были преданы суду без предъявления им каких-либо обвинений, основанных на законе; и
3. чтобы был предоставлен свободный и неограниченный пропуск в Литву советских воинских частей.

На следующий день русская Красная армия, атаковав литовских пограничников, пересекла литовскую границу и оккупировала всю Литву. В дополнение к этому было сформировано марионеточное правительство, навязанное нам высокопоставленными советскими официальными лицами, присланными из Москвы, а вся администрация поставлена под контроль правительства Союза Советских Социалистических Республик.

Для того, чтобы окончательно включить Литву в Союз Советских Социалистических Республик, нам было приказано провести 14 июля выборы в Сейм (парламент), в результате чего была осуществлена величайшая фальсификация воли литовского народа.

Для того, чтобы уничтожить выражение какого-либо несогласия, еще до выборов были запрещены все клубы и организации, на литовскую прессу был наложен арест, ее редакторы насильственно смещены, а более или менее влиятельные в общественной жизни лица арестованы. Люди, ранее считавшиеся нами открытыми врагами литовского государства, были назначены в правительственные учреждения, в частности в государственную политическую полицию.

Коммунистическая партия стала единственной политической организацией, которой было разрешено функционировать легально. И она затем оказала решающее влияние на запланированные выборы. Был разрешен лишь один список кандидатов, а именно тот, который был приемлем для коммунистической партии.

Чтобы принудить всех к обязательному участию в выборах, тех, кто не желал голосовать, грозили объявить врагами народа, а личное участие в выборах строго проверялось.

Очевидно, что Сейм, избранный в таких условиях, — лишь слепое орудие в руках коммунистической партии и тем самым — правительства Союза Советских Социалистических Республик. Сегодня, 21 июля 1940 г., Сейм принял резолюцию об учреждении внутри страны советской системы и о вхождении Литвы в Союз Советских Социалистических Республик.

Все эти акции правительства СССР являются вопиющим нарушением всех договоров, заключенных между Литовской Республикой и СССР, в частности:

1. Мирного договора от 12 июля 1920 г., согласно которому СССР, как преемник бывшей Российской империи, полностью признал независимость и суверенитет Литвы и по которому он навсегда отказался от всех прав на владение Литвой, которые Россия имела ранее (см. статью 1);

2. Пакта о ненападении от 22 сентября 1926 г.¹ и его пролонгаций от 6 мая 1931 г. и 3 апреля 1934 г. По этому пакту Советский Союз

обязался уважать при любых обстоятельствах суверенитет Литвы, а также ее целостность и неприкосновенность (см. статью 2) и воздерживаться от каких-либо насильственных действий (статья 3);

3. Пакта о взаимопомощи от 10 октября 1939 г., согласно которому правительство СССР повторно дает Литве торжественные гарантии не нарушать никоим образом суверенитета Литовского государства, равно как и его внутреннего устройства.

Ввиду всех этих обстоятельств я, как посланник, назначенный конституционными учреждениями Литовской республики и аккредитованный при Германской Империи, вынужден выразить официальный и самый решительный протест против агрессии в отношении моей страны и лишения Литвы Союзом Советских Социалистических Республик ее суверенитета и национальной независимости и заявить, что, так как вышеупомянутая резолюция была Сейму навязана русскими оккупационными властями, она является не чем иным, как крайне возмутительной фальсификацией воли литовского народа и грубо противоречит Конституции и интересам Литовского государства, а также праву наций на свободное самоопределение и поэтому ни в коем случае не может быть признана законной.

Хочу воспользоваться случаем для выражения Вашему Превосходительству заверений в моем совершеннейшем к Вам почтении.

К. Скирпа
Чрезвычайный и полномочный посол Литвы

¹ Подписан 28 сентября 1926 г. — *Прим. ред. нем. изд.*

50. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 22 июля 1940 г.

Сегодня меня посетил литовский посланник и заявил следующее:

Ввиду происходящих в его стране важных событий он считает своей обязанностью не дать этим событиям кануть в вечность без того, чтобы что-то предпринять. Свою позицию в отношении происшедшего в Литве он суммировал в письме Имперскому Министру иностранных дел. Вручение этого письма является актом его личного решения, за которое несет ответственность только он. Сам он этим актом не желает причинять каких-либо неудобств германской политике.

Свои действия он объясняет следующим образом. Некоторое время назад, в предвидении событий, Министр иностранных дел [Литвы] Урбшис инструктировал всех литовских дипломатических посланников предпринять подобный шаг в случае перехода суверенности к Советскому Союзу. Будучи в контакте с литовскими посланниками, он уверен, что аналогичная нота будет вручена сегодня во

всех столицах, в которых представлена Литва. Затем посланник вручил мне прилагаемое письмо, которое содержит «серьезнейший и решительный протест».

Я сказал господину Скирпе, что я хотел бы на время оставить этот документ у себя. Я заключил на основании его [Скирпы] высказываний, что он не ждет от нас каких-либо комментариев по этому поводу. Я, однако, не мог сказать ему, готово ли вообще германское правительство принять подобную ноту, и мы поэтому должны сохранить за собой право вернуть ее.

Посланник затем заявил, что, в частности — ввиду известной позиции Германии, он опустил один пункт ноты, включенный другими литовскими посланниками в ноты правительствам, при которых они аккредитованы, а именно, просьбу о том, чтобы включение [Литвы в СССР] не было признано. Посланник спросил, не может ли он хотя бы устно представить мне эту просьбу. Я отклонил это, после чего посланник заявил, что можно считать, что такой просьбы не было. Наконец, посланник сказал, что он намерен сделать свою акцию широко известной с помощью берлинского представительства агентства Элта. Ему кажется необходимым заявить о своей личной позиции по отношению к происходящим событиям.

Я попросил посланника воздержаться от этого шага, и он согласился исполнить мою просьбу.

Передано Имперскому Министру иностранных дел через статс-секретаря с просьбой проинструктировать, следует ли принять ноту. Можно ожидать, что латвийский и эстонский посланники вручат аналогичные ноты. Латвийский посланник уже договорился о встрече со мною сегодня, в 17.30.

Воерманн

51. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 22 июля 1940 г.

Латвийский посланник посетил меня сегодня и вручил мне для Имперского Министра иностранных дел прилагаемое письмо, в котором он как посланник «законного правительства Латвии» протестует против включения Латвии в Союз Советских Социалистических Республик. В связи с этим посланник отметил, что он не намерен причинять Германии какие-либо неудобства. По его мнению, из-за вручения его протеста здесь ничего не произойдет.

Я сказал господину Креевиншу, что я задержу его письмо на какое-то время. О том, может ли письмо быть принято или нет, я уведомлю его позже.

Посылается через господина статс-секретаря господину Имперскому Министру иностранных дел в дополнение к меморандуму о беседе с литовским посланником и к просьбе о вынесении решения.

Воерманн

52. ЛАТВИЙСКИЙ ПОСОЛ — РИББЕНТРОПУ

Берлин, 22 июля 1940 г.

Латвийское посольство

Господин Имперский Министр!

Имею честь информировать Ваше Превосходительство о ниже-
следующем:

Парламент, собравшийся в Риге 21-го числа сего месяца, провозгласил Латвию советской республикой и обратился в Москву с просьбой включить Латвию в состав Союза Советских Социалистических Республик. Эта резолюция не имеет никакого законного основания, поскольку сам парламент обязан своим существованием выборам, которые проводились под террором русской оккупации и которые ни в коем случае не могут рассматриваться как свободное выражение народной воли. Происшедшее ранее вторжение советских войск в Латвию уже само по себе было нарушением всех существующих между Латвией и СССР договоров.

Как чрезвычайный и полномочный посол законного правительства Латвии, я считаю своим долгом информировать Ваше превосходительство о своем протесте против вышеуказанных действий.

Еще раз примите, Ваше Превосходительство, заверения в моем совершеннейшем к Вам почтении.

Эдг. Креевинш

Чрезвычайный и полномочный посол Латвии

53. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 24 июля 1940 г.

Сегодня я дружески вернул литовскому и латвийскому послам их ноты относительно включения их стран в состав СССР и в свое оправдание заявил, что мы можем принимать от посланников только те ноты, которые они представляют от имени своих правительств. В соответствии с инструкциями, я не указал, что они возвращены им по распоряжению Имперского Министра иностранных дел.

Эстонский посланник также хотел вручить мне сегодня аналогичную ноту. Я попросил его воздержаться от этого, указав вышеупомянутые причины.

Литовский посланник сообщил мне, что он по своей собственной инициативе послал литовскому [советскому] правительству телеграмму с протестом против включения [Литвы] в состав Советского Союза, заявив среди прочего, что он не считает литовское население, нацию и самого себя связанными этой резолюцией. Послы Латвии и Эстонии сказали мне, что они не посылали подобных телеграмм и не намерены это делать.

Далее, я сказал трем послам, что они, как и другие члены их

дипломатических миссий могут, вместе с семьями, если они этого пожелают, остаться в Германии. Трое посланников выразили за это свою огромную признательность и попросили поблагодарить Имперского Министра иностранных дел.

Воерманн

54. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 29 июля 1940 — 19.10
Получена 29 июля 1940 — 20.20

№ 1500 от 29 июля

Срочно!

В дополнение к моей телеграмме № 1472 от 16 июля¹

Молотов вызвал меня сегодня и заявил, что советское правительство крайне заинтересовано в получении информации относительно предмета недавних переговоров Германии и Италии с государственными деятелями Венгрии, Румынии, Болгарии и Словакии. Я ответил, что еще не имею никакой информации об этом, но за прошу ее.

Прошу срочных инструкций телеграфом, в частности — ввиду ожидаемой 1 августа речи Молотова о внешней политике.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

55. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 2 августа 1940 — 16.24
Москва, 2 августа 1940 — 20.45

Москва

№ 1339 от 2 августа

На Вашу телеграмму № 1363 от 13 июля

Вам предписывается сообщить господину Молотову о том, что Имперское правительство приняло к сведению желание советского правительства о том, чтобы Германия оставила за Советским Союзом часть Литвы, закрепленную за Германией московскими соглашениями. Это представляет собой существенное изменение москов-

ского договора в не выгодную для Германии сторону. Поэтому перед тем, как Имперское правительство детально рассмотрит этот вопрос, нам было бы интересно узнать, что предложит советское правительство взамен.

Риббентроп

**Внешняя политика СССР.
Из доклада В.М. Молотова на
заседании Верховного Совета
СССР 1 августа 1940 г.**

2 августа 1940 г.

...Наши отношения с Германией, поворот в которых произошел почти год тому назад, продолжают полностью сохраняться, как это обусловлено советско-германским соглашением. Это соглашение, которого строго придерживается наше Правительство, устранило возможность трений в советско-германских отношениях при проведении советских мероприятий вдоль нашей западной границы и, вместе с тем, обеспечило Германии спокойную уверенность на Востоке. Ход событий в Европе не только не ослабил силы советско-германского соглашения о ненападении, но, напротив, подчеркнул важность его существования и дальнейшего развития. За последнее время в иностранной и, особенно, в английской и англофильствующей прессе нередко спекулировали на возможности разногласий между Советским Союзом и Германией, с попыткой запугать нас перспективой усиления могущества Германии. Как с нашей, так и с германской стороны эти попытки не раз разоблачались и отбрасывались, как негодные. Мы можем лишь подтвердить, что, по нашему мнению, в основе сложившихся добрососедских и дружественных советско-германских отношений лежат не случайные соображения конъюнктурного характера, а коренные государственные интересы как СССР, так и Германии.

Следует также отметить, что наши отношения с Италией улучшились за последний период. Обмен мнений с Италией показал, что в области внешней политики у наших стран есть полная возможность обеспечить взаимное понимание. Вполне обоснованы также расчеты на усиление торговых отношений...

Первостепенное значение для нашей страны имеет тот факт, что отныне границы Советского Союза будут перенесены на побережье Балтийского моря. Вместе с этим, у нашей страны появляются свои незамерзающие порты в Балтийском море, в которых у нас такая большая нужда...

На прошлой сессии Верховного Совета мне приходилось докладывать о мирном договоре с Финляндией... Понятно, что если некоторые элементы финляндских правящих кругов не прекратят

своих репрессивных действий против общественных слоев Финляндии, стремящихся укрепить добрососедские отношения с СССР, то отношения между СССР и Финляндией могут потерпеть ущерб. **(Смех. Аплодисменты.) ...**

На наших отношениях с Соединенными Штатами Америки я останавливаться не буду, хотя бы уже потому, что о них нельзя сказать ничего хорошего. **(Смех.)** Нам стало известно, что кое-кому в Соединенных Штатах не нравятся успехи советской внешней политики в Прибалтах.¹ Но, признаться, нас мало интересует это обстоятельство **(Смех, аплодисменты.)**, поскольку со своими задачами мы справляемся и без помощи этих недовольных господ. **(Смех, аплодисменты.)** Однако то обстоятельство, что в Соединенных Штатах власти незаконно задержали золото, недавно купленное нашим Государственным банком у банков Литвы, Латвии и Эстонии, вызывает с нашей стороны самый энергичный протест. В данном случае мы можем только напомнить, как правительству Соединенных Штатов, так и правительству Англии, ставшему на тот же путь, об их ответственности за эти незаконные действия...

В этих условиях Советский Союз должен проявить усиленную бдительность к делу своей внешней безопасности, к укреплению всех своих внутренних и внешних позиций. Мы провели переход с 7-часового на 8-часовой рабочий день и другие мероприятия, считаясь с тем, что мы обязаны обеспечить дальнейший и еще более мощный подъем оборонной и хозяйственной мощи страны, обеспечить серьезное укрепление дисциплины среди всех трудящихся, усиленно работать над поднятием производительности труда в нашей стране. Мы имеем немалые новые успехи, но мы не собираемся успокоиться на достигнутом. Чтобы обеспечить нужные нам дальнейшие успехи Советского Союза, мы должны всегда помнить слова товарища Сталина о том, что «нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох». **(Продолжительные аплодисменты.) ...** Мы добьемся новых и еще более славных успехов Советского Союза.

(Бурные, долго не смолкающие овации. Все встают.)

¹ Так в тексте. Имеется в виду «в прибалтийских странах». — *Прим. сост.*

56. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 13 августа 1940 — 0.25
Получена 13 августа 1940 — 4.25

№ 1368 от 12 августа

Срочно!

В дополнение к моей телеграмме № 1590 от 7 августа¹
Секретно!

Относительно полосы литовской территории Молотов вручил мне сегодня длинный меморандум. Он заявил, что территориальная компенсация для Советского Союза неприемлема, но выразил готовность выплатить за удержание Советским Союзом этой территории 3.860.000 золотых долларов (т.е. половину той суммы, которую США заплатили России за уступку Аляски²) в течение двух лет, золотом или товарами, по выбору Германии.

Текст меморандума будет послан в среду курьером на самолете.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

² Американо-русский договор от 30 марта 1867 г. Цена покупки — 7.200.000 долларов. — *Прим. ред. нем. изд.*

Публикуется по стенограмме
в сокращенном переводе на русский язык
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

Прибытие германской делегации

29 августа 1940 г.

28 августа в Москву прибыла германская делегация во главе с Полномочным Министром г. Шнурре для обсуждения полугодовых итогов выполнения советско-германского хозяйственного соглашения...

57. МИД ГЕРМАНИИ — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 5 сентября 1940 г.

Государственная тайна
№ 1604

Наш военный флот намерен отказаться от предоставленной ему базы на Мурманском побережье, так как в настоящее время ему

достаточно базы в Норвегии. Пожалуйста, уведомите об этом решении русских и от имени Имперского правительства выразите им благодарность за неоценимую помощь. В дополнение к официальной ноте главнокомандующий флотом¹ намерен выразить свою признательность в личном письме главнокомандующему советским флотом.² Поэтому телеграфируйте, пожалуйста, как только сделаете это уведомление.

Воерманн

¹ Адмирал Редер. — Прим. ред. нем. изд.

² Нарком Военно-морского флота СССР Н.Г. Кузнецов. — Прим. сост.

Департамент иностранных дел
Всесоюзный комитет печати ЦК ВКП(б)
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

Сообщение ТАСС

7 сентября 1940 г.

Японская газета «Хоци» распространяет сообщение о якобы состоявшейся в конце августа беседе тов. Сталина с германским послом графом Шуленбургом по вопросу о заключении соглашения между СССР, Германией, Италией и Японией и об аннулировании антикоминтерновского пакта.

ТАСС уполномочен заявить, что все это сообщение газеты «Хоци» вымышленно от начала до конца, так как тов. Сталин за последние шесть-семь месяцев не имел никакой встречи с г. Шуленбургом.

58. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 10 сентября 1940 — 17.58

Получена 11 сентября 1940 — 20.00

№ 1900 от 11 сентября

На Вашу телеграмму № 1649 от 10 сентября

Срочно!

Молотов высказал большую заинтересованность и вынудил меня повторить несколько раз заявление о том, что «Имперское правительство в принципе готово за соответствующее вознаграждение отказаться от ранее уступленной ему по московскому договору полосы литовской территории». У меня сложилось впечатление, что

Молотов был доволен. Заявление о том, что предложенная компенсация для нас определенно неприемлема и что мы занялись выработкой контрпредложения, Молотов воспринял с интересом, но без каких-либо комментариев.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — Прим. сост.

59. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 16 сентября 1940 г.

Лично послу!

Пожалуйста, посетите днем 21 сентября господина Молотова и, если к тому времени Вы не получите иных инструкций, сообщите ему устно и как бы между прочим, лучше всего в разговоре на какую-нибудь случайную тему, следующее:

Продолжающееся проникновение английских самолетов в воздушное пространство Германии и оккупированных ею территорий заставляет усилить оборону некоторых объектов, прежде всего на севере Норвегии. Частью такого усиления является переброска туда артиллерийского зенитного дивизиона вместе с его обеспечением. При изыскании путей переброски выяснилось, что наименее сложным для этой цели будет путь через Финляндию. Дивизион будет предположительно 22 сентября выгружен около Хапаранды, а затем транспортирован в Норвегию, частью по железной дороге, частью по шоссе.

Финское правительство, принимая во внимание особые обстоятельства, разрешило Германии эту транспортировку.

Мы хотим заранее информировать советское правительство об этом шаге. Мы предполагаем, и просим тому подтверждения, что советское правительство отнесется к этому сообщению как к совершенно секретному.

О выполнении поручения сообщите телеграфом.

Риббентроп

60. РИББЕНТРОП — ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ ТИШПЕЛЬСКИРХУ

Телеграмма

Берлин, 25 сентября 1940

Получена в Москве 26 сентября 1940 — 12.05

№ 1746

Государственная тайна

Срочно!

Совершенно секретно. Только для поверенного в делах лично.

Нижеследующая инструкция должна быть выполнена только в том случае, если в четверг из моей министерской канцелярии по телефону или по телеграфу Вам передадут слово «Исполнение».

Пожалуйста, в четверг, 26 сентября, посетите Молотова и от моего имени сообщите ему, что ввиду сердечных отношений, существующих между Германией и Советским Союзом, я хотел бы заранее, строго конфиденциально, информировать его о следующем:

1. Агитация поджигателей войны в Америке, которая на нынешнем этапе окончательного поражения Англии видит последний для себя выход в расширении и продолжении войны, привела к переговорам между двумя державами Оси, с одной стороны, и Японией, с другой; результатом этого, предположительно в течение ближайших нескольких дней, будет подписание военного союза между тремя державами.

2. Этот союз с самого начала и последовательно направлен исключительно против американских поджигателей войны. Конечно же, это не записано прямо в договоре, но может быть безошибочно выведено из его содержания.

3. Договор, конечно, не преследует в отношении Америки каких-либо агрессивных целей. Его исключительная цель — лишь привести в чувство те элементы, которые настаивают на вступлении Америки в войну, убедительно продемонстрировав им, что, если они действительно вступят в борьбу, они автоматически будут иметь своим противником три великие державы.

4. С самого начала этих переговоров три договаривающиеся державы полностью согласились в том, что их союз ни в коем случае не затронет отношения каждой из них с Советским Союзом. Для того, чтобы рассеять какие-либо сомнения в этом, в договор была включена особая статья, подтверждающая, что статус существующих политических отношений между каждой из трех договаривающихся сторон и Советским Союзом не будет затронут договором. Эта оговорка, таким образом, означает не только то, что останутся в полной силе и действии договоры, заключенные тремя державами с Советским Союзом, в частности германо-советские договоры осени 1939 г., но и то, что это относится в целом ко всему комплексу политических отношений с Советским Союзом.

5. Пакт, вероятно, охлаждающе подействует на поджигателей войны, особенно в Америке. Он направлен против дальнейшего

расширения текущей войны, и в этом смысле, как мы надеемся, послужит делу восстановления мира во всем мире.

6. Пользуясь случаем, скажите, пожалуйста, господину Молотову, что я принял к сведению меморандум советского правительства,¹ врученный графу Шуленбургу 21 сентября, и что я намерен вскоре обратиться с личным письмом к господину Сталину, в котором я отвечу на меморандум в духе германо-советской дружбы и в котором, кроме того, будет откровенно и конфиденциально изложена германская точка зрения на нынешнюю политическую ситуацию. Я надеюсь, что это письмо внесет новый вклад в укрепление наших дружеских отношений. Кроме того, письмо будет содержать приглашение в Берлин господина Молотова, чей ответный визит, после двух моих визитов в Москву, нами ожидается и с которым я хотел бы обсудить важные проблемы, касающиеся установления общих политических целей на будущее.

Риббентроп

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

61. ПОВЕРЕННЫЙ В ДЕЛАХ ТИШЕЛЬСКИХХ — РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 27 сентября 1940 — 5.13
Получена 27 сентября 1940 — 9.15

Очень срочно!

Государственная тайна

№ 2041 от 26 сентября

На Вашу телеграмму № 1746 от 26 сентября

Совершенно секретно!

Господину Имперскому Министру иностранных дел лично

Инструкции, как было предписано, выполнены сегодня вечером в 22 часа. Молотов выслушал сообщение очень внимательно. Пункт 6-й Молотов отметил с явным удовлетворением и сказал, что в данный момент в изложении его [Молотова] позиции нет необходимости, поскольку возможность для этого представится при ответе на письмо, которое Имперский Министр иностранных дел намерен послать Сталину.

Перед тем как Молотов перешел к вопросу о военном союзе с Японией, он спросил, основываясь на телеграфном сообщении из советского полпредства в Берлине, о германо-финском соглашении,

которое, согласно финскому коммюнике, предоставляет германским войскам право прохода в Норвегию через Финляндию и на которое сослался на своей пресс-конференции заведующий агентством печати Шмидт. Молотов также указал на сообщение берлинского отделения Юнайтед Пресс, переданное по радио, о том, что германские войска высадились в финском порту Вааза. Я заявил, что не имею никакой дополнительной информации по этому поводу.

Затем Молотов сделал следующее заявление по вопросу о военном союзе. Он с благодарностью принимает сообщение Имперского Министра иностранных дел. Несколько дней назад о планах подписания подобного соглашения сообщило советское полпредство в Токио. Советское правительство, конечно же, очень интересуется этим вопросом, поскольку он касается соседних стран, с которыми Советский Союз связывают многочисленные интересы. Поэтому понятно, что у советского правительства имеется не только большой интерес, но еще и желание быть информированным заранее о соглашении и о его содержании. Это желание советского правительства основано на статьях 3 и 4 Пакта о ненападении. В подобном случае советское правительство тоже информировало бы нас заранее и сообщило бы нам содержание договора. Статью 4 советское правительство истолковывает таким образом, что оно имеет право взглянуть на договор, заключаемый между державами Оси и Японией, а также получить информацию о секретных протоколах и соглашениях, обещая сохранение полной конфиденциальности. Он просил, чтобы ему сообщили, согласно ли германское правительство с такой интерпретацией статьи 4, и повторно выразил свое желание быть ознакомленным с содержанием договора до его подписания, для того чтобы он мог высказать свое мнение о нем. Если же, вопреки этим ожиданиям, германское правительство не согласится с его интерпретацией статьи 4, он просит, чтобы ему объяснили такую позицию германского правительства.

Особенно значительным в высказываниях Молотова мне кажется следующее:

1. Чрезвычайный интерес к договору с Японией.
2. Постоянное упоминание статьи 3 и особенно статьи 4 Пакта о ненападении, причем статья 4 была противоречива им дословно.
3. Настаивание на просмотре текста договора, включая секретные части.

После того как Молотов закончил свое заявление по вопросу о военном союзе, он снова вернулся к германо-финскому соглашению, упоминавшемуся в самом начале, и заявил, что в последние три дня советское правительство получило сообщения, относящиеся к высадке германских войск в Вааза, Улеборге и Пори, без того, чтобы быть информированным Германией.

Советское правительство желает получить текст соглашения о проходе [германских] войск через Финляндию, в том числе и секретные части. Это требование также основано на статьях 3 и 4 Пакта о ненападении. Если мы согласны с такой интерпретацией упомянутых статей, он просит, чтобы ему сообщили о предмете этого согла-

шения, против кого оно направлено и о целях, которым оно служит. Общественность уже обсуждает соглашение, в то время как советское правительство о нем ничего не знает.

Я сказал Молотову, что я сообщу своему правительству о его заявлении.

Типпельскирх

Берлинский пакт о Тройственном союзе

30 сентября 1940 г.

27 сентября в Берлине заключен пакт о военном союзе между Германией, Италией и Японией. Нет нужды распространяться о содержании этого пакта, так как текст его был опубликован в печати. Пакт не является для Советского Союза чем-либо особенно неожиданным, как потому, что он представляет собою, по сути дела, оформление уже сложившихся отношений между Германией, Италией и Японией — с одной стороны, Англией и Соединенными Штатами Америки — с другой стороны, так и потому, что советское правительство было информировано германским правительством о предстоящем заключении тройственного пакта еще до его опубликования...

Одна из важных особенностей пакта состоит в том, что он открыто признает сферы влияния его участников и раздел этих сфер между ними с обязательством взаимной защиты этих сфер влияния от покушений со стороны других государств и, конечно, прежде всего, со стороны Англии и находящихся в сотрудничестве с ней Соединенных Штатов Америки. Согласно пакта Японии предоставляется «великое восточно-азиатское пространство», а Германии и Италии — «Европа»...

Другую важную особенность пакта составляет имеющаяся в нем оговорка о Советском Союзе. В пакте сказано:

«Германия, Италия и Япония заявляют, что данное соглашение никоим образом не затрагивает политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников соглашения и Советским Союзом.»

Эту оговорку надо понимать ... как подтверждение силы и значения пакта о ненападении между СССР и Германией и пакта о ненападении между СССР и Италией...

Коммюнике о подписании Соглашения о железнодорожном сообщении между СССР и Германией

5 октября 1940 г.

1 октября с.г. в г. Берлине состоялось подписание соглашения о железнодорожном сообщении между СССР и Германией. Соглашение предусматривает прямое пассажирское и грузовое сообщение между СССР и Германией.

Переговоры протекали в благожелательной атмосфере.

Прибытие германских войск в Румынию

9 октября 1940 г.

Нью-Йорк, 7 октября (ТАСС). Как сообщает бухарестский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, по имеющимся сведениям за последние 24 часа в Румынию прибыло «4 или 5 эшелонов» с германскими войсками, включая и моторизованные части. Ожидается прибытие новых германских войск.

По сообщению берлинского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, румынская дипломатическая миссия подтвердила сведения о прибытии германских войск в Румынию «с целью реорганизации и обучения румынской армии». Корреспондент указывает, что, как заявили в румынской дипломатической миссии, в Румынию ожидается прибытие значительного количества итальянских войск для оказания помощи в обучении румынских солдат.

Германское опровержение

10 октября 1940 г.

Берлин, 9 октября (ТАСС). На пресс-конференции в германском министерстве иностранных дел представитель министерства заявил, что распространившиеся слухи о посылке германских войск в Румынию являются неправильными.

В Румынию посланы лишь германские офицеры-инструкторы для румынской армии и образцовые германские части, имеющие учебные цели.

ДЛЯ ДРУЖБЫ НЕТ ГРАНИЦ

62. РИББЕНТРОП — СТАЛИНУ

Письмо

Берлин, 13 октября 1940 г.

Дорогой господин Сталин!

Более года назад по Вашему и Фюрера решению были рассмотрены и поставлены на абсолютно новую основу отношения между Германией и Советской Россией. Я полагаю, что это решение найти общий язык принесло выгоду обеим сторонам — начиная с признания того, что наши жизненные пространства могут соседствовать без претензий друг к другу, и кончая практическим разграничением сфер влияния, что привело к германо-советскому Пакту о дружбе и границе. Я убежден, что последовательное продолжение политики добрососедских отношений и дальнейшее укрепление политического и экономического сотрудничества будут способствовать в будущем все большим и большим выгодам двух великих народов. Германия, по крайней мере, готова и полна решимости работать в этом направлении.

Мне кажется, что, учитывая эти цели, прямой контакт между ответственными деятелями обеих стран крайне важен. Я уверен, что личный контакт не по дипломатическим каналам для авторитарных режимов, таких, как наши, время от времени необходим. Поэтому сегодня мне хотелось бы сделать беглый обзор событий, происшедших со времени моего последнего визита в Москву. В связи с исторической важностью этих событий и в продолжение нашего обмена мнениями, имевшего место в последний год, я хотел бы сделать для Вас и обзор политики, проводимой Германией в этот период.

После окончания польской кампании мы заметили (и это было подтверждено многочисленными сообщениями, полученными зимой), что Англия, верная своей традиционной политике, строит всю свою военную стратегию в расчете на расширение войны. Предпринятая в 1939 году попытка втянуть Советский Союз в военную коалицию против Германии уже приоткрывала эти расчеты. Они [Англия и Франция] были напуганы германо-советским соглашением. Позже аналогичной была позиция Англии и Франции в отношении советско-финского конфликта.

Весной 1940 г. эти тайные намерения стали достаточно очевидны. С этого времени британская политика вступила в период активного распространения войны на другие народы Европы. После окончания советско-финской войны первой мишенью была выбрана Норвегия. Оккупация Нарвика и других норвежских баз позволила бы лишить Германию [норвежских] поставок железной руды и создать в Скандинавии новый фронт. Только благодаря своевременному вмешательству германского руководства и молниеносным ударам наших войск, которые выгнали англичан и французов из Норвегии, театром военных действий не стала вся Скандинавия.

Через несколько недель тот же англо-французский спектакль должен был повториться в Голландии и Бельгии. И здесь Германия также смогла в последнюю минуту решительными победами своих армий предотвратить планируемый удар англо-французских армий против района Рура, о котором мы своевременно получили информацию. Сегодня даже во Франции, «континентальной шпаге Англии», большинству французов стало очевидно, что их страна в конечном счете должна истечь кровью (как жертва традиционной «человечной» британской политики). Что касается теперешних британских правителей, которые объявили войну Германии и таким образом вовлекли британский народ в беду, то даже они сами не могут более скрыть свою традиционную политику и презрение к своим собственным союзникам. Наоборот, когда судьба отвернулась от них, все их лицемерные торжественные обещания прекратились. С чисто английским цинизмом они предательски покинули своих друзей. Более того, чтобы спасти самих себя, они оклеветали своих прежних союзников, а потом даже открыто противостояли им силой оружия. Андалнес, Дюнкерк, Оран, Дакар — вот названия, которые, как мне кажется, могут открыть миру глаза на цену английской дружбы. Однако мы, немцы, тоже получили урок: англичане не только недобросовестные политики, но еще и плохие солдаты. Наши войска громили их везде, где только они принимали бой. Везде германские солдаты превосходили их.

Следующей целью британской политики расширения войны стали Балканы. В соответствии с дошедшими до нас сведениями, на этот год вынашивались самые разные планы, и в одном случае уже был отдан приказ об их исполнении. То, что эти планы не были осуществлены, является, как мы теперь знаем, исключительно следствием почти невероятного дилетантства и изумляющих разногласий между политическими и военными руководителями Англии и Франции.

Враги Германии старались скрыть от всего мира свои мероприятия по расширению войны. Они пытались перед всем миром объявить наши разоблачения этих английских методов расширения войны маневром германской пропаганды. Между тем судьба постаралась, чтобы в руки германской армии, наступающей со скоростью молнии на всех фронтах войны, попали документы огромной важности. Как хорошо известно, нам удалось захватить секретные политические документы французского генерального штаба, уже подготовленные к отправке, и приобрести, таким образом, неоспоримые доказательства правильности наших сообщений о намерениях наших врагов и сделанных нами из этого выводов. Ряд этих документов, как Вы помните, был опубликован в прессе, а огромное количество материалов все еще переводится и изучается. Если понадобится, они будут опубликованы в Белой книге. Здесь с действительно поразительной доказательностью разоблачается подоплека британской военной политики. Вы поймете, что мы рады возможности открыть миру глаза на беспрецедентную некомпетентность, а также на почти преступную беспечность, с которой теперешние английские руководители, объявив войну Германии, вовлекли в несчастья не только свой собственный народ, но и другие народы Европы. Сверх того, документы, имеющиеся в нашем распоряжении, доказывают, что господа с Темзы не отказываются от нападений и на совершенно нейтральные народы в отместку за то, что те продолжают вести с Германией естественную для них торговлю, несмотря на британские ноты и даже угрозы. Без сомнения, советские нефтяные центры Баку и нефтяной порт Батуми уже в этом году стали бы объектами британского нападения, если бы падение Франции и изгнание британских армий из Европы не сломили бы агрессивного британского духа и не был бы положен конец их активности.

Понимая полную абсурдность продолжения этой войны, Фюрер 19 июля снова предложил Англии мир. Теперь, после отклонения этого последнего предложения, Германия намерена вести войну против Англии и ее империи до окончательного разгрома Британии. Эта борьба идет уже сейчас и закончится лишь тогда, когда враг будет уничтожен в военном отношении или когда будут устранены силы, ответственные за войну. Когда точно это случится — значения не имеет.

Потому что в одном можно быть уверенным: война как таковая в любом случае нами уже выиграна. Вопрос лишь в том, сколько пройдет времени до того момента, когда Англия, в результате наших операций, признается в окончательном поражении.

На этой последней фазе войны, защищаясь от каких-либо действий, которые Англия в своем отчаянном положении все еще может предпринять, Ось, в виде естественной меры предосторожности, была вынуждена надежно защитить свои военные и стратегические позиции в Европе, а также свои политические и дипломатические позиции во всем мире. Кроме этого, она должна обеспечить необходимые условия для поддержания своей экономической жизни. Сразу же после окончания кампании на Западе Германия и Италия приступили к этой задаче и уже в общих чертах ее выпол-

нили. В связи с этим можно также упомянуть беспрецедентную для Германии задачу охраны ее норвежских прибрежных позиций на всем протяжении от Скагеррака до Киркенеса. Для этого Германия заключила с Швецией и Финляндией определенные чисто технические соглашения, о которых я уже информировал Вас полностью через германское посольство [в Москве]. Они заключены исключительно с целью облегчения снабжения прибрежных городов на севере (Нарвика и Киркенеса), до которых нам трудно добраться по суше.

Политика, которой мы следовали совсем недавно в румынско-венгерском споре, преследует те же цели. Наши гарантии Румынии определяются исключительно необходимостью защиты этого балканского района, особенно важного для нас с точки зрения снабжения Германии нефтью и хлебом, от какого-либо нарушения стабильности, вызванного войной, саботажем и т.п. внутри этой зоны, а также от попыток вторжения извне. Антигерманская пресса пыталась извращенно истолковать гарантии держав Оси Румынии. На деле же произошло следующее: к концу августа, как известно, разногласия между Румынией и Венгрией, подогреваемые британскими агентами, завзятыми агитаторами на Балканах, достигли той стадии, что война стала неизбежной и столкновения в воздухе уже происходили. Было очевидно, что мир на Балканах может быть сохранен только посредством крайне быстрого дипломатического вмешательства. Времени для каких-либо переговоров и консультаций не было. Этим объясняется импровизированная встреча в Вене с вынесением решения в 24 часа. Поэтому, вероятно, излишне подчеркивать, что тенденция, проявленная в то время антигерманской прессой, истолковывать эти германо-итальянские действия как направленные против Советского Союза является совершенно безосновательной и продиктована исключительно намерением подорвать отношения между Осью и Советским Союзом.

Германская военная миссия, посланная вместе с группой инструкторов [в Румынию] несколько дней назад по просьбе румын (что вновь было использовано нашими врагами для грубых инсинуаций), послужит как для обучения румынской армии, так и для охраны германских интересов, поскольку германская экономика и экономика этих территорий тесно взаимосвязаны. На случай, если Англия, как следует из некоторых сообщений, действительно намерена предпринять какие-либо акции, например — против нефтяных промыслов Румынии, мы уже приняли меры, чтобы подобающим образом ответить на любые британские попытки интервенции извне или саботажа изнутри. Ввиду абсолютно неправильных и тенденциозных сообщений прессы, которые участвовали за последние несколько дней, я недавно сообщил Вашему послу, господину Шкварцеву, о действительных мотивах наших действий и об уже проведенных мероприятиях.

В связи с предпринятыми англичанами попытками саботажа поднятый Вашим правительством вопрос об изменении режима на Дунае приобретает большое значение. Я могу сообщить Вам, что, в согласии с итальянским правительством, в течение ближайших нескольких дней нами будут сделаны предложения, которые учтут Ваши пожелания в данном вопросе.

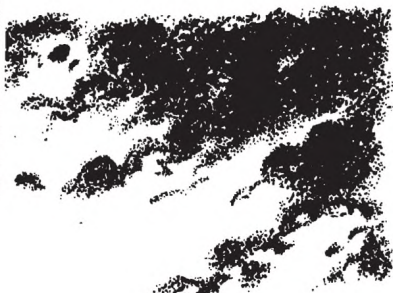
После принятия мер по охране позиций Оси в Европе основной интерес Имперского правительства и Итальянского правительства сосредоточился в последние несколько недель на предотвращении распространения военных действий за пределы Европы и превращения их в мировой пожар. Так как надежды англичан найти себе союзников в Европе поблекли, английское правительство усилило поддержку тех кругов заокеанских демократий, которые стремятся к вступлению в войну против Германии и Италии на стороне Англии. Их интересы, в противоречии с интересами народов, столь же жаждущих Нового порядка в мире, как и конца окостеневших плутократических демократий, — эти их интересы грозят превратить европейскую войну в мировой пожар. Это особенно относится к Японии. Поэтому некоторое время назад по приказу Фюрера я послал в Токио эмиссара для выяснения в неофициальном порядке, не могут ли наши общие интересы быть выражены в форме пакта, направленного против дальнейшего распространения войны на другие народы. Последовавший вскоре обмен мнениями привел Берлин, Рим и Токио к полному единодушию в том смысле, что в интересах скорейшего восстановления мира должно быть предотвращено какое-либо дальнейшее расширение войны и что лучшим средством противодействовать международной клике поджигателей войны будет военный союз Трех Держав. Таким образом, вопреки всем интригам Британии, Берлинский договор¹ был заключен с удивительной быстротой, о чем я и уведолил Вас через посольство за день до его подписания, как только было достигнуто окончательное согласие. Я уверен, что заключение этого договора ускорит падение теперешних британских правителей, которые одни не хотят заключения мира, и что договор, таким образом, послужит интересам всех народов.

Что касается вопроса о позиции трех участников этого союза в отношении советской России, то мне хотелось бы сказать сразу, что с самого начала обмена мнениями все Три Державы в одинаковой степени придерживались того мнения, что этот пакт ни в коем случае не нацелен против Советского Союза, что, напротив, дружеские отношения Трех Держав и их договоры с СССР ни в коем случае не должны быть этим соглашением затронуты. Эта точка зрения, кстати говоря, нашла свое формальное выражение в тексте Берлинского договора. Что касается Германии, то заключение этого пакта является логическим результатом ее внешнеполитической линии, которой Имперское правительство придерживалось давно и согласно которой как дружеское германо-японское сотрудничество, так и дружеское германо-советское сотрудничество мирно сосуществуют. Дружеские отношения между Германией и советской Россией, так же как и дружеские отношения между советской Россией и Японией и дружеские отношения между Державами Оси и Японией являются логическими составными частями естественной политической коалиции, которая крайне выгодна всем заинтересованным державам. Как Вы помните, я во время моего первого визита в Москву совершенно откровенно обсуждал с Вами схожие идеи, и тогда же я предложил свои добрые услуги для урегулирования советско-японских расхождений. С тех пор я продолжаю работать в этом направлении, и я был бы

Министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп

*Получает инструкции
от Фюрера
(Немецкая фотография)*

*Бросается выполнять
(Советская карикатура)*

рад, если бы обоюдное желание достичь взаимопонимания — а со стороны Японии оно все более очевидно — получило бы логическое завершение.

В заключение я хотел бы заявить, в полном соответствии с мнением Фюрера, что историческая задача Четырех Держав заключается в том, чтобы согласовать свои долгосрочные политические цели и, разграничив между собой сферы интересов в мировом масштабе, направить по правильному пути будущее своих народов.

Мы были бы рады, если б господин Молотов нанес нам в Берлин визит для дальнейшего выяснения вопросов, имеющих решающее значение для будущего наших народов, и для обсуждения их в конкретной форме. От имени Имперского правительства я хотел бы сделать ему самое сердечное приглашение. После двух моих визитов в Москву мне лично было бы особенно приятно увидеть господина Молотова в Берлине. Его визит, кроме того, предоставит Фюреру возможность лично высказать господину Молотову свои взгляды на будущий характер отношений между нашими странами. По возвращении господин Молотов сможет подробно изложить Вам цели и намерения Фюрера. Если затем, как я с уверенностью ожидаю, мне придется поработать над согласованием нашей общей политики, я буду счастлив снова лично прибыть в Москву, чтобы совместно с Вами, мой дорогой господин Сталин, подвести итог обмену мнениями и обсудить, возможно — вместе с представителями Японии и Италии, основы политики, которая сможет всем нам принести *практические* выгоды.

С наилучшими пожеланиями, преданный Вам

Риббентроп

¹ Берлинское Тройственное Соглашение: германо-итало-японский союз от 27 сентября 1940 г. — *Прим. ред. нем. изд.*

63. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 18 октября 1940 — 0.08
Получена 18 октября 1940 — 1:50

Срочно!

Государственная тайна!

№ 2200 от 17 октября

Господину Имперскому Министру иностранных дел

Сегодня я вручил господину Молотову письмо, предназначенное для господина Сталина, и настоятельно просил его [Молотова] как можно скорее принять приглашение в Берлин. Молотов вновь заявил, что он не может отрицать, что задолжал с визитом в Берлин, но что он не сможет дать своего ответа до тех пор, пока он не изучит письма.

Затем я коснулся жалоб со стороны комиссий по переселению в балканских странах и Бессарабии. Молотов, конечно же, попробовал оспорить обоснованность жалоб, но в конце концов обещал их рассмотреть.

Шуленбург

64. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 18 октября 1940 — 15.30
Получена 18 октября 1940 — 17.30

Срочно!
Государственная тайна!
№ 1878 от 18 октября
Лично господину послу

Прошу немедленно сообщить телеграфом, почему мое письмо Сталину не было доставлено советскому правительству до 17 октября и почему, учитывая важность его содержания, письмо, адресованное Сталину, не было Вами передано господину Сталину лично, что я считал само собой разумеющимся.

Риббентроп

65. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 19 октября 1940 — 15.20
Получена 19 октября 1940 — 18.00

Срочно!
Государственная тайна!
№ 2209 от 19 октября
На Вашу телеграмму № 1878 от 18 октября
Господину Имперскому Министру иностранных дел лично

Письмо, предназначенное Сталину, я вручил Молотову потому, что хорошо знаю существующие здесь деловые и личные отношения. После того как я, в соответствии с Вашими инструкциями, недавно сообщил господину Молотову о Вашем намерении обратиться с письмом к Сталину и о его вероятном содержании, предложение с моей стороны вручить письмо непосредственно Сталину вызвало бы серьезное раздражение господина Молотова. Мне казалось необходимым избежать этого, так как Молотов — ближайшее доверенное лицо Сталина и нам придется в будущем иметь с ним дело по всем крупнейшим политическим вопросам.

Кроме того, Сталин в последнее время крайне сдержан на людях, и поэтому я обоснованно предполагал, что он под тем или иным предлогом избежит личной встречи со мною. В связи с этим я могу напомнить о заявлении советской печати от 7 сентября, согласно которому Сталин не видел меня более шести месяцев. Настояния на приеме Сталиным легко могли быть истолкованы советской стороной как реакция на это заявление.

То, что письмо не было вручено до 17 октября, объясняется тем, что я не смог прибыть в Москву до вечера 15 октября из-за опоздания самолета. Перед тем, как вручить письмо, мы должны были сначала перевести его на русский язык, поскольку мы знаем из опыта, что переводы, сделанные советскими переводчиками, плохи и полны ошибок. Учитывая чрезвычайную политическую важность письма, было необходимо передать его Сталину в безупречном переводе так, чтобы в его содержание не вкрались бы неточности. При самых энергичных усилиях было невозможно в более короткий срок перевести это длинное и важное послание на русский язык и отпечатать по-русски окончательный экземпляр.

Шуленбург

66. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 22 октября 1940 — 5.02

Получена 22 октября 1940 — 7.35

Очень срочно!

№ 2236 от 21 октября

На Вашу телеграмму № 1890 от 20 октября!

Имперскому Министру иностранных дел лично.

Сегодня вечером Молотов вручил мне в запечатанном конверте ответ Сталина вместе с копией. Форма и стиль письма не оставляют сомнений в том, что письмо составлено лично Сталиным.

Дословный перевод письма следует ниже.

«Дорогой господин Риббентроп! Я получил Ваше письмо. Искренне Вас благодарю за Ваше доверие, а также за содержащийся в Вашем письме ценный анализ недавних событий.

Я согласен с Вами в том, что, безусловно, дальнейшее улучшение отношений между нашими странами возможно лишь на прочной основе разграничения долгосрочных взаимных интересов.

Господин Молотов согласен с тем, что он обязан отплатить Вам ответным визитом в Берлин. Поэтому он принимает Ваше приглашение.

Нам остается договориться о дате его прибытия в Берлин. Для господина Молотова наиболее удобно время с 10 по 12 ноября. Если это также устраивает и германское правительство, вопрос можно считать решенным.

Я приветствую выраженное Вами желание снова приехать в Москву, чтобы подвести итог обмену мнениями, начавшемуся в прошлом году, по вопросам, интересующим обе страны, и я надеюсь, что это желание будет претворено в жизнь после поездки господина Молотова в Берлин.

Что касается обсуждения ряда проблем совместно с Японией и Италией, то, в принципе не возражая против этой идеи, я считаю, что этот вопрос должен будет подвергнуться предварительному рассмотрению.

С совершенным почтением, преданный Вам...»

Молотов добавил устно, что он планирует прибыть в Берлин 10, 11 или 12 ноября. Относительно продолжительности его визита решение еще не принято. Это будет продиктовано необходимостью.

Хильгер, прибывающий в Берлин в четверг утром, привезет с собой оригинал письма Сталина и обсудит дальнейшие детали визита.

Молотов просил, чтобы в течение какого-то времени все это дело носило строго конфиденциальный характер.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

67. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 2 ноября 1940 — 2.30

Получена 2 ноября 1940 — 7.50

Срочно!

№ 2313 от 1 ноября

В дополнение к моей телеграмме за № 2310¹

Государственному секретарю

В сегодняшней беседе между Шнурре и Микояном Микоян с явной досадой жаловался, что мы не хотим принимать заказы на поставку необходимых советскому правительству военных материалов, поставляя в то же самое время военные материалы Финляндии и другим странам. О наших поставках оружия Финляндии Советы упомянули впервые.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

Отъезд Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел В.М. Молотова в Берлин

11 ноября 1940 г.

10 ноября с.г. в 18 час. 45 мин. выехал из Москвы в Берлин Председатель Совнаркома СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В.М. Молотов в сопровождении Народного Комиссара Черной Металлургии тов. Тевосяна И.Т., Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел тов. Деканозова В.Г., Заместителя Народного Комиссара Внешней Торговли тов. Крутикова А.Д. и др. ... Одновременно выехали в Берлин Чрезвычайный и Полномочный Посол Германии граф фон Шуленбург, г-н Шнурре и др.

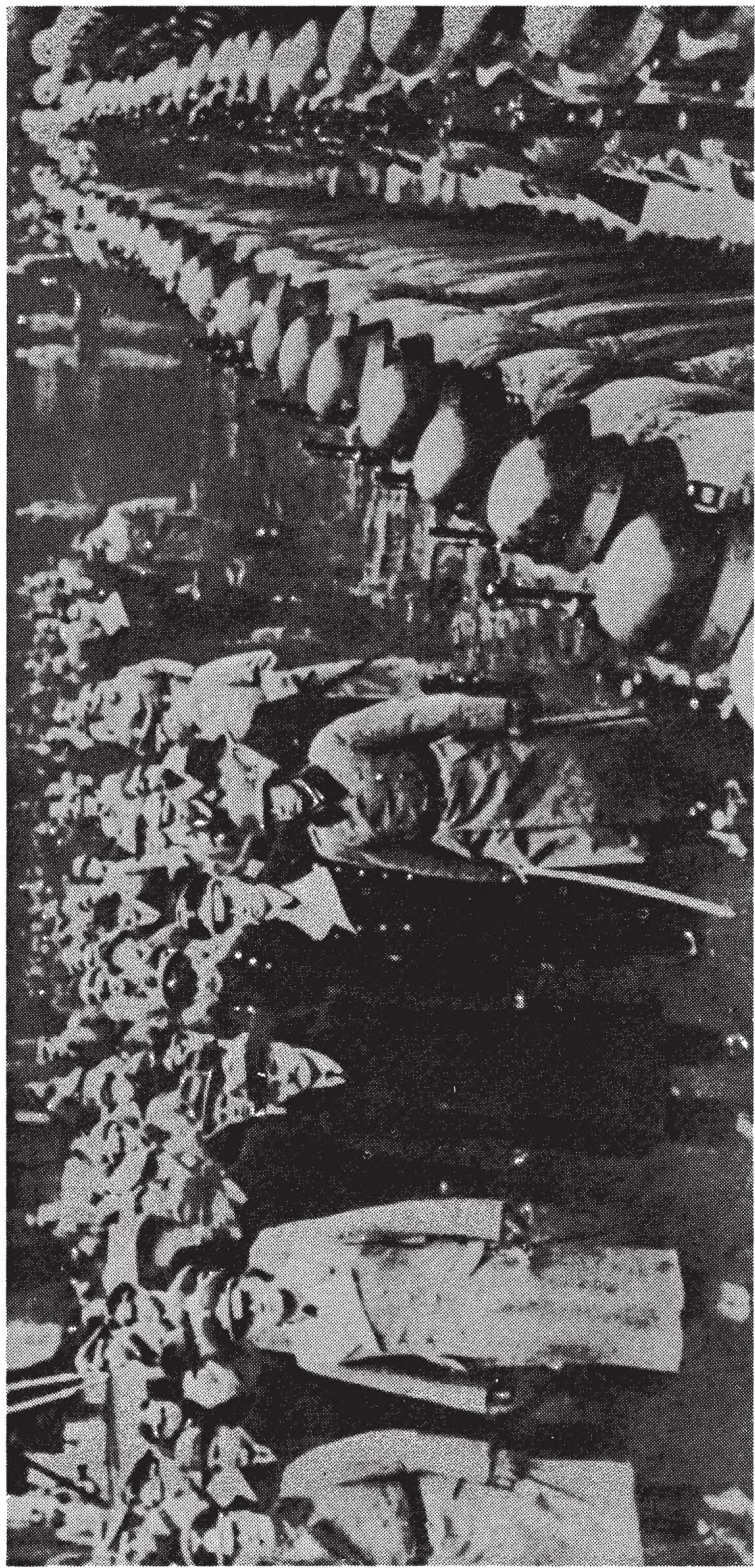
68. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МЕЖДУ РИББЕНТРОПОМ И МОЛОТОВЫМ (в присутствии замнаркома Деканозова и советни- ков посольств Хильгера и Павлова в качестве переводчиков)

Берлин, 12 ноября 1940 г.

После короткого вступления *Имперский Министр иностранных дел* сказал, что с тех пор, как в прошлом году он совершил две поездки в Москву, произошло много событий. Ссылаясь на переговоры, которые он вел в Москве с русскими государственными деятелями, и в дополнение к тому, что он недавно писал Сталину, он хочет теперь сделать несколько заявлений о германской точке зрения на общую ситуацию и на русско-германские отношения, без того, однако, чтобы предвосхищать Фюрера, который днем будет вести детальные переговоры с Молотовым и сам ему изложит свою принципиальную оценку политической ситуации. После этой беседы с Фюрером Молотов вновь вернется к переговорам с Имперским Министром иностранных дел. Можно уверенно сказать, что этот обмен мнениями между Германией и Россией благоприятно скажется на отношениях между двумя странами.

Молотов ответил, что содержание письма Сталину, в котором давался общий обзор событий, происшедших с прошлой осени, ему известно, и он надеется, что данный в письме анализ будет дополнен устными заявлениями Фюрера относительно общей ситуации и германо-русских отношений.

Имперский Министр иностранных дел ответил, что в письме Сталину он уже выразил, но хочет, пользуясь случаем, еще раз подчеркнуть полную уверенность Германии в том, что никакая сила на земле не в состоянии предотвратить падение Британской империи. Англия уже разбита, и вопрос о том, когда она признает себя оконча-

БЕРЛИН, 12 НОЯБРЯ 1940

С Гиммлером (слева) и Риббентропом (справа)

С Герингом

С Гитлером

тельно побежденной, — только вопрос времени. Возможно, это случится скоро, так как ситуация в Англии ухудшается с каждым днем. Германия, конечно, будет приветствовать скорое завершение конфликта, так как она не желает ни при каких обстоятельствах приносить в жертву человеческие жизни без необходимости. Если же, однако, англичане не признают себя побежденными в самом ближайшем будущем, они определенно запросят мира в будущем году. Германия продолжает бомбардировки Англии днем и ночью. Германские подводные лодки со временем будут использоваться в полном объеме их боевых возможностей и причинят Англии большие потери. Германия считает, что эти атаки, вероятно, заставят Англию прекратить борьбу. Определенная тревога уже заметна в Великобритании, что позволяет надеяться на близкую развязку. Если, однако, Англия не будет поставлена на колени нынешними налетами, Германия, как только это позволят погодные условия, начнет атаки в более широком масштабе и определенно разобьет Англию. Только плохие погодные условия препятствуют пока проведению этих крупномасштабных операций.

С другой стороны, Англия надеется на помощь Соединенных Штатов, чья поддержка, однако, под большим вопросом. В плане возможных наземных военных операций вступление США в войну не имеет для Германии никакого значения. Германия и Италия никогда более не позволят англосаксам высадиться на европейском континенте. Помощь, которую Англия может получить от американского флота, также очень сомнительна. Таким образом, Америка, видимо, ограничится посылкой англичанам военного снаряжения, прежде всего самолетов. Трудно сказать, какое количество этих поставок в действительности будет получено Англией. Можно предположить, однако, что в результате действий военно-морского флота Германии лишь незначительная часть американских поставок достигнет Англии, так что и в этом случае американская помощь более чем сомнительна. В такой ситуации вопрос о том, вступит ли Америка в войну или нет, Германии абсолютно безразличен.

Говоря о политической ситуации, *Имперский Министр иностранных дел* заметил, что сейчас, после окончания французской кампании, Германия необычайно сильна. Более подробную информацию об этом представит, вероятно, господину Молотову Фюрер. В ходе войны мы не понесли ни существенных потерь в личном составе (во всяком случае таких, которые бы принесли трагедию в наши дома), ни существенных материальных потерь. Германия имеет в своем распоряжении необычно большое число дивизий, а ее военно-воздушные силы постоянно усиливаются. Число подводных лодок и других военных судов постоянно увеличивается. В такой ситуации любые попытки Англии (или Англии, поддержанной Америкой) высадиться или начать военные операции на европейском континенте обречены на полный провал с самого начала. Никакой военной проблемы это не представляет. Англичане этого еще не поняли, так как в Великобритании, по-видимому, царит беспорядок, а страной руководит политический и военный дилетант по имени Черчилль, который в течение своей карьеры терпел поражения по всем решающим вопросам и который потерпит поражение и на этот раз.

Кроме того, державы Оси в военном и политическом отношении полностью господствуют в континентальной Европе. Даже Франция, которая проиграла войну и должна за это платить (что, кстати, французы прекрасно понимают), обязалась никогда не поддерживать Англию и Де Голля, донкихотствующего покорителя Африки. Благодаря необыкновенной прочности своих позиций, державы Оси больше думают сейчас не над тем, как выиграть войну, а над тем, как закончить войну, уже выигранную,

Естественное желание Германии и Италии как можно скорее закончить войну побуждает их искать себе союзников, согласных с этим намерением. В результате этих поисков заключен Тройственный пакт между Германией, Италией и Японией. *Имперский Министр иностранных дел* может в конфиденциальном порядке сообщить, что уже целый ряд и других стран заявил о своей солидарности с идеями пакта Трех Держав.

В связи с этим *Имперский Министр иностранных дел* подчеркнул, что при подписании пакта Трех Держав, переговоры о котором прошли очень быстро, все трое его участников стремились, как он уже указал в письме Сталину, к тому, чтобы пакт ни в коем случае не помешал отношениям Трех Держав с Россией. Эту мысль, вначале высказанную Имперским Министром иностранных дел, немедленно поддержали Италия и Япония. Поддержка Японии для Германии особенно важна в связи с агитацией поджигателей войны в США. Вопрос об отношениях с Россией был урегулирован первым и закреплен в статье V Берлинского Тройственного пакта.

Имперский Министр иностранных дел подчеркнул, что уже в начале своего первого визита в Москву он ясно высказал мысль о том, что согласно внешнеполитической концепции Новой Германии дружба ее с Японией (как указано в Тройственном пакте) и дружба с Россией не только абсолютно совместимы, но и могут ускорить достижение ее главной цели, а именно — скорейшего окончания войны. Это стремление, конечно же, разделяет и советская Россия. Молотов помнит, наверное, что Имперский Министр иностранных дел заявил в Москве, что Германия будет приветствовать улучшение отношений между Россией и Японией. Он, Имперский Министр иностранных дел, тогда уехал в Германию, заручившись согласием Сталина на то, чтобы Германия в интересах России использовала свое влияние в Токио для русско-японского сближения. *Имперский Министр иностранных дел* указал, что он соответствующим образом использовал это влияние в Токио и уверен, что его усилия в определенной степени уже принесли плоды. Еще семь или восемь лет назад, а не только с момента его визита в Москву он, Имперский Министр иностранных дел, в разговорах с японцами выступал за русско-японское согласие. Он придерживается мнения, что точно так же, как было возможно взаимное разграничение сфер интересов между Россией и Германией, может быть достигнута договоренность о разграничении интересов между Японией и Россией. Японская политика приобретения жизненного пространства теперь направлена не на Восток и Север, а на Юг, и Имперский Министр иностранных дел уверен, что и он внес в это кое-какой вклад. Есть и еще одна причина, по

которой Германия тогда старалась найти общий язык с Японией, а именно — осознание того, что Англия в один прекрасный день может начать войну против Рейха. Поэтому еще в те хорошие времена Германия проводила по отношению к Японии соответствующую политику.

Фюрер сейчас придерживается мнения, что следует попытаться хотя бы в самых общих чертах разграничить сферы влияния России, Германии, Италии и Японии. Фюрер изучал этот вопрос долго и глубоко, и он пришел к следующему заключению: принимая во внимание то положение, которое занимают в мире эти четыре нации, будет мудрее всего, если они, стремясь к расширению своего жизненного пространства, обратятся к югу. Япония уже повернула на юг, и ей понадобятся столетия, чтобы укрепить свои территориальные приобретения на юге. Германия с Россией уже разграничили свои сферы влияния, и после того, как Новый порядок окончательно установится в Западной Европе, она [Германия] также приступит к расширению жизненного пространства в южном направлении, т.е. в районах бывших германских колоний в Центральной Африке. Точно так же и Италия продвигается на юг, в Северную и Восточную Африку. Он, Имперский Министр иностранных дел, интересуется, не повернет ли в будущем на юг и Россия для получения естественного выхода в открытое море, который так важен для России. Это, заявив в заключение *Имперский Министр иностранных дел*, есть та великая идея, которая в течение последних месяцев часто обсуждалась им с Фюрером, и которая, в связи с визитом в Берлин, теперь излагается Молотову.

На вопрос *Молотова*, какое море имел в виду *Имперский Министр иностранных дел*, когда он говорил о выходе России к морю, последний ответил, что, по мнению Германии, после войны произойдут огромные изменения во всем мире. Он напомнил о своем замечании в Москве Сталину, что Англия не имеет более права господствовать в мире. Англия ведет безумную политику, за которую ей когда-нибудь придется расплачиваться. Германия, поэтому, уверена, что в статусе Британских имперских владений произойдут большие изменения. Пока что от германо-русского соглашения получили выгоду обе стороны, — как Германия, так и Россия, которая смогла осуществить законные перемены на Западе. Победа Германии над Польшей и Францией внесла существенный вклад в дело успешного проведения этих изменений. Оба партнера по германо-русскому пакту хорошо поработали вместе. Это — наиболее прочная база для любого пакта. Вопрос теперь в том, могут ли они продолжать работать вместе и в будущем, и может ли Советская Россия извлечь соответствующие выгоды из нового порядка вещей в Британской империи, т.е. не будет ли для России наиболее выгодным выход к морю через Персидский залив и Аравийское море, и не могут ли быть в то же самое время реализованы и другие устремления России в этой части Азии, в которой Германия абсолютно не заинтересована.

Имперский Министр иностранных дел затем поднял вопрос о Турции. До сих пор эта страна находилась в своего рода союзе с Англией и Францией. Франция устранена в силу своего поражения, а

ценность Англии как союзника становится все более и более сомнительной. Поэтому Турция вполне разумно в последние месяцы свела свои отношения с Англией до уровня, который на практике означает не более, чем формальный нейтралитет. Вопрос состоит в том, какие интересы Россия имеет в Турции. В связи с неминуемым окончанием войны, в чем заинтересованы все страны, включая Россию, Турция, как он уверен, будет вынуждена постепенно освобождаться от связей с Англией. Он, Имперский Министр иностранных дел, не может сейчас окончательно разрабатывать детали, но он уверен, что с выработкой Россией, Германией, Италией и Японией общей платформы Турция должна будет со временем примкнуть к этим странам. Пока что он не обсуждал с турками эти вопросы прямо. Он только заявил в конфиденциальной беседе с турецким послом, что он будет приветствовать такое развитие событий, при котором Турция, придерживаясь своей сегодняшней политической линии, придет к абсолютному нейтралитету. Он также добавил, что у Германии нет каких бы то ни было притязаний на турецкие территории.

Имперский Министр иностранных дел далее заявил, что в этой связи он прекрасно понимает неудовлетворенность России Конвенцией в Монтрё о Проливах. Германия неудовлетворена еще больше, так как вообще не была туда включена. Лично он, Имперский Министр иностранных дел, считает, что Конвенция в Монтрё, как и Дунайские Комиссии, должна исчезнуть и быть заменена чем-нибудь новым. Это новое соглашение должно быть заключено теми державами, которые особенно заинтересованы в данном вопросе, прежде всего Россией, Турцией, Италией и Германией. Совершенно понятно, что советская Россия не может быть удовлетворена настоящим положением вещей. Германия находит вполне приемлемой мысль о том, что на Черном море советская Россия и прилегающие [черноморские] государства должны иметь определенные привилегии по сравнению с другими странами мира. Было бы абсурдно, если бы страны, находящиеся в тысячах километров от Черного моря, требовали себе тех же прав в этом районе, что и черноморские державы. Новое соглашение с Турцией о Проливах, кроме всего прочего, должно будет дать России некоторые особые привилегии, деталей которых он в данный момент еще не может касаться, но которые в принципе предоставят военным кораблям и торговому флоту Советского Союза более свободный, чем до сих пор, доступ к Средиземноморью. Россия заслужила это. Он, *Имперский Министр иностранных дел*, уже обсуждал эти вопросы с итальянцами, и в Италии только что высказанные соображения были встречены с большой симпатией. Ему представляется целесообразным, чтобы Россия, Германия и Италия придерживались общей политики по отношению к Турции, чтобы эта страна, не ударив в грязь лицом в своих собственных глазах, освободилась от связей с Англией, которым не слишком симпатизируют все три страны. Турция, поэтому, не только станет фактором в коалиции стран, выступающих против эскалации войны и за скорейшее установление мира, но и будет готова добровольно отбросить Конвенцию в Монтрё и совместно с тремя странами [Германией, Италией и СССР] заключить новую конвенцию о Про-

ливах, которая удовлетворит справедливые требования всех сторон и даст России определенные особые привилегии. В этом случае они могут совместно решить, возможно ли признать территориальную неприкосновенность Турции.

Имперский Министр иностранных дел подвел итог беседе, заявив, что были затронуты следующие вопросы:

1. Совместное рассмотрение того, каким образом державы Тройственного пакта могут достигнуть с Советским Союзом какого-либо соглашения, заявляющего о поддержке Советским Союзом целей Тройственного пакта, как-то: предотвращение эскалации войны и скорейшее установление всеобщего мира.

Кроме того, могут быть подняты другие вопросы, в которых страны желают сотрудничать, и, наконец, эти страны могут прийти к соглашению уважать взаимные интересы друг друга. Таковы приблизительные ориентировочные черты этого предполагаемого соглашения. Детали его должны быть обсуждены в дальнейшем. Если эти соображения представляются приемлемыми советскому правительству, это может на практике привести к совместному заявлению советского правительства и держав Тройственного пакта о том, что они стоят за скорое восстановление всеобщего мира.

2. Совместное обсуждение вопроса о том, могут ли быть в общих чертах определены на будущее интересы четырех стран.

3. Были также затронуты: проблема Турции и вопрос о Проливах. Нужно иметь в виду, что относительно всех этих вопросов *Имперский Министр иностранных дел* еще не готов сделать какие-либо конкретные предложения. Он лишь сделал обзор тех мыслей, которые обсуждались Фюрером и им самим, когда писалось письмо Сталину. Если, однако, эти идеи представляются советскому правительству осуществимыми, *Имперский Министр иностранных дел* с большой готовностью сам прибудет в Москву и обсудит вопросы лично со Сталиным. Он интересуется, будет ли в данном случае полезно одновременное присутствие его итальянского и японского коллег, которые, как он знает, также готовы прибыть в Москву. Конечно, отношения России с Осью, так же как и отношения России с Японией, должны быть сначала обсуждены через дипломатические каналы.

В заключение *Имперский Министр иностранных дел* сделал еще одно замечание относительно его недавней беседы с китайским послом. Никто не просил его провести такую беседу, но у него были основания полагать, что японцы не будут иметь каких-либо возражений по этому поводу. Он спросил себя, возможно ли, в рамках усилий, направленных к скорейшему окончанию войны, урегулировать расхождения между Чан Кай-ши и Японией. Он ни в коем случае не предлагал германское посредничество, но, принимая во внимание длительные и дружественные отношения, существующие между Германией и Китаем, просто информировал маршала Чан Кай-ши о германской точке зрения. Япония близка к тому, чтобы признать Нанкинское правительство. С другой стороны, циркулируют сообщения о том, что как Япония, так и Китай хотят пойти на компромисс. Нельзя точно установить, основаны ли эти сообщения

на фактах. Однако, несомненно, было бы хорошо, если обе стороны смогли прийти к компромиссу. Поэтому он (Имперский Министр иностранных дел) вызвал китайского посла, чтобы изложить ему позицию Германии по этому вопросу, поскольку он не исключает тот факт, что что-то уже происходит в отношениях между Японией и Китаем, о чем он и хочет информировать Молотова во время этого обмена мнений.

Молотов согласился с замечанием относительно выгоды китайско-японского компромисса и сказал по поводу заявления Имперского Министра иностранных дел, что оно представляет для него большой интерес и что обмен мнениями относительно важнейших проблем, касающихся не только Германии, но и советской России, может быть действительно полезен. Он хорошо понял заявления Имперского Министра иностранных дел относительно огромной важности Тройственного пакта. Однако, как представитель невоюющей страны, он должен запросить о разъяснении некоторых пунктов для того, чтобы лучше понять смысл Пакта. Когда Новый порядок в Европе и великом восточно-азиатском пространстве оговаривались в Пакте, понятие «великое восточно-азиатское пространство» было определено довольно смутно, по крайней мере с точки зрения тех, кто не участвовал в подготовке Пакта. Поэтому ему (Молотову) будет важно узнать более точное определение этого понятия. Кроме того, участие Советского Союза в акциях, намеченных Имперским Министром иностранных дел, должно быть подробно обсуждено не только в Берлине, но и в Москве.

Имперский Министр иностранных дел ответил, что понятие «великое восточно-азиатское пространство» было ново и для него, что и ему оно не было ясно описано. Формулировка была предложена в один из последних дней переговоров, которые, как уже упоминалось, протекали очень быстро. Он может заявить, однако, что понятие «великое восточно-азиатское пространство» не имеет никакого отношения к жизненно важной для России сфере влияния. Как уже указывалось, во время переговоров о пакте был прежде всего решен вопрос о том, что Пакт не может преследовать цели, направленные прямо или косвенно против России.

Молотов ответил, что при разграничении сфер влияния на довольно долгий период времени необходима точность, поэтому он и просил информировать его о мнении составителей Пакта или по крайней мере о мнении Имперского правительства на это счет. Особая тщательность необходима при разграничении сфер влияния Германии и России. Установление этих сфер влияния в прошлом году было лишь частичным решением, которое, за исключением финского вопроса, — он (Молотов) в деталях обсудит его позже, — выглядит устаревшим и бесполезным на фоне недавних обстоятельств и событий. В этой связи Россия прежде всего хочет прийти к взаимопониманию с Германией и только затем с Японией и Италией, уже после того, как она получит точную информацию относительно значения, характера и целей Тройственного пакта.

На этом беседа была прервана для того, чтобы перед началом

беседы с Фюрером дать русским делегатам время позавтракать в тесном кругу.

Шмидт

Берлин, 13 ноября 1940 г.

69. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МЕЖДУ ГИТЛЕРОМ И МОЛОТОВЫМ

(в присутствии Риббентропа, а также советников посольств Хильгера и Павлова в роли переводчиков. 12 ноября 1940 г.)

После нескольких приветственных слов *Фюрер* заявил, что главной темой текущих переговоров, как ему кажется, является следующее: в жизни народов довольно трудно намечать ход событий на долгое время вперед; за возникающие конфликты часто ответственны личные факторы. Он, тем не менее, считает, что необходимо попытаться навести порядок в развитии народов, причем на долгое время, если это возможно, так, чтобы избежать трений и предотвратить конфликты, насколько это в человеческих силах. Это тем более нужно сделать, когда два народа, такие как немецкий и русский, имеют у кормила государства людей, обладающих властью, достаточной для того, чтобы вести свои страны к развитию в определенном направлении. В случае России и Германии, кроме того, две великие нации по самой природе вещей не будут иметь каких-либо причин для столкновения их интересов, если каждая нация поймет, что другой стороне требуются некоторые жизненно необходимые вещи, без которых ее существование невозможно. Кроме того, системы управления в обеих странах не заинтересованы в войне как таковой, но нуждаются в мире больше, чем в войне, для того, чтобы провести в жизнь свою внутреннюю программу. Принимая во внимание жизненные потребности, особенно в экономической области, они, вероятно, могут выработать такое соглашение, которое приведет к мирному сотрудничеству между двумя странами даже после ухода из жизни их нынешних руководителей.

После того, как *Молотов* высказал свое полное согласие с этими соображениями, *Фюрер* продолжил, что планировать развитие отношений между народами и странами на долгий период времени, разумеется, довольно сложно. Он уверен, однако, что вполне возможно тщательно выработать ясные и определенные общие точки зрения, независимые от личных мотивов, и сформулировать политические и экономические интересы народов так, чтобы это давало некоторые гарантии того, что конфликта не возникнет в течение довольно долгого времени. Ситуация, в которой проходит сегодняшняя беседа, характеризуется тем фактом, что Германия находится в состоянии войны, в отличие от советской России. Многие шаги были предприняты Германией только из-за ее участия в войне. Многое из того, что пришлось делать в ходе войны, было продиктовано ходом

войны и не могло быть предсказано в самом ее начале. В общем же, не только Германия, но и Россия получила немалую выгоду. Для будущих отношений обеих стран успех первого года политического сотрудничества крайне важен.

Молотов заявил, что это совершенно правильно.

Фюрер сказал далее, что, возможно, ни один из двух народов не удовлетворил своих желаний на сто процентов. В политической жизни, однако, даже 20-25 процентов реализованных требований — уже большое дело. Он уверен, что и в будущем также не все желания будут претворены в жизнь, но во всех случаях два великих народа Европы добьются большего, если они будут держаться вместе, чем если они будут действовать друг против друга. Сотрудничая, обе страны всегда будут получать хоть какие-то выгоды. Вражда же их будет выгодна только третьим странам.

Молотов ответил, что соображения *Фюрера* абсолютно правильны и будут подтверждены историей и что они особенно применимы к настоящей ситуации.

Фюрер затем сказал, что, исходя из этих мыслей, он еще раз трезво обдумал вопрос о германо-русском сотрудничестве в момент, когда военные операции фактически закончились.

Война, сверх того, привела к осложнениям, которых Германия не ожидала, но которые вынуждают ее время от времени отвечать военными действиями на некоторые события. *Фюрер* затем обрисовал *Молотову* в общих чертах ход военных операций, вплоть до настоящего времени, которые привели к тому, что у Англии на континенте нет более ни одного союзника. Он детально описал военные операции, проводимые против Англии в настоящее время, и подчеркнул влияние погодных условий на эти операции. Ответные мероприятия Англии смехотворны. Русские могут удостовериться своими глазами, что утверждения о разрушении Берлина являются выдумкой. Как только улучшится погода, Германия будет в состоянии нанести сильный и окончательный удар по Англии. В данный момент, таким образом, цель Германии состоит в том, чтобы попытаться не только провести военные приготовления к этому окончательному бою, но и внести ясность в политические вопросы, которые будут иметь значение во время и после этих событий. Поэтому он пересмотрел отношения с Россией, и не в негативном плане, а с намерением организовать их позитивное развитие, если возможно, на долгий период времени. В связи с этим он пришел к нескольким заключениям:

1. Германия не стремится получить военную помощь от России.
2. Из-за невероятного расширения театра военных действий Германия была вынуждена, с целью противостояния Англии, вторгнуться в отдаленные от Германии территории, в которых она в общем не была заинтересована ни политически, ни экономически.
3. Есть, тем не менее, некоторые вещи, вся важность которых выявилась только во время войны, но которые для Германии жизненно важны. Среди них — определенные источники сырья, которые Германия считает наиболее важными и абсолютно незаменимыми. Возможно, господин *Молотов* заметил, что в том или другом случае происходили отклонения от тех первоначальных границ сфер влия-

ния, которые были согласованы между Сталиным и Имперским Министром иностранных дел. Подобные отклонения уже имели место несколько раз в ходе русских операций против Польши. В некоторых случаях он (Фюрер) не готов был идти на уступки, отдавая дань русским и германским интересам, но он понимал, что желательно найти компромиссное решение, как, например, в случае с Литвой. Действительно, с экономической точки зрения Литва имела для нас определенную важность, но с политической точки зрения мы понимали необходимость исправления положения в этом районе для того, чтобы в будущем предотвратить возрождение ситуаций, приводящих к напряженности в отношениях между двумя странами, Германией и Россией. В другом случае, а именно в отношении Южного Тироля, Германия заняла аналогичную позицию. Однако в ходе войны Германия столкнулась с проблемами, которые нельзя было предвидеть в начале войны, но которые крайне важны с точки зрения военных операций.

Он (Фюрер) теперь обдумывает вопрос о том, как, оставив в стороне сиюминутные соображения, обрисовать в общих чертах сотрудничество между Германией и Россией и какое направление в будущем примет развитие германо-русских отношений. В этом деле для Германии важны следующие пункты:

1. Необходимость жизненного пространства. Во время войны Германия приобрела такие огромные пространства, что ей потребуются сто лет, чтобы использовать их полностью.

2. Необходима некоторая колониальная экспансия в Северной Африке.

3. Германия нуждается в определенном сырье, поставки которого она должна гарантировать себе при любых обстоятельствах.

4. Она не может допустить создания враждебными государствами военно-воздушных и военно-морских баз в определенных районах.

Интересы России, однако, ни в коем случае не будут затронуты. Российская империя может развиваться без малейшего ущерба германским интересам. (*Молотов* сказал, что это совершенно верно.) Если обе страны придут к пониманию этого факта, они смогут наладить взаимовыгодное сотрудничество и смогут избавить себя от осложнений, трений и беспокойства. Совершенно очевидно, что Германия и Россия никогда не станут одним миром. Обе страны всегда будут существовать отдельно друг от друга как две могучие части мира. Они обе могут сами построить свое будущее, если при этом они будут учитывать интересы другой стороны. У Германии нет интересов в Азии кроме общих экономических и торговых интересов. В частности, у нее там нет колониальных интересов. Она знает, кроме того, что вероятные колониальные территории в Азии скорее всего отойдут к Японии. Если вдруг Китай также окажется в орбите пробуждающихся наций, какие-либо колониальные устремления [в отношении этой огромной страны], принимая во внимание огромное по численности население, будут обречены на провал с самого начала.

В Европе есть несколько точек соприкосновения между интересами Германии, России и Италии. У каждой из этих стран есть по-

нятное желание иметь выход в открытое море. Германия хочет выйти к Северному морю, Италия хочет уничтожить «засов», поставленный на Гибралтаре, а Россия стремится к океану. Вопрос сейчас состоит в том, насколько велики шансы этих трех держав действительно получить свободный доступ к океану без того, чтобы конфликтовать друг с другом по этому поводу. Это также является той исходной точкой, с которой он рассматривает приведение в систему европейских отношений после войны. Ведущие государственные деятели Европы не должны допустить, чтобы эта война породила новые войны. Этот вопрос должен быть урегулирован таким образом, чтобы по крайней мере в обозримом будущем не возникло новых конфликтов.

В этом духе он (Фюрер) беседовал с французскими государственными деятелями и уверен, что он достиг некоторого взаимопонимания в вопросе о соглашении, которое приведет к установлению вполне терпимых отношений на довольно долгий период времени и которое будет выгодно всем заинтересованным сторонам уже хотя бы тем, что новая война не будет являться немедленной угрозой. Со ссылкой на преамбулу Договора о Перемирии с Францией¹, он указал Петену² и Лавалу³, что до тех пор, пока длится война с Англией, не могут быть сделаны шаги, хоть в чем-то противоречащие целям окончания войны против Великобритании.

В других местах также возникают аналогичные проблемы, которые, однако, важны только в течение войны. Так, например, у Германии не было никаких политических интересов на Балканах, но в настоящее время она вынуждена активизировать там свою деятельность, чтобы обеспечить себя определенным сырьем. Причиной тому — исключительно военные интересы, охрана которых не самое приятное занятие, поскольку, например, военные силы Германии должны находиться в Румынии, в сотнях километрах от баз снабжения.

По аналогичным причинам Германии невыносима сама мысль о том, что Англия может получить плацдарм в Греции для строительства там военно-воздушных и военно-морских баз. Рейх обязан предотвратить это при любых обстоятельствах.

В такой ситуации продолжение войны, конечно же, нежелательно. Именно поэтому Германия хотела прекратить войну после окончания Польской кампании. В то время Англия и Франция могли прекратить войну, не принося со своей стороны жертв; они, однако, предпочли продолжать войну. Конечно, кровь обязывает и к справедливости. Недопустимо, чтобы определенные страны, объявившие и ведшие войну, не заплатили после всего этого по счетам. Он (Фюрер) дал французам это ясно понять. На данном этапе развития событий, однако, вопрос состоит в том, какая из стран, ответственных за войну, должна платить больше. Во всех случаях, Германия предпочла бы кончить войну в прошлом году и демобилизовать свою армию для того, чтобы возобновить мирную работу, так как с экономической точки зрения любая война является плохим бизнесом. Даже победитель должен сделать столько затрат до, во время и после войны, что он может достигнуть своих целей намного дешевле в мирное время.

Молотов согласился с этой мыслью, заявив, что в любом случае достижение цели с помощью военных мер обходится намного дороже, чем с помощью мирных средств. *Фюрер* подчеркнул далее, что в нынешней ситуации Германия из-за военных действий была вынуждена активизироваться в районах, в которых она не заинтересована политически, но в которых имеет экономические интересы. Этот курс, однако, продиктован исключительно целями самосохранения. Тем не менее эта активизация деятельности, к которой вынуждена была прибегнуть Германия в обсуждаемых районах, не будет преградой на пути к всемирному умиротворению, которое начнется позже и которое принесет народам, работающим в том же направлении, осуществление их надежд.

Кроме всего этого существует проблема Америки. В настоящее время Соединенные Штаты ведут империалистическую политику. Они не борются за Англию, а только пытаются овладеть Британской империей. Они помогают Англии в лучшем случае для того, чтобы продолжать свое собственное перевооружение и, приобретая базы, усиливать свою военную мощь. В отдаленном будущем предстоит решить и вопрос о тесном сотрудничестве тех стран, интересы которых будут затронуты расширением сферы влияния этой англосаксонской державы, которая стоит на фундаменте куда более прочном, чем Англия. Впрочем, это не тот вопрос, который предстоит решать в ближайшем будущем; не в 1945 году, а только в 1970 или 1980 году, самое раннее, эта англосаксонская держава станет угрожать свободе других народов. Во всех случаях, континентальная Европа уже сейчас должна подготовиться к такому ходу событий и должна сообща действовать против англосаксов и против любых их попыток завладеть важными базами. Поэтому он (*Фюрер*) обменялся мнениями с Францией, Италией и Испанией для того, чтобы с помощью этих стран учредить во всей Европе и Африке что-то типа доктрины Монро¹ и сообща вести новую колониальную политику, согласно которой каждая из заинтересованных держав будет требовать для себя лишь то количество колониальных территорий, которое она реально может использовать. В тех районах, где позиции ведущей державы принадлежат России, ее интересы, конечно же, будут соблюдаться в первую очередь. Это будет осуществлено в результате великого сотрудничества держав, которые, трезво оценивая существующую реальную ситуацию, должны будут определить соответствующие их интересам сферы влияния и соответствующим образом вести себя с остальным миром. Конечно же, организация подобной коалиции государств — цель очень сложная, причем ее сложно не столько обдумать, сколько претворить в жизнь.

Фюрер затем вернулся к германо-советским отношениям. Он вполне понимает старание России получить незамерзающие порты с безопасным выходом в открытое море. Германия неизменно расширила свое жизненное пространство в теперешних восточных провинциях. По крайней мере половина этих районов, однако, должна быть отнесена к экономически необходимым. Возможно, как Россия, так и Германия не достигли всего того, что они планировали достичь. Во всех случаях, однако, успехи обеих сторон были велики. Если непред-

взятым взглядом окинуть еще не разрешенные проблемы, приняв во внимание тот факт, что Германия все еще находится в состоянии войны и должна беспокоиться о районах, которые сами по себе не представляют для нее никакой политической ценности, ясно, что серьезные успехи могут быть достигнуты обоими партнерами и в будущем. В связи с этим *Фюрер* снова вернулся к проблеме Балкан и повторил, что Германия будет с помощью военных акций противостоять любым попыткам Англии получить плацдарм в Салониках. Германия все еще хранит в памяти неприятные воспоминания о Салоникском фронте первой мировой войны¹. В связи с вопросом *Молотова* о том, почему Салоники представляют такую опасность, *Фюрер* указал на близость румынских нефтяных промыслов, которые Германия хочет защищать при любых обстоятельствах. Однако, как только восторжествует мир, германские войска немедленно покинут Румынию.

В ходе беседы *Фюрер* спросил *Молотова* о том, каким образом Россия намерена обеспечить свои интересы на Черном море и в Проливах. Германия будет готова в любой момент помочь России улучшить ее положение в Проливах.

Молотов ответил, что заявления *Фюрера* касались общих вопросов и что в общем он готов принять эти соображения. Он также придерживается мнения, что в интересах как Германии, так и Советского Союза двум странам следует сотрудничать, а не бороться друг с другом. Перед его отъездом из Москвы Сталин дал ему точные инструкции; и все, что он собирается сказать, совпадает со взглядами Сталина. Он сходится во мнениях с *Фюрером* о том, что оба партнера извлекли значительные выгоды из германо-русского соглашения. Германия получила безопасный тыл; и общеизвестно, что это имело большое значение для хода событий в течение года войны. Вместе с тем Германия получила существенные экономические выгоды в Польше. Благодаря обмену Литвы на Люблинское воеводство были предотвращены какие-либо трения между Россией и Германией. Германо-русское соглашение от прошлого года можно, таким образом, считать выполненным во всех пунктах, кроме одного, а именно Финляндии. Финский вопрос до сих пор остается неразрешенным. И он просит *Фюрера* сказать ему, остаются ли в силе пункты германо-русского соглашения относительно Финляндии. С точки зрения советского правительства, никаких изменений здесь не произошло. Советское правительство также считает, что германо-русское соглашение от прошлого года является лишь частичным решением общих проблем. К настоящему времени возникли новые проблемы, которые также должны быть разрешены.

Молотов затем поднял вопрос о значении Тройственного пакта. Что означает Новый порядок в Европе и Азии и какая роль будет отведена в нем СССР? Эти вопросы должны быть обсуждены во время берлинских бесед и во время предполагаемого визита в Москву Имперского Министра иностранных дел, на что русские определенно рассчитывают. Кроме того, должны быть уточнены вопросы о русских интересах на Балканах и в Черном море, касающиеся Болгарии, Румынии и Турции. Русскому правительству будет легче дать конк-

ретные ответы на вопросы, поднятые Фюрером, если Фюрер предоставит разъяснения всего этого. Оно [советское правительство] интересуется Новым порядком в Европе, в частности его формой и темпом развития. Оно также хотело бы иметь представление о границах так называемого великого восточно-азиатского пространства.

Фюрер ответил, что Тройственный пакт имел целью урегулирование состояния дел в Европе в соответствии с естественными интересами европейских стран, и во исполнение этого Германия теперь обращается к Советскому Союзу, чтобы он мог высказать свое мнение относительно интересующих его районов. Без содействия Советской России соглашение во всех случаях не может быть достигнуто. Это относится не только к Европе, но и к Азии, где сама Россия будет участвовать в деле определения великого восточно-азиатского пространства и заявит о своих притязаниях. Задача Германии в этом деле сводится к посредничеству. Россия ни в коем случае не будет поставлена перед свершившимся фактом.

Когда *Фюрер* предпринимал попытку создания вышеупомянутой коалиции держав, самым трудным вопросом, который предстояло разрешить, были не германо-русские отношения, но вопрос о том, возможно ли сотрудничество между Германией, Францией и Италией. Только теперь у него есть уверенность в том, что эта проблема может быть разрешена; и после того, как соглашение в общих чертах было принято тремя державами, он счел возможным связаться с советской Россией с целью соглашения по вопросу о Черном море, Балканах и Турции.

В заключение *Фюрер* подвел итог, заявив, что в некотором смысле это обсуждение представляет собой первый конкретный шаг к всеобъемлющему сотрудничеству с должным рассмотрением как проблем Западной Европы, которые должны быть урегулированы между Германией, Италией и Францией, так и проблем Востока, которые в первую очередь затрагивают Россию и Японию, но для решения которых Германия предлагает свои добрые услуги в качестве посредника. Это служит делу противостояния попыткам, предпринимаемым со стороны Америки, «зарабатывать на Европе деньги». У Соединенных Штатов не должно быть деловых интересов ни в Европе, ни в в Африке, ни в Азии.

Молотов выразил свое согласие с заявлениями Фюрера относительно роли Америки и Англии. Участие России в Тройственном пакте представляется ему в принципе абсолютно приемлемым при условии, что Россия является партнером, а не объектом. В этом случае он не видит никаких сложностей в деле участия Советского Союза в общих усилиях. Но сначала должны быть более точно определены цели и значение Пакта, особенно в связи с определением великого восточно-азиатского пространства.

Ввиду возможной воздушной тревоги переговоры были прерваны на этом месте и перенесены на другой день. *Фюрер* обещал

Молотову, что он детально обсудит с ним многочисленные вопросы, поднятые во время этой беседы.

Шмидт

Берлин, 16 ноября 1940 г.

¹ Имеется в виду Компьенское соглашение от 22 июня 1940 г., заключенное между Францией и Германией на тяжелых и унижительных для Франции условиях. — *Прим. сост.*

² Анри Филип Петен (24 апреля 1856 — 23 июля 1951) 16 июня 1940 г. был назначен премьер-министром Франции, подписал Компьенское перемирие и возглавил французское правительство в Виши, просуществовавшее до 1944 г. После освобождения Франции судим и в августе 1945 г. приговорен к смертной казни, которая заменена на пожизненное заключение с лишением всех прав. — *Прим. сост.*

³ Пьер Лаваль (28 июня 1883 — 15 октября 1945) — вошел в состав правительства Петена как заместитель премьер-министра, а с апреля 1942 по август 1944 был премьер-министром правительства в Виши. Во время освобождения Франции бежал за границу и был арестован в американской оккупационной зоне в Австрии (г. Инсбрук). 1 августа 1945 г. выдан французским властям и вскоре казнен. — *Прим. сост.*

⁴ Доктрина Монро была провозглашена 2 декабря 1823 г. в форме послания президента Монро Конгрессу США. Доктрина выдвигала принцип разделения мира на европейскую и американскую системы. США заявляли о невмешательстве во внутренние дела европейских государств и требовали от Европы отказа от вмешательства в дела Западного полушария. — *Прим. сост.*

⁵ Салоникский фронт (1915-1918 гг.) возник в октябре-ноябре 1915 г. в ходе первой мировой войны, после высадки в Салониках (Греция) англо-французского экспедиционного корпуса в составе 5 английских и 3 французских дивизий (всего до 150 тыс. человек). Позже корпус был развернут в так называемую Восточную армию. В результате наступления, начатого союзными войсками 15 сентября 1918 г., болгарские войска и II германская армия были разбиты. 29 сентября Болгария капитулировала. Союзные войска прервали коммуникации между Германией и Турцией и получили возможность для нанесения флангового удара по центральным державам, что и явилось началом окончательного разгрома германской коалиции. — *Прим. сост.*

70. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ГИТЛЕРА С МОЛОТОВЫМ (в присутствии Риббентропа и Деканозова, а также советников посольств Хильгера и Павлова в роли переводчиков)

Берлин, 13 ноября 1940 г.

Фюрер вернулся к замечанию Молотова, сделанному во время вчерашней беседы, что германо-русское соглашение выполнено «за исключением одного пункта, а именно Финляндии».

Молотов пояснил, что это замечание относится не столько к самому германо-русскому договору, сколько к Секретному протоколу.

Фюрер ответил, что в Секретном протоколе зоны влияния и сферы интересов были определены и разделены между Германией и Россией. Поскольку вопрос стоял о фактическом получении территорий, Германия действовала в соответствии с соглашением, что было не совсем так со стороны русских. В любом случае, Германия не заняла каких-либо территорий, входящих в русскую сферу влияния.

Литва уже упоминалась вчера. Несомненно, что в этом случае отклонение от первоначального текста германо-русского соглаше-

ния было сделано по инициативе России. Вопрос о том, были ли осложнения, для предотвращения которых русские внесли свои предложения, реальным следствием раздела Польши, можно не обсуждать. Во всех случаях Люблинское воеводство с экономической точки зрения не было компенсацией за Литву. Однако немцы видели, что ситуация, сложившаяся в ходе событий, привела к необходимости пересмотра первоначального соглашения.

То же относится и к Буковине. При заключении соглашения Германия не была заинтересована только в Бессарабии. Тем не менее она [Германия] понимала, что пересмотр соглашения в определенной степени может быть выгодным для партнера.

Аналогичной является и ситуация с Финляндией. У Германии нет там политических интересов. Русское правительство знает это. Во время русско-финской войны Германия выполняла все свои обязательства по соблюдению абсолютного благожелательного нейтралитета.

Здесь *Молотов* вставил, что русское правительство не имело никаких причин для критики позиции Германии во время этого конфликта.

В этой связи *Фюрер* также упомянул, что он даже задержал в Бергене корабли, везшие в Финляндию вооружение и амуницию, на что Германия на самом деле права не имела. Позиция Германии во время русско-финской войны натолкнулась на серьезное сопротивление остального мира, особенно Швеции. В результате во время последующей норвежской кампании, которая уже сама по себе была сопряжена с риском, она [Германия] должна была выставить большое число дивизий для защиты против Швеции, чего не понадобилось бы в другой ситуации.

Реальная ситуация такова: в соответствии с германо-русскими соглашениями Германия признает, что политически Финляндия представляет для России первостепенный интерес и находится в ее зоне влияния. Однако Германия должна принять во внимание два момента:

1. Пока идет война, она крайне заинтересована в получении из Финляндии никеля и леса, и

2. Она не желает в Балтийском море каких-либо новых конфликтов, которые еще больше ограничат ее свободу передвижения в одном из немногих районов торгового мореплавания, все еще остающихся открытыми для Германии. Было бы совершенно неправильно утверждать, что Финляндия оккупирована германскими войсками. Войска лишь транспортируются через Финляндию в Киркенес, о чем Германия официально информировала Россию. Из-за большой протяженности пути поезда должны останавливаться на финской территории два-три раза. Однако, как только транзитная перевозка военных контингентов будет закончена, никаких дополнительных войск через Финляндию посылаться не будет. Он (*Фюрер*) подчеркивает, что как Германия, так и Россия будут естественным образом заинтересованы в недопущении того, чтобы Балтийское море снова стало зоной войны. Со времени русско-финской войны произошли существенные изменения в перспективах военных операций, так как Англия

имеет в своем распоряжении бомбардировщики и истребители-бомбардировщики дальнего действия. И у Англии, таким образом, есть шанс захватить небольшой плацдарм на финских аэродромах.

В дополнение к этому существует и чисто психологический фактор, который крайне обременителен. Финны мужественно защищали себя, и они завоевали симпатии всего мира, особенно Скандинавии. В Германии, между тем, во время русско-финской войны люди были в некоторой степени недовольны той позицией, которую в результате соглашения с Россией должна была занять и в действительности заняла Германия. По вышеупомянутым соображениям Германия не желает новой финской войны. Однако это не затрагивает законных притязаний России. Германия снова и снова доказала это своей позицией по многим вопросам, в частности по вопросу об укреплении Аландских островов. Пока идет война, однако, ее экономические интересы в Финляндии важны так же, как и в Румынии. Германия рассчитывает на уважение этих интересов еще и потому, что она сама в свое время продемонстрировала полное понимание русских интересов в Литве и Буковине. В любом случае у нее нет каких-либо политических интересов в Финляндии, и она полностью признает тот факт, что эта страна входит в русскую зону влияния.

В своем ответе *Молотов* подчеркнул, что соглашение 1939 г. имело в виду определенную стадию развития, которая завершилась с окончанием Польской войны, вторая стадия закончилась с поражением Франции, и теперь они находятся уже в третьей стадии. Он напомнил, что в соответствии с текстом Соглашения и его Секретным протоколом была определена общая германо-русская граница и были урегулированы вопросы относительно Прибалтийских государств, Румынии, Финляндии и Польши. В остальном он согласен с замечаниями *Фюрера* относительно сделанных изменений. Однако если посмотреть на окончательную ситуацию, сложившуюся в результате поражения Франции, то он должен будет признать, что не обошлось и без влияния германо-русского Соглашения на великие германские победы.

Касательно вопроса о пересмотре первоначального соглашения относительно Литвы и Люблинского воеводства *Молотов* подчеркнул, что Советский Союз не настаивал бы на пересмотре, если бы Германия не хотела этого. Но он уверен, что новое решение было в интересах обеих сторон.

Здесь *Имперский Министр иностранных дел* вставил, что, конечно же, Россия не сделала пересмотр безапелляционным условием, но все же настаивала на нем очень упорно.

Молотов настаивал, что советское правительство никогда не отказывалось оставить все так, как это предусматривалось первоначальным соглашением. Как бы то ни было, Германия, уступив Литву, получила в качестве компенсации польскую территорию.

Фюрер вставил здесь, что этот обмен, с экономической точки зрения, нельзя назвать равноценным.

Молотов тогда упомянул вопрос о полосе литовской территории и подчеркнул, что советское правительство до сих пор не получило

какого-либо ясного ответа со стороны Германии по этому вопросу. Однако оно все еще ожидает [германское] решение.

Он признал, что вопрос о Буковине затрагивает территории, не упомянутые в Секретном протоколе. Россия сначала ограничила свои требования Северной Буковиной. В нынешней ситуации, однако, Германия должна понять заинтересованность русских и в Южной Буковине. Но Россия не получила ответа [Германии] и на этот запрос. Вместо этого Германия гарантировала целостность всей территории Румынии, полностью пренебрегая планами России в отношении Южной Буковины.

Фюрер ответил, что даже если только часть Буковины останется за Россией, то и это будет значительной уступкой со стороны Германии. В соответствии с устным соглашением, бывшая австрийская территория должна войти в германскую сферу влияния. Кроме того, территории, вошедшие в русскую зону, были поименно названы, например, Бессарабия. Относительно Буковины в соглашении не было сказано ни единого слова. Наконец, точное значение выражения «сфера влияния» не было определено. Но в любом случае Германия ни в чем не нарушила соглашения по данным вопросам. На возражение *Молотова*, что изменения, произведенные в отношении полосы литовской территории и Буковины, не имели столь большого значения в сравнении с изменениями, которые произвела Германия во многих других районах посредством военной силы, *Фюрер* ответил, что так называемые «изменения силой оружия» вообще не были предметом соглашения.

Молотов, однако, настаивал на ранее изложенной точке зрения, что изменения, произведенные Россией, незначительны.

Фюрер ответил, что, чтобы германо-русское сотрудничество принесло в будущем положительные результаты, советское правительство должно понять, что Германия не на жизнь, а на смерть вовлечена в борьбу, которая при всех обстоятельствах должна быть доведена до успешного конца. Необходимый для этого ряд предпосылок, зависящих от экономических и военных факторов, Германия хочет обеспечить себе любыми средствами. Если Советский Союз будет находиться в таком же положении, Германия, со своей стороны, продемонстрирует, обязана будет продемонстрировать такое же понимание русских потребностей. Условия, которые хочет обеспечить себе Германия, не находятся в противоречии с соглашениями с Россией. Желание Германии избежать войны с непредсказуемыми последствиями в Балтийском море не нарушает германо-русских соглашений, в соответствии с которыми Финляндия входит зону влияния России. Гарантии, данные по желанию и просьбе румынского правительства, не нарушили соглашений относительно Бессарабии. Советский Союз должен понять, что в рамках какого-либо широкого сотрудничества двух стран выгода может быть достигнута в куда более широких пределах, чем обсуждаемые в настоящее время незначительные изменения. Гораздо большие успехи могут быть достигнуты при условии, что Россия не будет сейчас искать выгоды на территориях, в которых Германия заинтересована на время продолжения войны. Чем больше Германия и Россия, стоя спиной к

спине, преуспеют в борьбе против внешнего мира, тем большими будут их успехи в будущем, и те же успехи будут меньшими, если две страны встанут друг против друга. [В первом случае,] впервые на земле не будет силы, которая сможет противостоять [этим] двум странам.

В своем ответе *Молотов* заявил о согласии с последним заключением *Фюрера*. В связи с этим он хотел бы обратить внимание на желание советских лидеров, в частности Сталина, укрепить и активизировать отношения между двумя странами. Однако для подведения под эти отношения прочного фундамента должна быть наведена ясность в вопросах второстепенной важности, отравляющих атмосферу германо-русских отношений. К ним относится вопрос об отношениях между СССР и Финляндией. Если Россия и Германия достигнут понимания по этому вопросу, он может быть урегулирован без войны. Но не может быть и речи о пребывании в Финляндии германских войск и о проведении в этой стране политических демонстраций, направленных против советского русского правительства.

Фюрер ответил, что вторая часть заявления не подлежит обсуждению, так как Германия к этому не имеет отношения. Между прочим, демонстрации организовать очень легко, а потом уже крайне трудно выяснить, кто был их действительным подстрекателем. Что касается германских войск, то он может заверить, что, как только будет достигнуто общее соглашение, германские войска перестанут появляться в Финляндии.

Молотов ответил, что под демонстрациями он также имеет в виду отправки финских делегаций в Германию или приемы, организованные в Германии в честь видных финнов. Кроме того, присутствие германских войск поставило финнов в двусмысленное положение. Так, например, появились лозунги типа: «Те, кто одобряет последний русско-финский мирный договор, — не финны!», и другие.

Фюрер ответил, что Германия всегда оказывала лишь сдерживающее влияние и что она рекомендовала как Финляндии, так и, в особенности, Румынии согласиться на требования русских.

Молотов ответил, что советское правительство считает своим долгом окончательно урегулировать финский вопрос. Для этого не нужны какие-либо новые соглашения. Согласно имеющемуся германо-русскому соглашению Финляндия входит в сферу влияния России.

В заключение *Фюрер* заявил по этому поводу, что Германия не хочет допустить какой-либо войны в Балтийском море и что она крайне нуждается в Финляндии как поставщике никеля и леса. В противоположность России, она не заинтересована в ней политически и не оккупировала какой-либо части финской территории. Между прочим, транзитные перевозки германских войск будут закончены в течение ближайших дней. После этого никакие новые эшелоны с войсками посылаться уже не будут. Наиболее важным для Германии вопросом является вопрос о том, есть ли у России намерения начать войну против Финляндии.

Молотов уклончиво ответил на этот вопрос заявлением, что всё будет в порядке, если финское правительство откажется от своего двусмысленного отношения к СССР и если агитация населения

против России (с выставлением лозунгов, аналогичным упомянутому выше) будет прекращена.

На возражение *Фюрера*, что, как он опасается, в следующий раз Швеция может вмешаться в русско-финскую войну, *Молотов* ответил, что он не может ничего сказать о Швеции, но он должен подчеркнуть, что Германия, так же как и Советский Союз, заинтересована в нейтралитете Швеции. Конечно, обе страны также заинтересованы и в мире на Балтике, и Советский Союз вполне способен гарантировать мир в этом районе.

Фюрер ответил, что они [немцы], вероятно, испытают на себе в другой части Европы, что даже лучшие военные замыслы существенно ограничиваются географическими факторами. Он может предположить, что в случае нового конфликта в Швеции и Финляндии возникнут ячейки сопротивления, которые подготовят посадочные площадки для самолетов Англии или даже Америки. Это вынудит Германию вмешаться. Он (*Фюрер*) сделает это, однако, лишь с неохотой. Он уже упоминал вчера о том, что необходимость вмешательства возникнет, возможно, в Салониках и что Салоники ему совершенно достаточно. И он абсолютно не заинтересован в том, чтобы быть вынужденным проявить активность еще и на Севере. Он повторил, что будущее сотрудничество двух стран может привести к абсолютно иным результатам и что Россия, в условиях мира, получит все, что, по ее мнению, ей причитается. Вероятно, это будет вопрос лишь шестимесячной или годичной отсрочки. Кроме того, финское правительство только что прислало ноту, в которой оно заверяет о желании самого тесного и дружеского сотрудничества с Россией.

Молотов ответил, что дела не всегда соответствуют словам, и он настаивает на точке зрения, которую изложил ранее: мир в районе Балтийского моря может быть стопроцентно гарантирован, если между Германией и Россией будет достигнуто полное понимание по финскому вопросу. Учитывая это, он не понимает, почему Россия должна откладывать реализацию своих планов на шесть месяцев или на год. В конце концов, германо-русское соглашение не содержало каких-либо ограничений во времени и в пределах своих сфер влияния ни у одной из сторон руки не связаны.

Указав на изменения, сделанные в соглашении по требованию русских, *Фюрер* заявил, что на Балтике не должно быть более никакой войны. Балтийский конфликт вызовет крайнюю напряженность в германо-русских отношениях и помешает будущему великому сотрудничеству. По его мнению, будущее сотрудничество более важно, чем урегулирование в данный момент второстепенных вопросов.

Молотов ответил, что дело не в вопросе о войне на Балтике, а в разрешении финской проблемы в рамках соглашения прошлого года. Отвечая на вопрос *Фюрера*, он заявил, что он представляет себе урегулирование в тех же рамках, что и в Бессарабии и в соседних странах¹, и он просил бы *Фюрера* изложить свое мнение по этому вопросу.

Когда *Фюрер* ответил, что он только может повторить, что с Финляндией не должно быть войны, так как подобный конфликт может иметь далеко идущие последствия, *Молотов* заявил, что

такая позиция вносит в беседу новый фактор, который не был оговорен в договоре прошлого года.

Фюрер ответил, что во время русско-финской войны, несмотря на опасность того, что в связи с нею в Скандинавии могли быть созданы базы Союзных держав², Германия скрупулезно выполняла свои обязательства по отношению к России и постоянно советовала Финляндии пойти на уступки.

В связи с этим *Имперский Министр иностранных дел* подчеркнул, что Германия зашла настолько далеко, что отказала президенту Финляндии в пользовании германской кабельной линией связи для обращения по радио к Америке.

Фюрер затем продолжал объяснять, что точно так же, как в свое время Россия подчеркивала, что раздел Польши может привести к напряженности в германо-русских отношениях, так и он теперь заявляет с такой же прямотой, что война с Финляндией приведет к такому же напряжению в германо-русских отношениях, и он просит русских проявить точно такое же понимание в этом вопросе, какое он проявил год назад в вопросе о Польше. При гениальности русских дипломатов, безусловно, можно найти пути и средства для избежания подобной войны.

Молотов ответил, что он не понимает боязни немцев относительно того, что на Балтике может разгореться война. В прошлом году, когда международная ситуация для Германии была хуже, чем сегодня, Германия не поднимала этого вопроса. Уже не говоря о том, что Германия оккупировала Данию, Норвегию, Голландию и Бельгию, она полностью разгромила Францию и теперь даже уверена, что уже почти покорила Англию. Принимая это во внимание, он не видит, в чем же опасность войны на Балтийском море. Он должен сделать запрос относительно того, придерживается ли Германия той же точки зрения, что и в прошлом году. Если она ее придерживается безоговорочно, то в финском вопросе определенно не будет никаких сложностей. Однако если у нее есть оговорки, то тогда возникает новая ситуация, которая должна быть обсуждена.

Отвечая на заявления *Молотова* относительно отсутствия угрозы войны из-за Финляндии, *Фюрер* подчеркнул, что он тоже немного разбирается в военных делах и он считает совершенно возможным, что в случае вступления Швеции в возможную войну Соединенные Штаты получают плацдарм в тех районах. Он (*Фюрер*) хочет закончить европейскую войну, и он лишь может повторить, что в связи с неясным отношением Швеции новая война на Балтике будет означать напряженность в германо-русских отношениях со всеми вытекающими отсюда последствиями. Объявит ли Россия войну Соединенным Штатам в случае, если те вмешаются в результате финского конфликта?

Когда *Молотов* ответил, что этот вопрос не является актуальным, *Фюрер* сказал, что, когда придет время, будет уже слишком поздно принимать решение. Когда *Молотов* затем заявил, что он не видит каких-либо симптомов начала войны на Балтике, *Фюрер* ответил, что в этом случае все будет в порядке и вся дискуссия носила исключительно теоретический характер.

Имперский Министр иностранных дел суммировал, что

1. Фюрер заявил, что Финляндия остается в сфере влияния России и что Германия не будет содержать там войск;

2. Германия не имеет никакого отношения к демонстрациям в Финляндии против России и использует свое влияние в противоположном направлении, и

3. главной проблемой на многие годы является сотрудничество двух стран, которое уже принесло России огромную выгоду, но которое в будущем принесет такую выгоду, по сравнению с которой только что обсужденные вопросы покажутся совершенно незначительными. Фактически не было вообще никаких причин для того, чтобы делать проблему из финского вопроса. Возможно, здесь имело место лишь недопонимание друг друга. Все стратегические требования России были удовлетворены ее мирным договором с Финляндией. Демонстрации в покоренной стране вовсе не являются чем-то неестественным, и если, возможно, транзит германских войск вызвал определенную реакцию финского населения, она исчезнет с окончанием транзитных перевозок войск. Следовательно, если смотреть на вещи реалистично, никаких разногласий между Германией и Россией нет.

Фюрер подчеркнул, что обе стороны согласились в принципе, что Финляндия входит в сферу влияния России. Таким образом, вместо продолжения чисто теоретического спора, им следовало бы лучше переключиться на более важные проблемы.

После покорения обанкротившейся Англии будут разделены ее всемирные гигантские владения в 40 миллионов квадратных километров. При этом Россия получит доступ к незамерзающему и действительно открытому [Индийскому] океану. Пока что 45 миллионов англичан правило 600 миллионами жителей Британской империи. Даже Соединенные Штаты практически ничего другого не делают, кроме как надергивают для себя из этого обанкротившегося владения куски, наиболее им нравящиеся. Германия, конечно, хотела бы избежать какого-либо конфликта, который отвлечет ее от борьбы против сердца империи — Британских островов. Поэтому он не желал войны Италии против Греции, так как это отвлекало силы к периферии, вместо концентрации их в одной точке, против Англии. То же самое произойдет и в случае войны на Балтике. Борьба с Англией будет доведена до конца, и у него нет сомнений, что разгром Британских островов приведет к распаду империи. Утопично думать, что империей можно управлять и удерживать ее в целостности откуда-нибудь из Канады. Такая ситуация открывает всемирные перспективы. В течение нескольких ближайших недель следует путем совместных дипломатических переговоров договориться об участии России в решении этих проблем. Все страны, которые, возможно, заинтересованы в обанкротившемся владении, должны прекратить все разногласия между собой и сосредоточиться исключительно на разделе Британской империи. Это относится к Германии, Франции, Италии, России и Японии.

Молотов ответил, что он с интересом выслушал соображения *Фюрера* и что он со всем согласен. Однако он менее, чем *Фюрер*,

компетентен в этом вопросе, так как последний, безусловно, много думал над этими проблемами и имеет о них более конкретное представление. Главным является то, что сначала нужно урегулировать германо-русское сотрудничество, к которому позднее могут подключиться Италия и Япония. В связи с этим не должно быть никаких изменений в том, что уже было намечено; нужно лишь продумать продолжение начатого.

Фюрер упомянул здесь, что будущие шаги будут нелегки, и подчеркнул в этой связи, что Германия не хочет аннексировать Францию, как, кажется, вообразили русские. Он хочет создать всемирную коалицию заинтересованных держав, в которую войдут Испания, Франция, Италия, Германия, советская Россия и Япония и которая охватит пространство от Северной Африки до Восточной Азии. Она объединит всех тех, кто хочет получить выгоду за счет обанкротившегося британского хозяйства. С этой точки зрения все внутренние противоречия между членами этой коалиции должны быть отброшены или по крайней мере нейтрализованы. С этой целью необходимо урегулировать целую серию вопросов. Сейчас он уверен, что нашел формулировку, которая в равной степени удовлетворит все заинтересованные страны Запада, т.е. Испанию, Францию, Италию и Германию. Было нелегко согласовать точки зрения Испании и Франции, например, в отношении Северной Африки. Однако, понимая, насколько велики будущие возможности, обе страны, наконец, пошли на компромисс. Теперь, после урегулирования на Западе, соглашение должно быть достигнуто и на Востоке. В данном случае это не только вопрос об отношениях между советской Россией и Турцией, здесь перед нами еще и великое азиатское пространство, включающее в себя и чисто азиатские районы на юге, которые Германия уже сейчас признает сферой влияния России. Это вопрос определения в общих чертах границ будущей деятельности народов и передачи нациям огромных территорий, которые будут полем их деятельности в течение будущих 50-100 лет.

Молотов ответил, что *Фюрером* подняты вопросы, которые касаются не только Европы, но и других территорий. Он хочет обсудить сначала территорию, более близкую Европе, точнее — Турцию. Как черноморская держава, Советский Союз связан с несколькими странами. Вопрос, который только что обсуждался Дунайской комиссией, все еще не урегулирован. Кроме того, Советский Союз выразил свое недовольство Румынии в связи с тем, что последняя приняла гарантии Германии и Италии без консультаций с Россией. Советское правительство уже дважды высказывало свою позицию, и у него сложилось впечатление, что гарантии направлены против интересов советской России, «если позволительно высказаться прямо». Поэтому встает вопрос об отмене этих гарантий. На это *Фюрер* заявил, что на определенное время это необходимо и поэтому их отмена невозможна. [*Молотов* же вновь подчеркнул,] что это затрагивает интересы Советского Союза как черноморской державы.

Молотов затем начал говорить о Проливах, которые, ссылаясь на Крымскую войну³ и события 1918-19 годов, он назвал историческими воротами Англии для нападения на Советский Союз. Ситуация

теперь для России еще более опасная, так как англичане получили плацдарм в Греции. По соображениям безопасности отношения между СССР и другими черноморскими державами имеют большое значение. В связи с этим *Молотов* спрашивает *Фюрера*, как посмотрит Германия на предоставление Россией Болгарии, независимому государству, расположенному к Проливам ближе всех⁴, гарантий на точно таких же условиях, на которых Германия и Италия дали их Румынии. Россия, однако, намерена получить на это предварительное согласие Германии, а также, если возможно, и Италии.

На вопрос *Молотова* относительно позиции Германии по вопросу о Проливах *Фюрер* ответил, что Имперский Министр иностранных дел уже рассматривал эту проблему и что он предусмотрел пересмотр Конвенции в Монтрё⁵ в пользу Советского Союза.

Имперский Министр иностранных дел подтвердил это и заявил, что итальянцы также заняли благожелательную позицию по этому вопросу.

Молотов снова поднял вопрос о гарантиях Болгарии и заверил, что Советский Союз ни при каких обстоятельствах не намерен вмешиваться во внутренние дела этой страны. Они [Советы] не отойдут от этого [обещания] и «на волосок».

Относительно германских и итальянских гарантий Румынии *Фюрер* заявил, что эти гарантии были единственным, что склонило Румынию уступить России Бессарабию без борьбы. Кроме того, из-за своих запасов нефти Румыния представляет для Германии и Италии безусловный интерес, и, наконец, само румынское правительство просило Германию взять на себя воздушную и наземную защиту нефтяных районов, так как оно не считает себя полностью застрахованным от нападений англичан. Напомнив об угрозе вторжения англичан в Салоники, *Фюрер* повторил, что Германия не потерпит подобной высадки, но он дает гарантию, что к концу войны все германские солдаты будут из Румынии выведены.

В ответ на вопрос *Молотова*, каково мнение Германии в отношении русских гарантий Болгарии, *Фюрер* ответил, что если гарантии будут предоставлены на тех же условиях, что и германо-итальянские гарантии Румынии, то сначала возникнет вопрос о том, запрашивала ли о таких гарантиях сама Болгария. Он не знает о каких-либо запросах Болгарии на эту тему. Кроме того, он, конечно, должен будет узнать мнение Италии, и только после этого он сможет сделать какое-либо заявление сам.

Однако считает ли Россия, что у нее есть шанс гарантировать в достаточной степени свои черноморские интересы в случае пересмотра Конвенции в Монтрё? Он не ждет немедленного ответа на этот вопрос, так как он знает, что *Молотов* сначала должен обсудить это со Сталиным.

Молотов ответил, что в этом вопросе у России только одна цель. Она хочет гарантировать себя от нападения через Проливы и хочет урегулировать этот вопрос с Турцией; гарантии Болгарии облегчат ситуацию. Как черноморская держава, Россия имеет право на такую безопасность и уверена, что она сможет найти у Турции понимание в данном вопросе.

Фюрер ответил, что это примерно совпадает с германской точкой зрения, согласно которой только военные корабли России смогут проходить через Дарданеллы свободно, тогда как для всех остальных военных судов Проливы будут закрыты.

Молотов добавил, что Россия хочет гарантировать себя от удара со стороны Проливов не только на бумаге, но и на деле, и он уверен, что она [Россия] сможет достичь с Турцией договоренности по этому вопросу. В связи с этим он снова вернулся к вопросу о русских гарантиях Болгарии и повторил, что внутренний режим страны останется нетронутым, в то время как, с другой стороны, Россия готова гарантировать Болгарии выход к Эгейскому морю. Он снова обращается к *Фюреру*, как к человеку, ответственному за всю германскую политику, с вопросом, как отнесется Германия к таким гарантиям.

Фюрер ответил контрвопросом, действительно ли Болгария запрашивала о гарантиях; он вновь заявил, что должен будет узнать мнение Дуче.

Молотов указал, что он не просит *Фюрера* об окончательном решении, а лишь о собственном мнении.

Фюрер ответил, что ни при каких обстоятельствах он не может занять определенной позиции, пока он не поговорит с Дуче, так как для Германии этот вопрос имеет лишь второстепенное значение. Как великая дунайская держава, она [Германия] заинтересована только в реке Дунае, а не в выходе в Черное море. И если когда-нибудь она начнет искать повод для трений с Россией, ей не понадобятся для этого Проливы.

Беседа затем снова вернулась к обсуждению великих планов сотрудничества стран, интересующихся обанкротившимся хозяйством Британской империи. *Фюрер* подчеркнул, что он, конечно, не может быть абсолютно уверен в том, что эти планы выполнимы. Во всяком случае, если они невыполнимы, то упускается великая историческая возможность. После того, как эти вопросы будут предварительно обсуждены по дипломатическим каналам, они, вероятно, должны быть еще раз рассмотрены в Москве министрами иностранных дел Германии, Италии и Японии совместно с господином Молотовым.

В этом месте беседы *Фюрер* обратил внимание присутствующих на позднее время и сказал, что ввиду возможных воздушных атак англичан будет лучше закончить переговоры сейчас, поскольку основные вопросы, вероятно, уже были достаточно обсуждены.

Подводя итог, он заявил, что возможность гарантировать интересы России как черноморской державы подлежит дальнейшему рассмотрению и что в целом требования России относительно будущего ее положения в мире будут приняты во внимание.

В своем заключительном слове *Молотов* заявил, что сама советская Россия подняла ряд важных и новых вопросов. Советский Союз, как мощная держава, не может стоять в стороне от важных европейских и азиатских дел.

Под конец он [Молотов] упомянул русско-японские отношения, которые недавно улучшились. Он ожидает, что улучшение будет продолжаться в довольно быстром темпе и благодарит правительство

Германии за его усилия в этом направлении.

Безусловно, задача России и Германии состоит в том, чтобы уделить внимание урегулированию китайско-японских отношений. И Китаю должен быть обеспечен почетный выход, тем более что Япония теперь имеет выходы на Индонезию.

Шмидт

Берлин, 15 ноября 1940 г.

¹ Имеются в виду Латвия, Литва, Эстония. — *Прим. сост.*

² Имеются в виду Англия и Франция. — *Прим. сост.*

³ Происходила в 1853-56 годах. — *Прим. сост.*

⁴ Кроме самой Турции. — *Прим. сост.*

⁵ Согласно Конвенции о режиме Проливов, подписанной 20 июля 1936 г. в швейцарском городе Монтрё, в военное время запрещался проход через Проливы военных судов всех воюющих держав. — *Прим. сост.*

71. ЗАПИСЬ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С МОЛОТОВЫМ

13 ноября 1940 г.

Секретно.

Время беседы: с 21.45 до 24.00.

Место беседы: бомбоубежище в доме Имперского Министра иностранных дел.

Из-за объявленной воздушной тревоги в 21.40, 13 ноября 1940 г., после ужина в Советском посольстве, Имперский Министр иностранных дел фон Риббентроп и господин Молотов спустились в бомбоубежище Имперского Министра иностранных дел для ведения заключительной беседы.

Имперский Министр иностранных дел начал беседу с заявления, что он хочет воспользоваться случаем и дополнить, а также точнее сформулировать то, что уже было обсуждено ранее. Он хочет изложить господину Молотову свой взгляд на перспективы ведения в будущем Германией и Советским Союзом общей политики сотрудничества и перечислить те вопросы, которые в связи с этим уместно обсудить. Он, однако, ясно подчеркивает, что это лишь идеи, еще не окончательно сформулированные, но которые, возможно, могут быть реализованы в будущем. Главное — это вопрос о сотрудничестве стран Тройственного пакта — Германии, Италии и Японии — и Советского Союза. И он думает, что сначала должен быть найден путь для определения четких границ сфер влияния этих четырех государств и для достижения соглашения по проблеме Турции. Было ясно с самого начала, что проблема разграничения сфер влияния касается всех четырех держав, в то время как только Советский Союз, Турция, Италия и Германия заинтересованы в урегулировании вопроса о Проливах. Он полагает, что господин Молотов обсудит с господином Сталиным поднятые в Берлине вопросы. Затем, путем дальнейших переговоров, будет достигнуто соглашение между Советским Союзом и Германией; вслед за тем Имперский Министр иностранных дел

вступит в переговоры с Италией и Японией, чтобы узнать, как вернее могут быть учтены их интересы при разграничении сфер влияния. Что касается Турции, то она уже находится в контакте с Италией. В дальнейшем Италия, Советский Союз и Германия, в интересах всех трех держав, окажут давление на Турцию. Если державы успешно приведут интересы всех четырех стран к общему знаменателю, — что, безусловно, реально при наличии доброй воли, — это пойдет всем на пользу. Следующим этапом будет попытка оформить этот комплекс вопросов в конфиденциальные документы. Если Советский Союз придерживается той же точки зрения, то есть готов бороться против расширения и за скорейшее завершение войны (*Имперский Министр иностранных дел* думает, что господин Молотов уже продемонстрировал свою готовность в предыдущих беседах), он, Риббентроп, считает, что конечной целью должно явиться соглашение между державами Тройственного пакта и Советским Союзом. Он набросал содержание этого соглашения в форме конспекта и хотел бы проинформировать о нем сегодня господина Молотова, подчеркивая, однако, что он не обсуждал этих вопросов ни с Японией, ни с Италией. Он считает необходимым сначала урегулировать этот вопрос между Германией и Советским Союзом. Это никак не является германским предложением, но, как уже отмечалось, лишь довольно общими выкладками, которые должны быть обдуманы обеими сторонами и обсуждены между Молотовым и Сталиным. Было бы целесообразно продвигать дело далее, в частности — в дипломатических переговорах с Италией и Японией, только если вопрос будет урегулирован между Германией и Советским Союзом.

Затем *Имперский Министр иностранных дел* в следующих словах информировал господина Молотова о содержании соглашения:

Правительства государств Тройственного пакта — Германии, Италии и Японии, с одной стороны, и правительство СССР, с другой стороны, движимые желанием учредить в своих естественных границах порядок, служащий благу всех заинтересованных народов, и создать твердый и прочный фундамент для их общих в этом направлении усилий, согласились в следующем:

Статья 1

В Тройственном пакте от 27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония согласились всеми возможными средствами противостоять превращению войны в мировой конфликт и совместно сотрудничать в деле скорейшего восстановления мира во всем мире. Они выражают готовность расширить свое сотрудничество с народами других частей света, стремящимися к достижению той же цели. Советский Союз заявляет что он одобряет эти цели и, со своей стороны, решает совместно с Тремя Державами выработать общую политическую линию.

Статья 2

Германия, Италия, Япония и Советский Союз обязуются уважать естественные сферы влияния друг друга; и поскольку эти сфе-

ры влияния соприкасаются друг с другом, державы будут постоянно консультироваться между собой о шагах, предпринимаемых для решения возникающих проблем.

Статья 3

Германия, Италия, Япония и Советский Союз обязуются не входить в блоки государств и не придерживаться никаких международных блоков, направленных против одной из Четырех Держав.

Четыре Державы будут всеми силами помогать друг другу экономически, а также будут дополнять и расширять соглашения, существующие между ними.

Имперский Министр иностранных дел добавил, что этот договор предполагается заключить на 10 лет, с условием, что правительства Четырех Держав до истечения срока договора достигнут соглашения по вопросу о продлении договора.

Договор подлежит гласности. В дополнение к этому, со ссылкой на вышеупомянутый договор, может быть заключено конфиденциальное (секретное) соглашение, форма которого еще должна быть установлена, определяющее территориальные интересы Четырех Держав.

Центр тяжести территориальных интересов Германии, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, находится в Центральной Африке.

Центр тяжести территориальных интересов Италии, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, находится в Северной и Северо-Восточной Африке.

Интересы Японии еще должны быть уточнены по дипломатическим каналам. Они, очевидно, состоят в проведении линии южнее Японских островов и Манчжоу-Го.

Центр тяжести интересов Советского Союза предположительно лежит южнее территории Советского Союза в направлении Индийского океана.

Такое конфиденциальное соглашение может быть дополнено заявлением, что Четыре заинтересованные Державы, разрешая спорные вопросы, будут уважать территориальные интересы друг друга и не будут противодействовать друг другу в их реализации.

Вышеупомянутое соглашение должно быть дополнено вторым секретным протоколом, заключенным между Германией, Италией и Советским Союзом. Во втором секретном протоколе, предположительно, может быть сказано, что Германия, Италия и Советский Союз, в случае подписания соглашения между Германией, Италией, Японией и Советским Союзом, согласятся, что в их общих интересах освободить Турцию от ее прежних обязательств и постепенно склонить ее к политическому сотрудничеству с ними. Они заявляют, что будут преследовать эту цель в тесном контакте друг с другом и в соответствии с установленной процедурой.

Германия, Италия и Советский Союз совместно приложат усилия к тому, чтобы аннулировать заключенную в Монтрё конвенцию

о Проливах, действующую в настоящее время, и заменить ее другой конвенцией, которая предоставит Советскому Союзу неограниченное право прохода его военного флота через Проливы в любое время, тогда как все другие державы, кроме Черноморских держав, а также Германии и Италии, откажутся в принципе от права прохода своих военных кораблей через Проливы. Право свободного прохода через Проливы торговых судов будет, конечно же, в принципе сохранено.

В связи с этим *Имперский Министр иностранных дел* заявил следующее:

Германское правительство будет приветствовать готовность Советского Союза к сотрудничеству с Италией, Японией и Германией. В этом вопросе в ближайшем будущем германским послом в Москве графом фон Шуленбургом и советским послом в Берлине должна быть наведена ясность. Как следует из заявления, содержащегося в письме господина Сталина, он не возражает в принципе против совместного рассмотрения вопроса, что было подтверждено господином Молотовым во время его пребывания в Берлине; и созыв конференции министров иностранных дел Германии, Италии и Японии для подписания подобного соглашения становится основной целью. Он, *Имперский Министр иностранных дел*, конечно сознает, что подобные вопросы требуют внимательного изучения. Он, поэтому, не ожидает ответа от господина Молотова сегодня. Но он рад, что имел возможность информировать господина Молотова в несколько более конкретной форме о мотивах, движущих Германией в последнее время. Кроме того, он хотел бы сказать господину Молотову следующее:

Как известно господину Молотову, он, *Имперский Министр иностранных дел*, всегда проявлял особую заинтересованность в отношениях между Японией и Советским Союзом. Он бы очень хотел, чтобы господин Молотов сообщил ему, в каком состоянии эти отношения находятся в настоящее время. Насколько известно германскому правительству, Япония отнеслась с тревогой к идее заключения пакта о ненападении. У него нет намерения вмешиваться в вопросы, которые не затрагивают его непосредственно, но он думает, что было бы полезно, если бы этот вопрос был обсужден между ним и Молотовым. Если посредничество со стороны Германии желательно, он был бы рад взять это на себя. Конечно, он хорошо помнит реплику господина Сталина, когда господин Сталин сказал, что он знает азиатов лучше, чем господин Риббентроп. Тем не менее он хотел бы упомянуть, что ему известно о готовности японского правительства достигнуть соглашения с Советским Союзом. У него также создалось впечатление, что в случае, если пакт о ненападении станет реальностью, японцы будут готовы урегулировать все остальные вопросы по-доброму. Он хочет ясно указать, что Япония не просила германское правительство о посредничестве. Он, *Имперский Министр иностранных дел*, осведомлен, однако, о положении дел и знает, что в случае заключения пакта о ненападении Япония согласится признать русской сферой влияния Внешнюю Монголию и Синцзянь, при условии, что будет достигнуто соглашение с Китаем.

Соглашение о возможном советском стремлении в направлении Британской Индии может быть также заключено, если по этому вопросу будет достигнута договоренность между Советским Союзом и странами Тройственного пакта. И японское правительство склонно пойти навстречу советским пожеланиям в отношении нефтяных и угольных концессий на Сахалине, но сначала оно должно преодолеть имеющееся внутри страны противодействие этому. Японскому правительству было бы легче, если бы предварительно был заключен пакт о ненападении с Советским Союзом. После этого, без сомнений, увеличатся шансы и на соглашение по всем остальным вопросам.

В заключение *Имперский Министр иностранных дел* попросил господина Молотова изложить его собственные взгляды по обсужденным вопросам.

Говоря о Японии, *господин Молотов* ответил, что у него есть надежда и уверенность, что теперь они добьются большего прогресса на пути к взаимопониманию. Отношения с Японией всегда были сложными и противоречивыми. Тем не менее сейчас есть перспективы для нахождения взаимопонимания. Япония, кстати сказать, еще до смены правительства предложила заключить пакт о ненападении с Советским Союзом, в связи с чем советское правительство поставило перед японским правительством ряд вопросов. Ответы на эти вопросы еще не получены. Только когда они будут получены, начнутся переговоры — переговоры, которые не могут не затронуть всего комплекса вопросов. Разрешение проблемы, таким образом, потребует некоторого времени.

Что касается Турции, то Советский Союз предполагает, что прежде всего должна быть достигнута договоренность о Проливах. Германия и Советский Союз согласились с тем, что Конвенция, заключенная в Монтрё, потеряла какой-либо смысл. Для Советского Союза, как и для других крупных Черноморских держав, это вопрос получения реальных гарантий своей безопасности. Как показывает история, Россия часто подвергалась нападению именно через Проливы. Понятно, что Советский Союз не удовлетворится бумажным договором, он будет добиваться реальных гарантий своей безопасности. Поэтому этот вопрос должен быть изучен и обсужден более детально. Вопросы, которые интересуют Советский Союз на Ближнем Востоке, касаются не только Турции, но и, например, Болгарии, о которой он, Молотов, подробно говорил в своих предыдущих беседах с Фюрером. Но судьба Румынии и Венгрии также интересует Советский Союз и ни при каких обстоятельствах не может быть для него безразличной. Далее Советское правительство хотело бы знать, каковы намерения Держав Оси относительно Югославии и Греции, а также — какие у Германии намерения в отношении Польши. Касаясь будущего Польши, он напомнил, что подписанный Советским Союзом и Германией Протокол требует обязательного обмена мнениями. Он спросил, сохраняет ли Протокол силу с точки зрения Германии. Советское правительство также заинтересовано в сохранении нейтралитета Швеции; и он хотел бы знать, придерживается ли все еще германское правительство той точки зрения, что сохранение нейтралитета в интересах Советского Союза и Германии. Кроме того, стоит

вопрос о праве выхода из Балтийского моря (Большой и Малый Бельт, Зунд, Каттегат, Скагеррак). Советское правительство надеется, что этот вопрос подлежит такому же обсуждению, которому сейчас подвергается вопрос о Дунайских комиссиях. В отношении финского вопроса уже была наведена ясность во время его предыдущих бесед с Фюрером. Он был бы благодарен Имперскому Министру иностранных дел, если бы тот прокомментировал вышеперечисленные вопросы, так как это способствовало бы наведению ясности во всех вопросах, ранее поднятых господином фон Риббентропом.

Отвечая на это, *Имперский Министр иностранных дел* заявил, что у него нет никаких комментариев относительно болгарского вопроса, кроме тех, которые господину Молотову уже были сделаны Фюрером. Прежде всего, нужно определить, желает ли Болгария каких-либо гарантий со стороны Советского Союза. Кроме того, германское правительство не может занять определенной позиции по этому вопросу без предварительных консультаций с Италией. Что касается остальных вопросов, то он считает, что они уже «проверены» господином Молотовым. В сохранении нейтралитета Швеции Германия заинтересована так же, как и Советский Союз. Что касается права выхода из Балтийского моря, то Балтийское море является внутренним морем, и Германия заинтересована в сохранении там права свободного передвижения морского флота. За пределами Балтийского моря, однако, идет война. И еще не пришло время обсуждать новый порядок вещей в Польше. Балканский вопрос уже пространно обсуждался в беседах. В Балканах мы заинтересованы исключительно с экономической точки зрения, и мы не хотим, чтобы Англия причиняла нам там беспокойство. Предоставление германских гарантий Румынии, очевидно, неправильно истолковано Москвою. Поэтому он хочет еще раз повторить, что в тот момент столкновение между Венгрией и Румынией могло быть предотвращено только с помощью решительных действий. Если бы он, *Имперский Министр иностранных дел*, не вмешался бы тогда, Венгрия выступила бы против Румынии. С другой стороны, нельзя было бы вынудить Румынию уступить такую большую территорию, если бы румынское правительство не получило бы гарантий территориальной целостности своей страны¹. При принятии всех этих решений германское правительство руководствовалось исключительно стремлением сохранить мир на Балканах, а также предотвратить усиление там позиций Англии и возникновение помех в снабжении Германии. Таким образом, наши действия на Балканах объясняются исключительно обстоятельствами войны с Англией. Как только Англия признает свое поражение и запросит мира, германские интересы на Балканах будут ограничены исключительно экономической сферой, и германские войска будут выведены из Румынии. У Германии, как повторно заявил Фюрер, нет территориальных интересов на Балканах. Он только может повторить снова и снова, что основной вопрос заключается в том, готов ли Советский Союз и в состоянии ли он сотрудничать с нами в деле ликвидации Британской Империи. По всем другим вопросам мы легко достигли бы договоренности, если бы мы преуспели в расширении наших отношений и в разграничении сфер

влияния. О том, где находятся эти сферы влияния, говорилось неоднократно. Как ясно заявил Фюрер, интересы Советского Союза и Германии требуют, чтобы партнеры стояли не друг против друга, а спина к спине с тем, чтобы поддержать друг друга в своих устремлениях. Он был бы очень рад, если бы господин Молотов прокомментировал поднятую перед ним проблему. В сравнении с этими большими и главными вопросами все остальные являются абсолютно незначительными и будут автоматически урегулированы сразу же после того, как будет достигнута общая договоренность. В заключение он хотел бы напомнить господину Молотову, что последний должен ответить ему на вопрос, привлекает ли Советский Союз в принципе идея получения выхода к Индийскому океану.

В своем ответе *Молотов* указал, что немцы считают войну с Англией уже выигранной. Если, поэтому, как было сказано по другому поводу, Германия ведет войну против Англии не на жизнь, а на смерть, ему не остается ничего иного, как предположить, что Германия ведет борьбу «на жизнь», а Англия — «на смерть». Он вполне одобряет идею о сотрудничестве, с той оговоркой, что стороны должны прийти к полному взаимопониманию. Эта мысль уже была выражена в письме Сталина. Разграничение сфер влияния также должно быть продумано. По данному вопросу, однако, он, *Молотов*, не может в настоящее время занять определенную позицию, так как не знает, каково мнение Сталина и других его друзей в Москве. Однако он должен заявить, что все эти великие вопросы завтрашнего дня не могут быть отделены от вопросов сегодняшнего дня и от проблемы выполнения существующих соглашений. Прежде чем приступить к решению новых задач, нужно закончить то, что уже было начато. Беседы, которые он, *Молотов*, имел в Берлине, без сомнения были очень полезны. И он считал бы уместным, чтобы поднятые вопросы в дальнейшем обсуждались через дипломатические каналы послами обеих сторон.

Вслед за тем господин *Молотов* сердечно попрощался с *Имперским Министром иностранных дел*, подчеркивая, что не сожалеет о воздушном налете, так как благодаря ему он имел такую исчерпывающую беседу с *Имперским Министром иностранных дел*.

Хильгер

Москва, 18 ноября 1940 г.²

Приложение к беседе

Проект Соглашения

Соглашение между Державами Тройственного пакта — Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой стороны.

Правительства Держав Тройственного пакта — Германии, Италии и Японии, с одной стороны,

и

Правительство СССР, с другой стороны, движимые желанием на благо всех заинтересованных народов учредить в своих естественных сферах влияния в Европе, Азии и Африке новый порядок и создать твердый и прочный фундамент для их общих усилий в этом направлении, согласились в следующем:

Статья 1

В Тройственном пакте, заключенном в Берлине 27 сентября 1940 г., Германия, Италия и Япония согласились всеми возможными средствами противостоять превращению войны в мировой конфликт и совместно сотрудничать в деле скорейшего восстановления мира во всем мире. Они выражают готовность расширить свое сотрудничество с народами других стран, стремящихся к достижению той же цели. Советский Союз заявляет, что он одобряет цели Держав Тройственного пакта и, со своей стороны, согласен следовать той же политической линии, что и Державы Тройственного пакта.

Статья 2

Германия, Италия и Япония и Советский Союз обязуются уважать естественные сферы влияния друг друга. Поскольку эти сферы влияния соприкасаются друг с другом, Державы будут постоянно консультироваться между собой о шагах, предпринимаемых для разрешения возникающих проблем.

Германия, Италия и Япония, со своей стороны, заявляют, что они признают существующие границы Советского Союза и будут уважать их.

Статья 3

Германия, Италия и Япония и Советский Союз обязуются не входить в блоки государств и не поддерживать никаких международных блоков, направленных против одной из Четырех Держав.

Четыре Державы будут всеми силами помогать друг другу экономически, а также будут дополнять и расширять соглашения, существующие между ними.

Статья 4

Соглашение вступает в силу с момента подписания и заключено сроком на 10 лет. Правительства Четырех Держав заблаговременно, до истечения срока действия соглашения, будут консультироваться друг с другом относительно его продления.

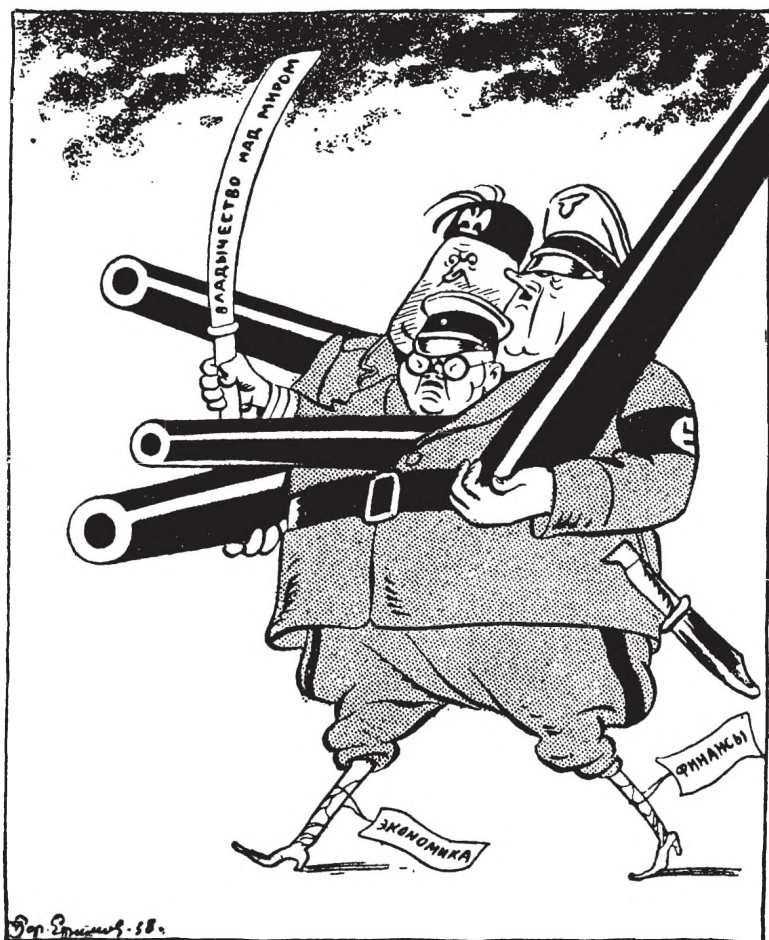
Составлено в четырех оригиналах на немецком, итальянском, японском и русском языках.

Москва, 1940 г.³

Проект

Секретный Протокол № 1

В связи с подписанием сегодня Соглашения, заключенного

Так в 1938 году изобразался в СССР Антикоминтерновский пакт, к которому в 1940 году решил примкнуть Сталин.

между ними, Представители Германии, Италии и Японии и Советского Союза заявляют следующее:

1) Германия заявляет, что, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Центральной Африке.

2) Италия заявляет, что, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Северной и Северо-Восточной Африке.

3) Япония заявляет, что ее основные территориальные интересы лежат в районе Восточной Азии к югу от Японской империи.

4) Советский Союз заявляет, что его основные территориальные интересы лежат к югу от территории Советского Союза в направлении Индийского океана.

Четыре Державы заявляют, что, сохраняя за собой право регулировать отдельные несущественные вопросы, они будут взаимно уважать территориальные интересы друг друга и не станут создавать препятствий для их осуществления.

Москва, 1940 г.

Проект

**Секретный протокол № 2
к соглашению, заключенному между Германией,
Италией и Советским Союзом**

По случаю подписания сегодня Соглашения между Германией, Италией, Японией и Советским Союзом, представители Германии, Италии и Советского Союза заявляют следующее:

1) Германия, Италия и Советский Союз придерживаются мнения, что в их общих интересах освободить Турцию от взятых ею на себя международных обязательств и постепенно вовлечь ее в политическое сотрудничество с ними. Они заявляют, что будут преследовать эту цель посредством тесных консультаций, в соответствии с общим планом действий, который будет определен в будущем.

2) Германия, Италия и Советский Союз заявляют о своем согласном намерении заключить с Турцией многосторонний договор, в котором Три Державы признают существующие границы Турции.

3) Германия, Италия и Советский Союз будут совместно работать над заменой ныне действующей Конвенции о Проливах, заключенной в Монтрё, новой конвенцией. По этой конвенции Советский Союз получит неограниченное право прохода через Проливы в любое время для своего военно-морского флота, тогда как все прочие Державы, за исключением Черноморских держав, а также Германии и Италии, в принципе откажутся от права прохода через Проливы своих военных судов. За коммерческими судами в принципе

будет, конечно же, оставлено право свободного прохода через Проливы.

Москва, 1940 г.

¹ 30 августа 1940 г. Риббентроп и Министр иностранных дел Италии Чиано, являвшиеся «арбитрами» в споре между Румынией и Венгрией, вынесли решение, согласно которому частично удовлетворялись территориальные притязания Венгрии и Румынии. «Второй Венский арбитраж» позволил Венгрии отторгнуть у Румынии северную и северо-восточные части Трансильвании общей площадью в 43 тыс. кв. км. с населением 2577 тыс. человек. — *Прим. сост.*

² Указано время и место окончательного оформления Хильгером записи беседы. Густав Хильгер являлся советником при германском посольстве в Москве. — *Прим. сост.*

³ См. также телеграмму № 2362 от 25 ноября 1940 г. (Шуленбург — Имперскому Министру иностранных дел). — *Прим. сост.*

Коммюнике о переговорах В.М. Молотова с руководителями германского правительства

15 ноября 1940 г.

Во время пребывания в Берлине в течение 12-13-го ноября сего года Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел т. В.М. Молотов имел беседу с рейхсканцлером г. А. Гитлером и Министром Иностранных Дел г. фон Риббентропом. Обмен мнений протекал в атмосфере взаимного доверия и установил взаимное понимание по всем важнейшим вопросам, интересующим СССР и Германию.

Тов. В.М. Молотов имел также беседу с рейхсмаршалом г. Герингом и заместителем г. Гитлера по партии национал-социалистов г. Гессом.

14 ноября утром Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В.М. Молотов выехал в Москву.

72. ЦИРКУЛЯРНАЯ ТЕЛЕГРАММА СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЗЕКЕРА

Берлин, 15 ноября 1940 г.

Всем дипломатическим миссиям и службам в Париже и Брюсселе

Беседы между германским и советским правительствами по случаю нахождения в Берлине Молотова велись на базе договоров, заключенных в прошлом году, и завершились окончательным соглашением обеих стран твердо и решительно продолжать в будущем политику, начало которой положили эти договоры. Кроме того, беседы

послужили целям координации политики Советского Союза и стран Тройственного пакта. Как уже отмечалось в заключительном коммюнике о визите Молотова, обмен мнениями происходил в атмосфере взаимной доверительности и имел своим результатом согласование мнений обеих сторон по всем важнейшим вопросам, интересующим Германию и Советский Союз. Это ясно доказывает, что все предположения относительно мнимого германо-русского конфликта являются плодами фантазии и что все спекуляции врагов об ухудшении доверительных и дружеских германо-русских отношений основаны на самообмане.

Дружественный визит Молотова в Берлин вновь продемонстрировал это.¹

Идентичные тексты разосланы всем миссиям. Просим подтвердить получение.

Вейцекер

¹ Данная фраза вписана рукой Риббентропа. — Прим. ред. нем. изд.

73. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — РИББЕНТРОПУ

Телеграмма

Москва, 26 ноября 1940 — 5.34
Получена 26 ноября 1940 — 8.50

№ 2362 от 25 ноября

Срочно! Совершенно секретно!

Имперскому Министру иностранных дел лично!

Молотов пригласил меня к себе сегодня вечером и в присутствии Деканозова заявил следующее:

Советское правительство изучило содержание заявления Имперского Министра иностранных дел, сделанное им во время заключительной беседы 13 ноября, и заняло следующую позицию:

Советское правительство готово принять проект Пакта Четырех Держав о политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи, схематично изложенный Имперским Министром иностранных дел во время беседы 13 ноября 1940 г., на следующих условиях:

1. Предусматривается, что германские войска немедленно покинут Финляндию, которая по договору 1939 г. входит в советскую зону влияния. В то же время Советский Союз гарантирует мирные отношения с Финляндией и защиту германских экономических интересов в Финляндии (экспорт леса и никеля).

2. Предусматривается, что в течение ближайших месяцев безопасность Советского Союза со стороны Проливов гарантируется заключением пакта о взаимопомощи между Советским Союзом и Болгарией, которая географически находится внутри зоны безопас-

ности черноморских границ Советского Союза, а также строительством базы для сухопутных и военно-морских сил СССР в районе Босфора и Дарданелл на условиях долгосрочной аренды.

3. Предусматривается, что зона к югу от Батуми и Баку в общем направлении в сторону Персидского залива признается центром территориальных устремлений Советского Союза.

4. Предусматривается, что Япония откажется от своих прав на угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине.

В соответствии с вышеупомянутым, проект протокола о разграничении сфер влияния, схематично изложенный Имперским Министром иностранных дел, должен быть изменен таким образом, чтобы центр территориальных устремлений Советского Союза был перемещен южнее Батуми и Баку в общем направлении в сторону Персидского залива.

Точно так же проект протокола или соглашения между Германией, Италией и Советским Союзом в отношении Турции должен быть дополнен таким образом, чтобы гарантировать базу для некоего количества военно-морских и сухопутных сил СССР в Босфоре и Дарданеллах на условиях долгосрочной аренды. Предполагается, что, в случае заявления Турции о ее желании присоединиться к Пакту Четырех Держав, три державы [Германия, Италия и СССР] гарантируют независимость и территориальную целостность Турции.

В протоколе должно быть указано, что в случае, если Турция откажется присоединиться к Пакту Четырех Держав, Италия и СССР совместно выработают и практически применяют военные и дипломатические санкции. Относительно этого должно быть заключено отдельное соглашение.

Кроме того, необходимо согласовать:

а) третий секретный протокол между Германией и Советским Союзом относительно Финляндии (см. пункт 1);

б) четвертый секретный протокол между Японией и Советским Союзом об отказе Японии от нефтяных и угольных концессий на Северном Сахалине (в обмен на соответствующую компенсацию);

в) пятый секретный протокол между Германией, Советским Союзом и Италией, с признанием того факта, что Болгария географически расположена внутри зоны безопасности черноморских границ СССР и что заключение советско-болгарского договора о взаимопомощи, который ни в коем случае не затронет внутреннего режима Болгарии, ее суверенитета и независимости, является политической необходимостью.

В заключение Молотов заявил, что советское предложение предусматривает пять протоколов вместо двух, намеченных Имперским Министром иностранных дел. Он [Молотов] будет очень признателен германской стороне за ответное заявление.

Шуленбург

ВОЗМЕЗДИЕ БЛИЗИТСЯ

74. ПЛАН БАРБАРОССА¹

Директива № 21 План «Барбаросса»

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Верховное главнокомандование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны.
№ 33408/40.

Ставка фюрера
18 декабря 1940.
9 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. (Вариант «Барбаросса».)

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача *военно-воздушных сил* — высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от

налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные усилия *военно-морского флота* должны и во время Восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против *Англии*.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.

I. ОБЩИЙ ЗАМЫСЕЛ

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвигания танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Таким образом в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, не способным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ СОЮЗНИКИ И ИХ ЗАДАЧИ

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с нашими войсками.

Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на Севере.

III. ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ

а) *Сухопутные силы.* (В соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне.)

Театр вооруженных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее нее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы — важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й армии и в течение Восточной кампании остается оборона Норвегии.

Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на Севере прежде всего для обороны области Петсамо и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвигаться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (две-три дивизии) из района Рованиеми и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Основными силами финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрированных ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру.

С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадет задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

на юге — своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн;

на севере — быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так и в экономическом отношениях решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

б) *Военно-воздушные силы.* Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддерживать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях.

Это будет прежде всего необходимо на фронте центральной группы армий и на главном направлении южной группы армий.

Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушнодесантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налеты на объекты военной промышленности. Подобные налеты, и прежде всего против Урала, встанут на порядок дня только по окончании маневренных операций.

в) *Военно-морской флот.* В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадёжном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности, снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV.

Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот

случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам.

Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить только с частными сторонами подготовки, необходимыми для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности.

Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приговоров, сроки которых еще не назначены.

V.

Я ожидаю от господ главнокомандующих устные доклады об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через верховное главнокомандование вооруженных сил.

Адольф Гитлер

Верно: капитан (подпись)

¹ Дается в переводе, опубликованном в кн.: В. И. Данишев «Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы», в двух томах, т. 2, Москва, 1973, стр. 86-89. — *Прим. сост.*

75. РИББЕНТРОП — ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В ЯПОНИИ

Телеграмма

Берлин, 7 января 1941 г.

Токио

№ 19

Секретная заметка для высших чиновников

Я прошу Вас информировать японского Министра иностранных дел¹ лично и конфиденциально о том, что в настоящее время в Румынию переправляются довольно крупные контингенты германских войск. Транспортировка производится в полном согласии с венгерским и румынским правительствами. Этот ввод войск — мера предосторожности на случай интервенции в Грецию, что будет необходимо, если английские вооруженные силы приобретут там плацдарм и вынудят нас к вмешательству.

Имперский Министр иностранных дел

¹ Мацуока. — *Прим. ред. нем. изд.*

76. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 8 января 1941 — 16.45
Получена 8 января 1941 — 16.00

№ 46 от 8 января
На телеграмму № 36 от 7 января
Совершенно секретно!

Здесь уже циркулируют многочисленные слухи относительно ввода германских войск в Румынию; их количество определяется примерно в 200.000 (двести тысяч) человек. Здешние правительственные круги, радио и советская пресса еще не поднимали этого вопроса. О демаршах иностранных дипломатических миссий советскому правительству ничего не известно.

Советское правительство проявляет повышенный интерес к этим переброскам войск и желает знать, какие цели эта концентрация войск преследует, в частности — как это может повлиять на Болгарию и Турцию (Проливы).

Пожалуйста, пришлите мне соответствующие инструкции или, может быть, информируйте [советского посла] господина Деканозова в Берлине.

Шуленбург

77. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Телетайп из Фюшля¹ № 12, 10 января 1940 — 23.45

№ 57
На телеграмму № 50 от 8 января²

Прошу Вас не обсуждать пока с советским правительством вопроса об увеличении перебросок германских войск в Румынию. Если по этому вопросу к Вам обратится господин Молотов или какой-либо другой влиятельный член советского правительства, пожалуйста, заявите, что в соответствии с имеющейся у Вас информацией посылка германских войск является исключительно вопросом предупредительных военных мероприятий против Англии. У англичан на греческой земле уже есть контингенты войск, и ожидается, что в ближайшем будущем они будут увеличивать эти контингенты. Германия ни при каких обстоятельствах не потерпит того, чтобы англичане

получили плацдарм на греческой земле. До получения дальнейших извещений прошу не обсуждать никаких деталей.

Риббентроп

¹ В Фюшле, под Зальцбургом, находилась резиденция Имперского Министра иностранных дел Риббентропа. — *Прим. ред. нем. изд.*

² Не публикуется. — *Прим. сост.*

78. СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ

Москва, 10 января 1941 г.

Совершенно секретно!

Германский посол граф фон Шуленбург, полномочный представитель Правительства Германской Империи, с одной стороны, и Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотов, полномочный представитель Правительства СССР, с другой стороны, согласились в следующем:

1. Правительство Германской Империи отказывается от своих притязаний на полосу литовской территории, упомянутой в Секретном Дополнительном Протоколе от 28 сентября 1939 г. и обозначенной на карте, приложенной к этому Протоколу.

2. Правительство Союза Советских Социалистических Республик готово компенсировать Правительству Германской Империи территорию, упомянутую в статье 1 данного Протокола, выплатой Германии 7.500.000 золотых долларов или 31.500.000 марок.

Сумма в 31,5 миллиона марок будет выплачена Правительством СССР в следующей форме: одна восьмая, т.е. 3.937.500 марок, — поставками цветных металлов в течение трех месяцев с момента подписания Протокола; остающиеся семь восьмых или 27.562.500 марок — золотом, путем вычета из платежей германского золота, которые Германия должна произвести к 11 февраля 1941 г. в соответствии с письмами, которыми обменялись Председатель Германской Экономической Делегации д-р Шнурре и Народный Комиссар Внешней Торговли СССР А.И. Микоян в связи с «Соглашением от 10 января 1941 г. о взаимных поставках во втором договорном периоде на базе Хозяйственного Соглашения между Германской Империей и Союзом Советских Социалистических Республик от 11 февраля 1940 г.».

3. Данный протокол составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках каждый, и вступает в силу немедленно после его подписания.

За Правительство
Германии
Шуленбург

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

Коммюнике о заключении Хозяйственного Соглашения между СССР и Германией

11 января 1941 г.

10 января 1941 г. подписанием расширенного Хозяйственного Соглашения завершились советско-германские хозяйственные переговоры, происходившие в Москве с конца октября прошлого года. С Советской Стороны Соглашение подписано Народным Комиссаром Внешней Торговли СССР тов. А.И. Микояном, с Германской Стороны — Посланником Министерства Иностранных Дел д-ром К. Шнурре.

Новое соглашение основывается на Советско-Германском Хозяйственном Соглашении от 11 февраля 1940 года и представляет собой дальнейший этап осуществления хозяйственной программы, намеченной обоими Правительствами в 1939 году. Соглашение регулирует товарооборот между СССР и Германией до 1 августа 1942 г. Сумма предусмотренных взаимных поставок весьма значительно превышает рамки первого договорного года. СССР поставляет Германии промышленное сырье, нефтяные продукты и продукты питания, в особенности зерновые; Германия поставляет СССР промышленное оборудование.

Переговоры проходили в духе взаимного понимания и доверия в согласии с существующими между СССР и Германией дружественными отношениями. Все хозяйственные вопросы, включая те, которые возникли в связи с присоединением к СССР новых территорий, разрешены в соответствии с интересами обеих стран.

Заявление ТАСС

13 января 1941 г.

В иностранной прессе распространяется сообщение со ссылкой на некоторые круги Болгарии, как источник информации, что в Болгарию уже перебросена некоторая часть немецких войск, что переброска последних в Болгарию продолжается с ведома и согласия СССР, что на запрос болгарского правительства о пропуске немецких войск в Болгарию СССР ответил согласием.

ТАСС уполномочен заявить, что:

1. Если немецкие войска в самом деле имеются в Болгарии и если их дальнейшая переброска в Болгарию действительно имеет место, то все это произошло и происходит без ведома и согласия СССР, так как германская сторона никогда не ставила перед СССР вопроса о пребывании или переброске немецких войск в Болгарию;

2. В частности, Болгарское правительство никогда не обращалось к СССР с запросом о пропуске немецких войск в Болгарию и, следовательно, не могло получить от СССР какой-либо ответ.

14 января 1941 г.

Берлин, 13 января (ТАСС). Германское информационное бюро передает следующее сообщение:

«Ввиду большого количества слухов, разноречивых утверждений и комбинаций, опубликованных в последние дни мировой печатью и иностранными информационными агентствами относительно мнимой переброски германских войск в Болгарию, в берлинских политических кругах заявляют, что нет ничего удивительного в том, что русское официальное агентство ТАСС сочло своим долгом опубликовать опровержение в связи с этими сообщениями...»

79. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 17 января 1941 — 20.46

Получена 17 января 1941 — 23.40

№ 122 от 17 января 1941 г.

Срочно! Совершенно секретно!

Господину Имперскому Министру иностранных дел.

1. Молотов, пригласивший меня к себе сегодня днем, заявил мне следующее:

Поскольку наиболее важные экономические вопросы в отношениях между Германией и СССР были урегулированы недавно заключенными договорами, теперь наступило время вернуться к чисто политическим вопросам. Советское правительство удивлено, что оно еще не получило от Германии никакого ответа на заявление о своей позиции от 25 ноября (см. телеграфное сообщение № 2362 от 25 ноября), касающейся поднятых во время Берлинских переговоров вопросов, и он [Молотов] был бы признателен, если бы я смог обратить на этот факт внимание правительства Германской Империи, отметив, что советское правительство рассчитывало на скорое получение германского ответа.

Я ответил господину Молотову, что для какого-либо удивления нет ни малейшей причины, поскольку речь идет о вопросах, которые сначала должны быть тщательно обсуждены с Италией и Японией. Как только эти обсуждения будут закончены, советское правительство, конечно же, получит информацию о нашей позиции, учитывающую их ответы.

2. Молотов затем коснулся Балкан и в этой связи заявил буквально следующее:

Согласно всем поступившим сообщениям, германские войска в огромном количестве сосредоточены в Румынии и готовы вступить в Болгарию с целью оккупировать Болгарию, Грецию и Проливы. Нет никакого сомнения, что Англия попытается предвосхитить операции германских войск, оккупировать Проливы, начать, в союзе с Турцией, военные операции против Болгарии и превратить Болгарию в театр военных действий. Советское правительство неоднократно обращало внимание правительства Германской Империи на то, что оно рассматривает территорию Болгарии и Проливы как зону безопасности СССР и что поэтому перед лицом событий, которые угрожают безопасности интересов СССР, оно не может оставаться безразличным. Соответственно, советское правительство считает своей обязанностью обратить внимание на тот факт, что оно будет считать появление каких-либо иностранных войск на территории Болгарии или в Проливах нарушением интересов безопасности СССР.

Молотов добавил, что он дал указание Деканозову сделать аналогичное заявление в Берлине. В своем ответе я ограничился заявлениями, предписанными в телеграфной инструкции № 36 от 7 января и № 57 от 10 января.¹

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

80. СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ВЕЙЦЕКЕР — РИББЕНТРОПУ

Памятная записка

Берлин, 17 января 1941 г.

Статс-секретарь

№ 52

Телеграфом, как можно скорее

Имперскому Министру иностранных дел (телетайпом или по телефону)

Сегодня днем меня посетил советский полпред. Следуя тексту меморандума, вслед за тем врученного мне, он заявил следующее:

«Согласно всем донесениям, большое количество германских войск находится в Румынии и готово сейчас вступить в Болгарию, имея своей целью занятие Болгарии, Греции и Проливов. Нет сомнения в том, что Англия попытается предвосхитить операции германских войск, оккупировать Проливы, начать, в союзе с Турцией, военные операции против Болгарии и превратить Болгарию в театр военных действий. Советское правительство неоднократно заявляло германскому правительству, что оно считает территорию Болгарии и

Проливы зоной безопасности СССР и что оно не может безразлично отнестись к событиям, которые угрожают интересам безопасности СССР. Ввиду всего этого советское правительство считает своей обязанностью предупредить, что оно будет рассматривать появление любых иностранных войск на территории Болгарии и в Проливах как нарушение интересов безопасности СССР.»

Конец речи полпреда.

Не реагируя, в присутствии Деканозова, на это заявление слишком серьезно, я сказал, что мне не хотелось бы по собственной инициативе сразу же отвечать на него, что я предпочел бы сначала информировать об этом сообщении Имперского Министра иностранных дел.

Я добавил затем, что мне хотелось бы задать еще два вопроса для того, чтобы как можно точнее понять содержание его заявления, а именно:

а) От кого советское правительство получило сообщение о том, что германские войска в Румынии имеют своей целью оккупацию Болгарии, Греции и Проливов? Деканозов сказал, что этот источник правительственной информации ему не известен. Он сослался на то, что, как было заявлено ранее, об этом говорится во всех донесениях. На это я, не намереваясь обсуждать последнее германское заявление, ответил, что ни при каких обстоятельствах мы не позволим Англии получить плацдарм в Греции и что мы внимательно за этим следим. Кроме того, во всем этом для советского правительства нет ничего нового, об этом уже говорилось господину Молотову некоторое время назад.

б) Почему советское правительство воспринимает как само собой разумеющееся то, что Англия, предвосхищая операции германских войск, попытается оккупировать Проливы? В ответ Деканозов сослался лишь на свое первоначальное заявление. Его правительству неизвестно, может ли произойти что-либо подобного рода, однако у него нет сомнений относительно соответствующих английских мер, если произойдет германское вступление в Болгарию, Грецию и Проливы.

В заключение я снова зарезервировал за собой право ответить на это заявление.

После того как я сделал еще несколько замечаний относительно успехов германских военно-воздушных сил в борьбе против британского флота в Средиземноморье, полпред ушел, выразив надежду на получение скорого ответа.

Вейцекер

81. РИББЕНТРОП — СТАТС-СЕКРЕТАРЮ ВЕЙЦЗЕКЕРУ

Телеграмма

Фюшл, 21 января 1941 — 23.30

Получена в Берлине 22 января 1941 — 0.30

№ 38 (открытая)

1. Пригласите русского полпреда к себе в среду вечером и дайте ему устно следующий ответ на заявление, врученное Вам 17 января. Вслед за этим текст ответа должен быть вручен ему в виде меморандума.

Текст ответа:

1. Имперское правительство не получало никаких сообщений о том, что Англия намерена оккупировать Проливы. Имперское правительство уверено также, что Турция не разрешит английским вооруженным силам вступить на ее территорию. Однако Имперское правительство информировано о том, что Англия намеревается получить плацдарм на греческой земле.

2. Фюрер неоднократно подчеркивал господину Молотову во время его визита в Берлин в ноябре, что Германия всеми военными средствами предвосхитит любую попытку Англии получить плацдарм на греческой земле.

Неизменные намерения Имперского правительства состоят в том, чтобы ни при каких обстоятельствах не разрешить английским вооруженным силам основаться на греческой территории, что поставило бы под угрозу жизненные интересы Германии на Балканах. Поэтому на Балканах производится определенная концентрация войск, имеющая своей единственной целью предотвращение приобретения Британией плацдарма на греческой земле.

3. Германия не намерена оккупировать Проливы. Она будет уважать территории, находящиеся под турецким суверенитетом, если Турция, со своей стороны, не совершит какого-либо враждебного акта против германских войск. С другой стороны, однако, германская армия намерена пройти через Болгарию в случае, если какие-либо военные операции будут производиться против Греции. Имперское правительство, конечно же, не намеревается нарушать интересов безопасности СССР, и этого ни в коем случае не произойдет, даже если германские войска пройдут через Болгарию.

4. Для операции, которая может быть предпринята против Англии в Греции, Германия проводит концентрацию войск на Балканах в таких масштабах, чтобы иметь возможность расстроить любые попытки Англии создать фронт в этих районах.

Имперское правительство уверено, что, поступая таким образом, оно преследует также и интересы СССР, который был бы против получения Англией плацдарма в этих районах.

5. Имперское правительство, как оно указало по случаю визита в Берлин господина Молотова, понимает советскую заинтересованность в Проливах и готово в подходящий момент одобрить пере-

смотр Конвенции в Монтрё. Германия, со своей стороны, политически не заинтересована в Проливах и выведет свои войска после завершения своих операций на Балканах.

6. Касательно запрашиваемой господином Молотовым позиции по вопросу о продолжении политических переговоров, начатых некоторое время назад в Берлине, можно заявить следующее:

Имперское правительство твердо придерживается взглядов, изложенных господину Молотову во время его пребывания в Берлине. Советское правительство, со своей стороны, в конце ноября сделало определенные контрпредложения. В настоящее время Имперское правительство находится в контакте по всем этим вопросам с правительствами своих союзников — Италии и Японии, и оно надеется, что в ближайшем будущем, после того как в этом вопросе будет наведена еще большая ясность, оно сможет возобновить политические переговоры с советским правительством.

Конец ответа.

II. Послу Шуленбургу посылается инструкция сделать аналогичное заявление господину Молотову в среду вечером или в четверг утром.

III. Кроме того, я прошу, чтобы после разговора с советским полпредом Вы вручили [итальянскому] послу Алфиери копию заявления, врученного Вам господином Деканозовым 17 января, а также копию нашего ответа, для конфиденциального информирования итальянского правительства. Мною уже информированы Дуче и граф Чиано.

Риббентроп

82. МЕМОРАНДУМ ВЕЙЦЕКЕРА

Берлин, 22 января 1941 г.

Статс-секретарь
№ 59

Я принял советского полпреда этим вечером и устно сообщил ему ответ на его заявление от 17 января. Затем я вручил ему текст ответа в форме меморандума.

Я также сказал Деканозову, что граф Шуленбург передаст соответствующее сообщение господину Молотову либо этим вечером, либо завтра утром.

Деканозов тогда поинтересовался, как он сказал — для своей личной информации, о подразумеваемом смысле некоторых выражений данного ему ответа. Он хотел выяснить, когда можно ожидать прохода германских войск через Болгарию в Грецию, о чем говорится в ответе, а также, является ли это решение окончательным.

В этой связи я указал полпреду на параграфы 1 и 3 текста меморандума.

Затем полпред повторил из своего заявления от 17-го сего месяца, что советское правительство рассматривает появление каких-либо иностранных войск на территории Болгарии как нарушение

интересов безопасности СССР. Наше заявление в конце параграфа 3 меморандума не соответствует этой точке зрения.

Я ответил, что наша точка зрения ясно изложена в параграфе 3 и параграфе 4 меморандума. Мы уверены, что наши планы служат интересам СССР, который был бы против получения Англией плацдарма в этих районах. Более того, я попросил полпреда дома еще раз внимательно просмотреть меморандум. Тогда он, безусловно, придет к заключению, что наш ответ рассеивает его беспокойство.

Настоящее пересылается Имперскому Министру иностранных дел по телеграфу.

Вейцекер

83. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 23 января 1941 — 21.21
Получена 24 января 1941 — 0.25

№ 161 от 23 января

На телеграмму № 129 от 22 января¹

Срочно! Секретно!

Инструкции выполнены сегодня. Молотов заявил, что советское правительство изучит и обдумает наше сообщение, после чего, если будет необходимо, он [Молотов] выскажется. Он понимает сообщение правительства Германской Империи так, что вопрос о проходе германских войск через Болгарию сам по себе решен окончательно, но осуществится только в том случае, если Англия расширит свои военные операции на греческой территории до больших, чем в данный момент, масштабов.

В остальном Молотов высказал хорошо известный довод, согласно которому советское правительство считает Болгарию и Пропливы зоной безопасности Советского Союза и что оно против любого расширения войны, особенно на Черном море, и это, оно уверено, находится в полном согласии с мнением правительства Германской Империи.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — Прим. сост.

84. МИД ГЕРМАНИИ — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 22 февраля 1941 — 6.25
Москва, 22 февраля 1941 — 11.00

№ 353 от 21 февраля

Конфиденциально. Главе дипломатической миссии или его представителю лично. Государственная тайна. Должно быть расшифровано лично. Совершенно секретно. Ответ курьером или секретным шифром.

В телеграфной инструкции за № 36 от 7 января было сделано указание на то, что в течение какого-то времени желательно поддерживать неопределенность в сообщениях о количестве германских войск и что в подходящее время будет сообщено о полной мощи войск. Теперь это время пришло.

В Румынии в боевой готовности находятся 680.000 (шестьсот восемьдесят тысяч) германских войск. Среди них очень высокий процент технических войск, особенно бронетанковых сил, с самым современным вооружением. В тылу этих войск, в Германии, находятся неисчерпаемые резервы, в том числе регулярные войска, сосредоточенные на германо-югославской границе.

Я прошу членов дипломатической миссии и возможных доверенных лиц начать приемлемым способом во впечатляющей форме давать знать об этой силе, указывая, что ее более чем достаточно, чтобы справиться на Балканах с любым непредвиденным обстоятельством с любой стороны, причем делать это не только в правительственных кругах, но также и среди заинтересованных иностранных дипломатов. Оставляю на Ваше усмотрение, когда не следует называть точную цифру, указанную выше. Напротив, можно также использовать намеки и околичности, как, например, «едва ли не 700.000» и т.п.

Риттер

85. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Фюшл, 27 февраля 1941 — 21.50
Берлин, 27 февраля 1941 — 22.30

№ 114 от 27 февраля

В Москву

В шифровальный отдел

Срочно!

Передано телеграфом, за № 403 от 27 февраля в 22.58

Послу лично!

Пожалуйста, в пятницу 28 февраля, ближе к вечеру, посетите господина Молотова и устно передайте ему следующее:

1. Как известно советскому правительству, в течение некоторо-

го времени ведутся переговоры между Имперским Министром и итальянским правительством, с одной стороны, и болгарским правительством, с другой стороны, о присоединении Болгарии к Тройственному пакту. Эти переговоры теперь закончились. Было решено, что Болгария присоединиться к Тройственному пакту. Протокол об этом присоединении будет подписан 1 марта. Имперское правительство желает заранее информировать об этом советское правительство.

2. Прошу Вас вечером 1 марта еще раз посетить господина Молотова и сообщить ему следующее:

Находящиеся в нашем распоряжении сведения о британских намерениях в отношении Греции заставили Имперское правительство немедленно предпринять дальнейшие шаги по обеспечению безопасности, прежде всего — переброску германских войск на болгарскую землю. Указав на заявление, сделанное советскому правительству 23 января, прошу Вас добавить, что наши предупредительные меры направлены на предотвращение получения Британией прочного плацдарма в Греции. В случае, если господин Молотов захочет более подробных объяснений, Вы должны руководствоваться следующим: эти меры безопасности предпринимаются исключительно для предотвращения укрепления Британии на греческой территории; во-вторых, эти мероприятия не направлены против Турции, и мы будем уважать турецкий суверенитет, разве что Турция совершит против нас какой-нибудь враждебный акт; в-третьих, эта концентрация германских войск является военным мероприятием, и устранение британской опасности в Греции автоматически приведет к выводу германских войск.

Прошу Вас сообщить мне телеграфом, как господин Молотов принял Ваше сообщение.

Для Вашего личного сведения Вам также сообщается, что болгарский посланник в Москве¹ 28 февраля и 1 марта сделает от имени своего правительства аналогичные сообщения.

Риббентроп

¹ И. Стаменов. — *Прим. ред. нем. изд.*

86. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 1 марта 1941 — 0.25
Получена 1 марта 1941 — 2.10

№ 444 от 28 февраля¹

Срочно!

На телеграмму № 403 от 27 февраля

Я посетил господина Молотова этим вечером и выполнил инструкцию № 1.²

Молотов воспринял мое сообщение с понятной тревогой и заявил, что правительство Германской Империи было информировано о точке зрения советского правительства 25 ноября 1940 г. (см. телеграфное донесение от 25 ноября за № 2362). Позиция советского правительства в этом вопросе все еще определяется этим сообщением. В то время будущее положение Болгарии рассматривалось в рамках определенных обстоятельств. В настоящее время события приняли новый оборот. Однако мнение советского правительства, что Болгария входит в зону безопасности СССР, остается неизменным.

Несмотря на мои возражения, что вступление Болгарии в Тройственный пакт ни в коем случае не наносит ущерба интересам Советского Союза, Молотов придерживался своего мнения, заявив, что вступление Болгарии происходит в ситуации довольно отличной от той, которая имела в виду, и что, к сожалению, ему не очевидно, что развертывающиеся события уместятся в рамки заявления советского правительства от 25 ноября.

Шуленбург

¹ Переслана в спецпоезд Риббентропа за № 744. — *Прим. ред. нем. изд.*

² См. первый пункт предыдущего документа. — *Прим. сост.*

87. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 1 марта 1941 — 22.15

Получена 2 марта 1941 — 2.20

№ 453 от 1 марта¹

Срочно!

На телеграмму № 403 от 27 февраля

Секретно!

Инструкция № 2² выполнена сегодня в шесть тридцать вечера по московскому времени.

Молотов, который воспринял мое сообщение крайне серьезно, прежде всего заявил, что он знает о решении Германии, так как болгарский посланник сегодня уже известил о нем господина Вышинского. Молотов затем выразил свою глубокую озабоченность тем, что в вопросе, представляющем для Советского Союза такое [большое] значение, германское правительство приняло решение, противоречащее мнению советского правительства об интересах безопасности СССР. Советское правительство неоднократно подчеркивало германскому правительству — как во время берлинских переговоров, так и позже — свою особую заинтересованность в Болгарии. Следовательно, оно не может оставаться безразличным к последним германским мероприятиям и должно будет определить свое отноше-

ние к ним. Оно надеется, что правительство Германской Империи придаст должное значение этому решению. Молотов в моем присутствии собственной рукой набросал черновик меморандума, сформулировав позицию советского правительства, сделал с него копию и вручил мне. Нота содержит следующий текст:

«1. Прискорбно, что, несмотря на предостережение со стороны советского правительства, содержащееся в заявлении от 25 ноября 1940 г., правительство Германской Империи нашло для себя возможным придерживаться курса, наносящего ущерб интересам безопасности СССР, и решило осуществить военную оккупацию Болгарии.

2. Так как советское правительство до сих пор стоит на позициях, описанных в заявлении от 25 ноября, германское правительство должно понимать, что оно не может рассчитывать на поддержку СССР в отношении своих мероприятий в Болгарии.»

В своем ответе я придерживался Ваших инструкций и, в частности, подчеркнул, что не может быть и речи об ущербе интересам безопасности СССР.

Шуленбург

¹ Переслана в спецпоезд Риббентропа за № 771. — *Прим. ред. нем. изд.*

² См. второй пункт телеграммы № 114 от 27 февраля. — *Прим. сост.*

Докладчик или автор, пожалуйста,
включите название газеты "Правда".
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

Присоединение Болгарии к пакту трех держав

2 марта 1941 г.

Берлин, 1 марта (ТАСС). Агентство Трансоцеан сообщает, что сегодня в 19 часов 45 минут в Вене болгарский премьер-министр Филев подписал протокол о присоединении Болгарии к пакту трех держав.

Докладчик или автор, пожалуйста,
включите название газеты "Правда".
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

Вступление германских войск в Болгарию

3 марта 1941 г.

Берлин, 2 марта (ТАСС). Германское информационное бюро сообщает из Софии, что германские войска, с согласия болгарского правительства, вступили на территорию Болгарии.

88. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин, 13 марта 1941 г.

Государственная тайна

Генерал Варлимонт и капитан военно-морских сил Бюркнер высказали мнение, что по определенным причинам необходимы скорейшее прекращение деятельности многочисленных русских комиссий, работающих на германской территории на Востоке, и их немедленная отправка домой. Подобные комиссии все еще находятся на германской территории в связи с возвращением из Германии в Литву литовских эмигрантов. Еще действует германо-русская пограничная комиссия, а также несколько местных подкомиссий. Одни из этих подкомиссий находятся на русской территории, а другие — на территории Германии (и, между прочим, к югу от Сувалок?). Работа этих подкомиссий должна была быть закончена к 10 марта. По ряду причин они еще не начали своей работы. ОКВ¹ требует, чтобы было сделано все возможное для недопущения их работы.

Присутствие русских в этих районах Германии может быть разрешено лишь до 25 марта. В северном секторе уже собираются крупные контингенты германских войск. С 20 марта будут иметь место еще более крупные концентрации.

В связи с этим встает вопрос, не займет ли армия здание русского консулата в Кенигсберге.

Риттер

¹ Германское Верховное Командование. — *Прим. сост.*

89. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

О статусе советских поставок сырья в Германию

Берлин, 5 апреля 1941 г.

1. Вначале, после заключения германо-советского Хозяйственного соглашения от 10 января 1941 г., наблюдалась заметная сдержанность советской стороны в практической реализации советских поставок, что, вероятно, частично было связано с охлаждением политических отношений с Рейхом. Заключение отдельных торговых соглашений, как правило, наталкивалось на большие трудности. В результате в январе и феврале ввоз сырья из Советского Союза оставался относительно низким (17 миллионов марок и 11 миллионов марок, включая сюда же самую крупную и самую важную часть — 200.000 тонн бессарабского зерна).

2. Изменения в этом плане произошли в марте. В марте поставки стремительно выросли, особенно поставки зерна, нефти, марганцевой руды и цветных и ценных металлов. Хлебный договор, полученный после тяжелой борьбы, довел поставки зерна до уровня в

1,4 миллиона тонн к сентябрю этого года, при относительно благоприятных ценах. Советы уже имеют для выполнения этого договора 110.000 тонн зерна и твердо обещали поставить 170-200.000 тонн зерна в апреле.

3. Ситуация с ответными германскими поставками в этом квартале года благоприятная, так как, в соответствии с условиями договора, в этом квартале года мы должны поставить только остаток баланса первого года соглашения. Позднее станет невозможно придерживаться сроков германских поставок из-за нехватки рабочих рук и приоритета военных программ.

4. Транзит через Сибирь, как обычно, проходит удовлетворительно. По нашей просьбе советское правительство готово даже предоставить нам на маньчжурской границе специальный товарный состав для каучука. В настоящее время в Москве проходят переговоры касательно увеличения советских тарифов.

Подводя итог, можно сказать, что после первоначальных задержек русские поставки в данный момент довольно значительны, и Хозяйственное Соглашение от 10 января этого года русской стороной соблюдается.

Шнурре

90. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 6 апреля 1941 — 4.30

Москва, 6 апреля 1941 — 9.35

№ 703 от 6 апреля

Срочно!

Государственная тайна. Может быть расшифровано только чиновником, допущенным к документам, содержащим государственную тайну. Должно быть доставлено немедленно главе дипломатической миссии лично. Ответ курьером или секретным шифром.

Господину послу лично.

Прошу Вас посетить господина Молотова рано утром в воскресенье, 6 апреля, и сообщить ему, что Имперское правительство было вынуждено приступить к военным действиям в Греции и Югославии. Имперское правительство было вынуждено предпринять этот шаг вследствие прибытия на греческий материк во все увеличивающихся размерах британских вооруженных сил и вследствие того, что югославское правительство, пришедшее к власти нелегально в результате переворота 27 марта¹, объединилось с Англией и Грецией. Имперское правительство уже несколько дней располагало точной информацией о том, что югославский генеральный штаб вместе с греческим генеральным штабом и верховным командованием высадившейся в Греции британской экспедиционной армии подготовились к совместным операциям против Германии и Италии. Кроме того,

постоянно растущее число сообщений об эксцессах против Германии в Югославии сделали невозможным для Имперского правительства оставаться безучастным перед лицом таких событий и далее. Новое югославское правительство взяло этот курс вопреки всем законам и резонам, после того как Германия много лет проводила политику дружбы с этой страной, которая достигла своей кульминации в момент недавнего присоединения Югославии к Пакту Трех Держав.² Кроме того, я просил бы Вас в этой связи сослаться на сделанные господину Молотову по многочисленным поводам сообщения о целях и намерениях германского правительства на Балканском полуострове, а именно, что германские действия в этой зоне направлены исключительно на предотвращение получения Англией еще одного плацдарма на континенте, что у Германии в этом районе нет совершенно никаких политических или территориальных интересов, что германские войска уйдут с Балкан после выполнения своей задачи. Прошу Вас сделать это заявление без каких-либо особых ударений, в объективной и хладнокровной форме.

Прошу Вас в данном случае не упоминать сообщение, сделанное Вам Молотовым, о советско-югославском договоре о дружбе. Если же Молотов сам заговорит об этом, тогда прошу Вас ограничить себя замечанием, что Вы послали его сообщение в Берлин, но ответа еще не получили.

По выполнении пошлите телеграфное сообщение.

Риббентроп

¹ В ночь с 26 на 27 марта 1941 г. в Югославии произошел государственный переворот, и прогерманское правительство Д. Цветковича было заменено проанглийским правительством во главе с генералом Д. Симовичем. — *Прим. сост.*

² Прогерманское правительство Д. Цветковича присоединилось к Пакту Трех Держав 25 марта 1941 г. — *Прим. сост.*

91. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 6 апреля 1941 — 19.00

Получена 6 апреля 1941 — 22.25

Срочно!

№ 818 от 6 апреля

На телеграмму № 703 от 6 апреля

Господину Имперскому Министру иностранных дел лично.

Поскольку Молотов всегда проводит воскресенья за городом, я смог поговорить с ним только сегодня днем в 4 часа. Молотов прибыл в Москву специально для этого.

После того, как я сделал Молотову предписанное сообщение, он

несколько раз повторил, что крайне печально, что, несмотря на все усилия, расширение войны, таким образом, оказалось неизбежным.

Молотов не воспользовался случаем упомянуть о советско-югославском пакте. Я, поэтому, также, согласно инструкции, не поднимал этот вопрос.

Шуленбург

92. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 9 апреля 1941 — 21.03

Получена 9 апреля 1941 — 23.05

Срочно!

В дополнение к моей телеграмме № 832 от 7 апреля¹

Секретно!

Японский Министр иностранных дел Мацуока сегодня днем в Кремле снова будет вести переговоры с Молотовым. После обеда, который Молотов назначил ему на сегодняшний вечер, Мацуока отбудет в Ленинград и проведет там четверг. Мацуока отложил свой отъезд до воскресенья. У меня состоялось с Мацуокой несколько бесед, но я так и не добился от него какого-либо прямого ответа на вопросы о его переговорах с Молотовым и об их конкретных результатах. По моему мнению, Мацуока в этих переговорах слишком углубился в детали, и по существу теперь от советского правительства зависит, будут ли письменные соглашения. Мацуока обещал информировать меня до своего отъезда в Токио.

Мацуока также рассказал следующее. На завтраке с здешним американским послом Штейнхардтом, с которым у Мацуоки прежде были личные отношения, Штейнхардт снова и снова пытался узнать у него, было ли принято в Берлине² решение о нападении Японии на Америку. Мацуока добавил, что у него сложилось впечатление, что Штейнхардт получил на это прямую директиву от Рузвельта. Естественно, он [Мацуока] ответил, что об этом не было и речи.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — Прим. сост.

² Имеются в виду состоявшиеся в Берлине переговоры о заключении Тройственного пакта. — Прим. сост.

93. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 13 апреля 1941 — 21.00

№ 884 от 13 апреля

В дополнение к моей телеграмме № 883 от 13 апреля¹

Срочно!

Секретно!

Имперскому Министру иностранных дел лично!

1. Как следует из заявления Мацуоки здешнему итальянскому послу², заверение Мацуоки, что он приложит все усилия для ликвидации японских концессий на Северном Сахалине, было письменно подтверждено письмом Мацуоки Молотову.

2. На вопрос итальянского посла, поднимался ли во время переговоров Мацуоки со Сталиным вопрос об отношениях Советского Союза с Осью, Мацуока ответил, что Сталин сказал ему, что он — убежденный сторонник Оси и противник Англии и Америки.

3. Отбытие Мацуоки задержалось на час, а затем имела место необычная церемония. Явно неожиданно как для японцев, так и для русских вдруг появились Сталин и Молотов и в подчеркнуто дружеской манере приветствовали Мацуоку и японцев, которые там присутствовали, и пожелали им приятного путешествия. Затем Сталин громко спросил обо мне и, найдя меня, подошел, обнял меня за плечи и сказал: «Мы должны остаться друзьями, и Вы должны теперь всё для этого сделать!» Затем Сталин повернулся к исполняющему обязанности немецкого военного атташе полковнику Кребсу и, предварительно убедившись, что он немец, сказал ему: «Мы останемся друзьями с Вами в любом случае». Сталин, несомненно, приветствовал полковника Кребса и меня таким образом намеренно и тем самым сознательно привлек всеобщее внимание многочисленной публики, присутствовавшей при этом.

Шуленбург

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

² Августо Россо. — *Прим. ред. нем. изд.*

Публикация подготовлена по материалам ЦСХИ
© 1991 год — Центральный Комитет КПСС, ВКПСС
и их преемники
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета КПСС, ВКПСС

**Заключение Пакта о
нейтралитете между СССР и
Японией**

14 апреля 1941 г.

В результате переговоров, происходивших в течение последних дней в Москве между Председателем Совнаркома СССР и На-

родным Комиссаром Иностранных Дел тов. В.М. Молотовым и Министром Иностранных Дел Японии г-ном Иосуке Мацуока, 13 апреля подписан Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, а также декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Манчжоу-Го.

В переговорах принимали участие тов. Сталин, а со стороны Японии — японский посол в Москве г-н Татекава.

94. ПОВЕРЕННЫЙ В ДЕЛАХ ТИППЕЛЬСКИРХ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 16 апреля 1941 — 0.37

Получена 16 апреля 1941 — 3.10

№ 902 от 15 апреля 1941 г.¹

Срочно!

В дополнение к телеграмме № 884 от 13 апреля

Секретно!

Японский посол², которого я сегодня посетил, сказал мне, что с заключением советско-японского пакта о нейтралитете в советском правительстве создалась очень благоприятная атмосфера, в чем его убеждал Молотов, который сегодня попросил его прийти немедленно для продолжения переговоров о торговом соглашении. Заключение договора [о нейтралитете] вызвало разочарование и беспокойство в Америке, где с интересом следили за визитом Мацуоки в Берлин и Рим.

Сотрудники здешнего японского посольства утверждают, что пакт выгоден не только Японии, но и Оси, что он благоприятно воздействует на отношения Советского Союза с Осью и что Советский Союз готов сотрудничать с Осью.

Поведение Сталина в отношении господина посла на вокзале во время отъезда Мацуоки рассматривается здешним дипломатическим корпусом в таком же духе. Часто высказывается мнение, что Сталин специально воспользовался возможностью продемонстрировать свое отношение к Германии в присутствии иностранных дипломатов и представителей прессы. Ввиду постоянно циркулирующих слухов о неизбежном столкновении между Германией и Советским Союзом это следует считать заслуживающим особого внимания. В то же время изменившаяся позиция советского правительства связывается здесь с успехами германских вооруженных сил в Югославии и Греции.

Типпельскирх

¹ Телеграфировано в спецпоезд Риббентропа за № 1196. — *Прим. ред. нем. изд.*

² Генерал Татекава. — *Прим. сост.*

95. О СОБЛЮДЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ

Протокол

об итогах встречи между полномочными представителями
Правительства Германской Империи и Правительства Союза
Советских Социалистических Республик по проверке соблюдения
Хозяйственного соглашения между Германией и Союзом
Советских Социалистических Республик от 11 февраля 1940 г.

Полномочные представители Правительства Германской Империи и Правительства Союза Советских Социалистических Республик, действуя в соответствии со статьей 10 Хозяйственного соглашения между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик от 11 февраля 1940 г., на основании проверки ими соблюдения вышеуказанного соглашения на 11 февраля 1941 г., согласились в следующем:

По советским данным, советские поставки на 11 февраля 1941 г. исчисляются в 310.3 миллионов марок. Поставки из Германии на эту сумму будут произведены не позже 11 мая 1941 г.

Исполнено в двух оригиналах, на немецком и русском языках каждый, оба текста считаются аутентичными.

Совершено в Берлине, 18 апреля 1941 г.

За Правительство
Германской Империи
К. Шнурре

По полномочию
Правительства СССР
А. Крутиков¹

¹ А.Д. Крутиков — первый заместитель Народного Комиссара внешней торговли СССР. — *Прим. ред. нем. изд.*

96. ПОВЕРЕННЫЙ В ДЕЛАХ ТИПШЕЛЬСКИРХ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 22 апреля 1941 — 0.05
Получена 22 апреля 1941 — 3.30

№ 957 от 21 апреля
Срочно!

Генеральный секретарь Наркомата иностранных дел¹ вызвал меня сегодня в свой кабинет и вручил мне вербальную ноту, в которой содержится требование безотлагательно принять меры против продолжающихся нарушений границы СССР германскими самолетами. В последнее время нарушения значительно участились. С 27 марта по 18 апреля произошло 80 подобных случаев. Нота, к которой приложено подробное описание 80-ти нарушений, обращает осо-

бое внимание на случай с приземлившимся около Ровно 15 апреля самолетом, в котором были найдены фотоаппарат, несколько кассет отснятой пленки и порванная топографическая карта районов СССР, что свидетельствует о целях экипажа этого самолета.

Нота содержит дословно следующее:

«Соответственно, Народный Комиссариат считает, что необходимо напомнить германскому посольству о заявлении, сделанном 28 марта 1940 г. помощником военного атташе полпредства СССР в Берлине Имперскому маршалу Герингу, в котором говорилось, что Народный Комиссар обороны СССР сделал исключение из крайне строгих правил защиты советской границы и дал пограничным войскам приказ не открывать огня по германским самолетам, залетающим на советскую территорию, до тех пор, пока эти перелеты не станут происходить слишком часто.»

В заключение в ноте еще раз подчеркнута выражается надежда Комиссара Иностранных Дел, что германское правительство предпримет все необходимые меры, чтобы предотвратить нарушение государственной границы СССР германскими самолетами в будущем.

Генеральный секретарь просил меня передать содержание ноты в Берлин, что я и обещал сделать.

Ввиду того, что советская вербальная нота ссылается на недавний меморандум об аналогичных пограничных нарушениях границы германскими самолетами, а также напоминает нам о заявлении помощника военного атташе, следует, вероятно, ожидать серьезных инцидентов, если германские самолеты будут продолжать нарушения советской границы.

Типпельскирх

¹ А.А. Соболев. — Прим. ред. нем. изд.

97. ВОЕННО-МОРСКОЙ АТТАШЕ В МОСКВЕ — ВОЕННО-МОРСКОМУ КОМАНДОВАНИЮ ГЕРМАНИИ

Телеграмма

24 апреля 1941 г.

№ 34112/110 от 24 апреля
Для военно-морского флота

1. Циркулирующие здесь слухи говорят о якобы существующей опасности германо-советской войны, чему способствуют сообщения проезжающих через Германию.

2. По сведениям советника итальянского посольства, британский посол называет 22 июня как дату начала войны.

3. Другие называют 20 мая.
4. Я пытаюсь противодействовать слухам, явно нелепым.

Военно-морской атташе
[Баумбах]

Дополнение к документам
в журнале «Секретная история» № 10, 1990 г.
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета и МК ВКП

Высадка немецких войск в Финляндии

30 апреля 1941 г.

Таллин. (От соб. корр.) По полученным здесь достоверным сведениям, 26 апреля в финляндский порт Або (Турку) прибыло 4 германских транспортных парохода, с которых выгрузились немецкие войска в количестве около 12 тыс. человек с вооружением, танками, артиллерией и т.д. 28 апреля эти войска начали отправляться в Тампере.

98. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Донесение

Москва, 2 мая 1941 г.

Содержание: Слухи о германо-русском военном столкновении
Секретно!

Я и высшие чиновники моего посольства постоянно боремся со слухами о неминуемом немецко-русском военном конфликте, так как ясно, что эти слухи создают препятствия для продолжающегося мирного развития германо-советских отношений. Пожалуйста, имейте в виду, что попытки опровергнуть эти слухи здесь, в Москве, остаются неэффективными поневоле, если эти слухи беспрестанно поступают сюда из Германии и если каждый прибывающий в Москву или проезжающий через Москву не только привозит эти слухи, но может даже подтвердить их ссылкой на факты.¹

Шуленбург

¹ Текст документа цитируется по книге А.М. Некрича «1941, 22 июня», Москва, 1965, стр. 130. — Прим. сост.

99. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 7 мая 1941 — 14.02
Получена 7 мая 1941 — 15.10

Срочно!
№ 1092 от 7 мая
Секретно!

Сталин, сменив Молотова на посту Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, таким образом возглавил правительство Советского Союза. Молотов занял должность заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров и Наркома иностранных дел. Это изменение объяснено перегруженностью Молотова работой, но на самом деле означает реальное падение его авторитета. Причину этого следует искать в недавних ошибках во внешней политике, которые привели к охлаждению дружественных германо-советских отношений, за создание и сохранение которых Сталин постоянно боролся, в то время как личная инициатива Молотова часто направлялась на защиту собственной позиции.

В новом качестве Председателя Совета Народных Комиссаров, т.е. премьер-министра Советского Союза, Сталин берет на себя ответственность за все действия советского правительства как во внутренних, так и во внешних сферах. Это положит конец неестественной ситуации, когда власть признанного и бесспорного вождя народов Советского Союза не основывалась на Конституции. Концентрация всей власти в руках Сталина означает повышение авторитета правительства в СССР и новое возвышение Сталина, который, очевидно, полагает, что в ситуации, которую он считает серьезной, он лично должен взять на себя полную ответственность за судьбу Советского Союза. Я убежден, что Сталин использует свое новое положение для того, чтобы принять личное участие в деле сохранения и развития хороших отношений между СССР и Германией.

Шуленбург

100. МЕМОРАНДУМ МИД ГЕРМАНИИ

Второй меморандум о германо-советских экономических отношениях

Берлин, 15 мая 1941 г.

1. Переговоры с первым заместителем Народного комиссара внешней торговли СССР Крутиковым, закончившиеся несколько дней назад, были проведены Крутиковым в весьма конструктивном духе. Поэтому было возможно удовлетворительно урегулировать сложные пункты Хозяйственного соглашения от 10 января 1941 г.,

такие, как поставка семян масличной культуры, цветных металлов, нефти и транзит каучука из Восточной Азии через территорию СССР. Несмотря на свой конструктивный подход, Крутиков был тверд, когда защищал русские интересы. Он не проявил готовности к уступкам, что могло бы быть истолковано как слабость.

2. Как и в прошлом, сложности возникли в связи с выполнением германских обязательств о поставках СССР, особенно в сфере вооружений. Мы и впредь не сможем придерживаться сроков поставок. Однако невыполнение Германией обязательств начнет сказываться лишь после августа 1941 г., так как до тех пор Россия обязана делать поставки авансом. Осложнения возникли, в частности, в связи с невыполнением контрактов о поставках для военно-воздушных сил, поскольку Имперский Министр авиации не предоставил обещанных и уже запрошенных самолетов. Крутиков поднял эти вопросы, однако, без слишком большой настойчивости. Строительство крейсера «Л» в Ленинграде продолжается в соответствии с планом, германские поставки приходят по расписанию. Примерно 70 немецких инженеров и механиков под руководством адмирала Фейге участвуют в строительстве в Ленинграде крейсера.¹

3. Положение с поставками советского сырья до сих пор представляет удовлетворительную картину. В апреле были произведены поставки следующих наиболее важных видов сырья:

Зерно	208.000 тонн.
Нефть	90.000 тонн.
Хлопок	8.300 тонн.
Цветные металлы	6.340 тонн меди, олова и никеля.

Что касается марганцевой руды и фосфатов, то их поставки пострадали из-за недостатка тоннажа и транспортных трудностей в юго-восточной зоне.

Транзитная дорога через Сибирь пока еще в действии. Поставки сырья из Восточной Азии, в частности каучука, перевозимого в Германию по этой дороге, продолжают быть существенными (в течение апреля — 2.000 тонн каучука специальными составами и 2.000 тонн обычными сибирскими поездами).

Общие поставки в текущем году исчисляются:

Зерно	632.000 тонн.
Нефть	232.000 тонн.
Хлопок	23.500 тонн.
Марганцевая руда	50.000 тонн.
Фосфаты	67.000 тонн.
Платина	900 кг.

4. Большие затруднения созданы бесконечными слухами о неизбежном германо-русском столкновении. За стойкость этих слухов в большой степени ответственны официальные источники. Эти слухи причиняют серьезное беспокойство германской индустрии, которая пытается отказаться от заключенных с Россией сделок и в некоторых случаях уже отказывается посылать в Москву персонал, необходимый для выполнения контрактов.

5. У меня создается впечатление, что мы могли бы предъявить Москве экономические требования, даже выходящие за рамки дого-

вора от 10 января 1941 г., требования, могущие обеспечить германские потребности в продуктах и сырье в пределах больших, чем обусловлено договором. В данное время объем сырья, обусловленный договором, доставляется русскими пунктуально, несмотря на то что это стоит им больших усилий; договоры, особенно в отношении зерна, выполняются замечательно, так что общее количество зерна, поставляемого по договору от 10 апреля этого года, вместе с поставками по бельгийскому и норвежскому соглашениям, дойдет к 1 августа 1942 года до более чем трех миллионов тонн.

6. На конец мая — начало июня торговое соглашение от 10 января 1941 г. предусматривает проведение в Москве новых переговоров о балансировании поставок. Подобные переговоры, однако, будут иметь смысл только для предъявления новых германских требований. В противном случае я намерен тянуть с датой переговоров.

Шнурре

¹ Имеется в виду строительство в Ленинграде крейсера «Лютцов». Он был куплен у Германии в конце 1939 года. Переговоры о покупке по поручению советского правительства вел И. Ф. Тевосян. Собственно, крейсера как такового не было, СССР получил лишь корпус корабля без механизмов и вооружения. Весной 1940 г. немецкий буксир доставил его в Ленинград. Однако до июня 1941 г. строительство крейсера закончено так и не было. — *Прим. сост.*

101. МИД ГЕРМАНИИ — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 15 мая 1941 — 18.27

Москва, 15 мая 1941 — 22.30

№ 938 от 14 мая

Конфиденциальный материал. Секретно. Может быть расшифровано только чиновником, допущенным к конфиденциальным материалам. Ответ курьером или шифром.

На телеграфное сообщение № 957 от 21 апреля и на письменное сообщение № А:1408 от 22 апреля 1941 г.¹

Прошу Вас сообщить Комиссариату по иностранным делам, что 71 случай упомянутых нарушений немцами границы расследуется. Расследование потребует некоторого времени, поскольку военно-воздушные подразделения и имеющие к этому отношению экипажи самолетов должны допрашиваться персонально.

Прошу Вас добиться скорейшего освобождения советским правительством самолета, совершившего 15 апреля аварийную посадку около Ровно.

Риттер

¹ Не публикуется. — *Прим. сост.*

102. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 24 мая 1941 — 15.45

Получена 24 мая 1941 — 18.15

№ 1223 от 24 мая

Срочно!

Секретно!

В дополнение к телеграмме № 1092 от 7 мая

22 мая я посетил Молотова для обсуждения с ним ведущихся переговоров по вопросам культуры, освобождению заключенных и т.д. Молотов принял меня в Кремле в том же кабинете, который был у него ранее, в своей привычной обстановке. Он был так же любезен, самоуверен и хорошо информирован, как и всегда. Единственным изменением была вывеска при входе с новой надписью: Молотов — Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров. Ничто не указывало на то, что поколеблена его позиция при Сталине или что уменьшилось его влияние как Народного Комиссара иностранных дел.

Это и другие наблюдения, сделанные здесь со времени принятия Сталиным высшей государственной власти, показывают, что двое самых сильных людей в Советском Союзе — Сталин и Молотов — удерживают позиции, являющиеся самыми важными для внешней политики СССР. То, что эта внешняя политика, прежде всего, направлена на предотвращение столкновения с Германией, доказывает позиция, занятой советским правительством в последние недели, тоном советской прессы, которая рассматривает все события, касающиеся Германии, в не вызывающей возражений форме, и соблюдением экономических соглашений, заключенных с Германией.

Шуленбург

103. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 14 июня 1941 — 1.30

Получена 14 июня 1941 — 8.00

№ 1368 от 13 июня 1941 г.

Народный комиссар Молотов только что вручил мне следующий текст сообщения ТАСС, которое будет передано по радио сегодня вечером и опубликовано в газетах завтра:

«Еще до приезда английского посла в СССР г. Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной прессе стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией». По этим слухам:

1. Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера и теперь идут переговоры

между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними;

2. СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границы СССР с целью нападения на СССР;

3. Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает свои войска у границы последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного массирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет, что:

1. Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь место;

2. по данным СССР Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям;

3. СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными;

4. проводимые сейчас летние сборы запасных Красной армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной армии как враждебные Германии, по крайней мере, нелепо.»¹

Шуленбург

¹ Текст сообщения ТАСС приводится по русскому оригиналу, опубликованному в «Правде» 14 июня 1941 г. — *Прим. сост.*

104. РИББЕНТРОП — ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В ВЕНГРИИ

Телеграмма

Венеция, 15 июня 1941 — 21.40

Получена в Берлине 15 июня 1941 — 22.15

Передана в Будапешт 15 июня, за № 1021

Шифровальный отдел Министерства иностранных дел

Будапешт

№ 552 от 15 июня

Государственная тайна!

Посланнику¹ лично!

Прошу Вас информировать венгерского Президента² о ниже-
следующем:

Ввиду крупной концентрации русских войск у германской восточной границы Фюрер, вероятно, будет вынужден самое позднее в начале июля внести ясность в германо-русские отношения и в связи с этим предъявить определенные требования. Поскольку трудно предсказать исход этих переговоров, германское правительство считает, что Венгрии необходимо предпринять шаги к обеспечению безопасности своих границ.

Это поручение носит строго конфиденциальный характер. Прошу Вас указать на этот факт венгерскому Президенту.

Риббентроп

¹ Д-р Отто фон Эрдманнсдорфф. — *Прим. ред. нем. изд.*

² Ласзло фон Бардосси. — *Прим. ред. нем. изд.*

105. РИББЕНТРОП — ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Телеграмма

Берлин, 21 июня 1941 г.

Срочно!

Государственная тайна!

По радио!

Послу лично!

1. По получении этой телеграммы все зашифрованные материалы должны быть уничтожены. Радио должно быть выведено из строя.

2. Прошу Вас немедленно информировать господина Молотова о том, что у Вас есть для него срочное сообщение, и что Вы, поэтому, хотели бы немедленно посетить его. Затем, пожалуйста, сделайте господину Молотову следующее заявление:

«Советский полпред в Берлине получает в этот час от Имперского Министра иностранных дел меморандум с подробным перечислением фактов, кратко суммированных ниже:

I. В 1939 году Имперское правительство, отбросив в сторону серьезные препятствия, являющиеся следствием противоречий между национал-социализмом и большевизмом, попыталось найти с советской Россией взаимопонимание. По договорам от 23 августа и 28 сентября 1939 г. правительство Рейха осуществило общую переориентацию своей политики в отношении СССР и с тех пор занимало по отношению к Советскому Союзу дружественную позицию. Эта политика доброй воли принесла Советскому Союзу огромные выгоды в области внешней политики.

Имперское правительство, поэтому, чувствовало себя вправе предположить, что с тех пор обе нации, уважая государственные системы друг друга, не вмешиваясь во внутренние дела другой стороны, будут иметь хорошие, прочные добрососедские отношения. К сожалению, вскоре стало очевидным, что Имперское правительство в своих предположениях полностью ошиблось.

II. Вскоре после заключения германо-русских договоров возобновил свою подрывную деятельность против Германии Коминтерн, с участием официальных советских представителей, оказывающих ему поддержку. В крупных масштабах проводился открытый саботаж, террор и связанный с подготовкой войны шпионаж политического и экономического характера. Во всех странах, граничащих с Германией, и на территориях, оккупированных германскими войсками, поощрялись антигерманские настроения, а попытки Германии учредить стабильный порядок в Европе вызвали сопротивление. Советский начальник штаба¹ предложил Югославии оружие против Германии, что доказано документами, обнаруженными в Белграде. Декларации, сделанные СССР в связи с заключением договоров с Германией, относительно намерений сотрудничать с Германией, оказываются, таким образом, продуманным введением в заблуждение и обманом, а само заключение договоров — тактическим маневром для получения соглашений, выгодных только для России. Ведущим принципом оставалось проникновение в небольшевистские страны с целью их деморализовать, а в подходящее время и сокрушить.

III. В дипломатической и военной сферах, как стало очевидно, СССР, вопреки сделанным по заключении договоров декларациям о том, что он не желает большевизировать и аннексировать страны, входящие в его сферы влияния, имел целью расширение своего военного могущества в западном направлении везде, где это только казалось возможным, и проводил дальнейшую большевизацию Европы. Действия СССР против прибалтийских государств, Финляндии и Румынии, где советские притязания распространились даже на Буковину, продемонстрировали это достаточно ясно. Оккупация и большевизация Советским Союзом предоставленных ему сфер влияния является прямым нарушением московских соглашений, хотя Имперское правительство в течение какого-то времени и смотрело на это сквозь пальцы.

IV. Когда Германия с помощью Венского Арбитража от

30 августа 1940 г. урегулировала кризис в Юго-Восточной Европе, явившийся следствием действий СССР против Румынии, Советский Союз выразил протест и занялся интенсивными военными приготовлениями во всех сферах. Новые попытки Германии достигнуть взаимопонимания, нашедшие отражение в обмене письмами между Имперским Министром иностранных дел и господином Сталиным и в приглашении господина Молотова в Берлин, лишь привели к новым требованиям со стороны Советского Союза, таким, как советские гарантии Болгарии, установление в Проливах баз для советских наземных и военно-морских сил, полное поглощение Финляндии. Это не могло быть допущено Германией. Впоследствии антигерманская направленность политики СССР становилась все более очевидной. Предупреждение, сделанное Германией в связи с оккупацией ею Болгарии, и заявление, сделанное Болгарии после вступления германских войск, явно враждебное по своей природе, в этой связи были столь же значимы, как и обещания, данные Советским Союзом Турции в марте 1941 г. защитить турецкий тыл в случае вступления Турции в войну на Балканах.

V. С заключением советско-югославского договора о дружбе от 5 апреля этого года, укрепившим тыл белградских заговорщиков, СССР присоединился в общему англо-югославо-греческому фронту, направленному против Германии. В то же самое время он пытался сблизиться с Румынией для того, чтобы склонить эту страну к разрыву с Германией. Лишь быстрые германские победы привели к краху англо-русских планов выступления против германских войск в Румынии и Болгарии.

VI. Эта политика сопровождалась постоянно растущей концентрацией всех имеющихся в наличии русских войск на всем фронте от Балтийского моря до Черного, против чего лишь несколько позже германская сторона приняла ответные меры. С начала этого года возрастает угроза непосредственно территории Рейха. Полученные в последние несколько дней сообщения не оставляют сомнений в агрессивном характере этих русских концентраций и дополняют картину крайне напряженной военной ситуации. В дополнение к этому, из Англии поступают сообщения, что ведутся переговоры с послом Криппсом об еще более близком политическом и военном сотрудничестве между Англией и Советским Союзом.

Суммируя вышесказанное, Имперское правительство заявляет, что советское правительство, вопреки взятым на себя обязательствам,

1. не только продолжало, но и усилило свои попытки подорвать Германию и Европу;

2. вело все более и более антигерманскую политику;

3. сосредоточило на германской границе все свои войска в полной боевой готовности. Таким образом, советское правительство нарушило договоры с Германией и намерено с тыла атаковать Германию, в то время как она борется за свое существование. Фюрер поэтому приказал германским вооруженным силам противостоять этой угрозе всеми имеющимися в их распоряжении средствами».

Конец декларации.

Прошу Вас не вступать ни в какие обсуждения этого сообщения. Ответственность за безопасность сотрудников [германского] посольства лежит на правительстве советской России.

Риббентроп

¹ Генерал Г.К. Жуков. — *Прим. ред. нем. изд.*

106. ПИСЬМО ГИТЛЕРА МУССОЛИНИ¹

21 июня 1941 г.

Дуче!

Я пишу Вам это письмо в тот момент, когда длившиеся месяцами тяжелые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончились принятием самого трудного в моей жизни решения. Я полагаю, что не в праве больше терпеть положение после доклада мне последней карты с обстановкой в России, а также после ознакомления с многочисленными другими донесениями. Я прежде всего считаю, что уже нет иного пути для устранения этой опасности. Дальнейшее выжидание приведет самое позднее в этом или в следующем году к губительным последствиям.

Обстановка. Англия проиграла эту войну. С отчаянием утопающего она хватается за каждую соломинку, которая в ее глазах может служить якорем спасения. Правда, некоторые ее упования и надежды не лишены известной логики. Англия до сего времени вела свои войны постоянно с помощью континентальных стран. После уничтожения Франции — вообще после ликвидации всех их западноевропейских позиций — британские поджигатели войны направляют все время взоры туда, откуда они пытались начать войну: на Советский Союз.

Оба государства, Советская Россия и Англия, в равной степени заинтересованы в распавшейся, ослабленной длительной войной Европе. Позади этих государств стоит в позе подстрекателя и выжидającego Североамериканский Союз. После ликвидации Польши в Советской России проявляется последовательное направление, которое — умно и осторожно, но неуклонно — возвращается к старой большевистской тенденции расширения Советского государства. Затягивания войны, необходимого для осуществления этих целей, предполагается достичь путем сковывания немецких сил на Востоке, чтобы немецкое командование не могло решиться на крупное наступление на Западе, особенно в воздухе. Я Вам, Дуче, уже говорил недавно, что хорошо удавшийся эксперимент с Критом доказал, как необходимо в случае проведения гораздо более крупной операции против Англии использовать действительно все до последнего самолета. В этой решающей борьбе может случиться, что победа в итоге будет завоевана благодаря преимуществу всего лишь в несколько эскадр. Я не поколеблюсь ни на мгновение решиться на этот шаг, если, не говоря о всех прочих предпосылках, буду по меньшей мере застрахован от внезапного нападения с Востока или даже от угрозы такого нападения. Русские имеют громадные силы — я велел

генералу Йодлю передать Вашему атташе у нас, генералу Марасу, последнюю карту с обстановкой. Собственно, на наших границах находятся все наличные русские войска. С наступлением теплого времени во многих местах ведутся оборонительные работы. Если обстоятельства вынудят меня бросить против Англии немецкую авиацию, возникнет опасность, что Россия со своей стороны начнет оказывать нажим на юге и севере, перед которым я буду вынужден молча отступать по той простой причине, что не буду располагать превосходством в воздухе. Я не смог бы тогда начать наступление находящимися на Востоке дивизиями против оборонительных сооружений русских без достаточной поддержки авиации. Если и дальше терпеть эту опасность, придется, вероятно, потерять весь 1941 год, и при этом общая ситуация ничуть не изменится. Наоборот, Англия еще больше воспротивится заключению мира, так как она все еще будет надеяться на русского партнера. К тому же, эта надежда, естественно, станет возрастать по мере усиления боеготовности русских вооруженных сил. А за всем этим еще стоят американские массовые поставки военных материалов, которые ожидаются с 1942 г.

Не говоря уже об этом, Дуче, трудно предполагать, чтобы нам предоставили такое время. Ибо при столь гигантском сосредоточении сил с обеих сторон — я ведь был вынужден со своей стороны бросать на восточную границу все больше танковых сил и обратить внимание Финляндии и Румынии на опасность — существует возможность, что в какой-то момент пушки начнут сами стрелять. Мое отступление принесло бы нам тяжелую потерю престижа. Это было бы особенно неприятно, учитывая возможное влияние на Японию. Поэтому после долгих размышлений я пришел к выводу, что лучше разорвать эту петлю до того, как она будет затянута. Я полагаю, Дуче, что тем самым окажу в этом году нашему совместному ведению войны, пожалуй, самую большую услугу, какая вообще возможна.

Таким образом, моя оценка общей обстановки сводится к следующему:

1. Франция все еще остается ненадежной. Определенных гарантий того, что ее Северная Африка вдруг не окажется во враждебном лагере, не существует.

2. Если иметь в виду, Дуче, Ваши колонии в Северной Африке, то до весны они, пожалуй, вне всякой опасности. Я предполагаю, что англичане своим последним наступлением хотели деблокировать Тобрук. Я не думаю, чтобы они были в ближайшее время в состоянии повторить это.

3. Испания колеблется и, я опасаясь, лишь тогда перейдет на нашу сторону, когда исход всей войны будет решен.

4. В Сирии французское сопротивление вряд ли продлится долго — с нашей или без нашей помощи.

5. О наступлении на Египет до осени вообще не может быть речи. Но, учитывая общую ситуацию, я считаю необходимым подумать о сосредоточении в Триполи боеспособных войск, которые, если потребуется, можно будет бросить на Запад. Само собою

понятно, Дуче, что об этих соображениях надо хранить полное молчание, ибо в противном случае мы не сможем надеяться на то, что Франция разрешит перевозку оружия через свои порты.

6. Вступит ли Америка в войну или нет — это безразлично, так как она уже поддерживает наших врагов всеми силами, которые способна мобилизовать.

7. Положение в самой Англии плохое, снабжение продовольствием и сырьем постоянно ухудшается. Воля к борьбе питается, в сущности говоря, только надеждами. Эти надежды основываются исключительно на двух факторах: России и Америке. Устранить Америку у нас нет возможностей. Но исключить Россию — это в нашей власти. Ликвидация России будет одновременно означать громадное облегчение положения Японии в Восточной Азии и тем самым создаст возможность намного затруднить действия американцев с помощью японского вмешательства.

В этих условиях я решил, как уже упомянул, положить конец лицемерной игре Кремля. Я полагаю, т. е. я убежден, что в этой борьбе, которая в конце концов освободит Европу на будущее от большой опасности, примут участие Финляндия, а также Румыния. Генерал Марас сообщил, что Вы, Дуче, также выставите по меньшей мере корпус. Если у Вас есть такое намерение, Дуче, — я воспринимаю его, само собой разумеется, с благодарным сердцем, — то для его реализации будет достаточно времени, ибо на этом громадном театре военных действий наступление нельзя будет начать повсеместно в одно и то же время. Решающую помощь, Дуче, Вы можете оказать тем, что увеличите свои силы в Северной Африке, если возможно, то с перспективой наступления от Триполи на запад; что Вы, далее, начнете создание группировки войск, пусть даже сначала небольшой, которая в случае разрыва Францией договора немедленно сможет вступить в нее вместе с нами и, наконец, тем, что Вы усилите прежде всего воздушную и, по возможности, подводную войну на Средиземном море.

Что касается охраны территорий на Западе, от Норвегии до Франции включительно, то там мы, если иметь в виду сухопутные войска, достаточно сильны, чтобы молниеносно прореагировать на любую неожиданность. Что касается воздушной войны против Англии, то мы некоторое время будем придерживаться обороны. Но это не означает, что мы не в состоянии отражать британские налеты на Германию. Напротив, у нас есть возможность, если необходимо, как и прежде, наносить беспощадные бомбовые удары по британской метрополии. Наша истребительная оборона также достаточно сильна. Она располагает наилучшими, какие только у нас есть, эскадрильями.

Что касается борьбы на Востоке, Дуче, то она определенно будет тяжелой. Но я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе. Прежде всего я надеюсь, что нам в результате удастся обеспечить на длительное время на Украине общую продовольственную базу. Она послужит для нас поставщиком тех ресурсов, которые, возможно, потребуются нам в будущем. Смеем добавить, что, как сейчас можно судить, нынешний немецкий урожай обещает быть очень хорошим.

Вполне допустимо, что Россия попытается разрушить румынские нефтяные источники. Мы создали оборону, которая, я надеюсь, предохранит нас от этого. Задача наших армий состоит в том, чтобы как можно быстрее устранить эту угрозу.

Если я Вам, Дуче, лишь сейчас направляю это послание, то только потому, что окончательное решение будет принято только сегодня в 7 часов вечера. Поэтому я прошу Вас сердечно никого не информировать об этом, особенно Вашего посла в Москве, так как нет абсолютной уверенности в том, что наши закодированные донесения не могут быть расшифрованы. Я приказал сообщить моему собственному послу о принятых решениях лишь в последнюю минуту.

Материал, который я намерен постепенно опубликовать, так обширен, что мир удивится больше нашему долготерпению, чем нашему решению, если он не принадлежит к враждебно настроенной к нам части общества, для которой аргументы заранее не имеют никакого значения.

Что бы теперь ни случилось, Дуче, наше положение от этого шага не ухудшится; оно может только улучшиться. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 или 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе. Пусть Англия попробует не сделать выводов из грозных фактов, перед которыми она окажется. Тогда мы сможем, освободив свой тыл, с утроенной силой обрушиться на противника с целью его уничтожения. Что зависит от нас, немцев, будет — смею Вас, Дуче, заверить, — сделано.

О всех Ваших пожеланиях, соображениях и о помощи, которую Вы, Дуче, сможете мне предоставить в предстоящей операции, прошу сообщить мне лично, либо согласовать эти вопросы через Ваши военные органы с моим верховным командованием.

В заключение я хотел бы Вам сказать еще одно. Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришел к этому решению. Сотрудничество с Советским Союзом, при всем искреннем стремлении добиться окончательной разрядки, часто тяготило меня. Ибо это казалось мне разрывом со всем моим прошлым, моим мировоззрением и моими прежними обязательствами. Я счастлив, что освободился от этого морального бремени.

С сердечным и товарищеским приветом

Его высочеству
главе королевского итальянского правительства
Бенито Муссолини, Рим.

¹ Дается в переводе, опубликованном в кн.: В. И. Данишев «Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы», в двух томах, т. 2, Москва, 1973, стр. 131-134. — *Прим. сост.*

107. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ВЕЙЦЗЕКЕРА

Меморандум

Берлин, 21 июня 1941 г.

Статс-секретарь
Политический отдел, № 411

Русский полпред, который хотел посетить сегодня Имперского Министра иностранных дел и был вместо этого отослан ко мне, посетил меня сегодня вечером в 21.30 и вручил мне прилагаемую вербальную ноту. В ноте упоминается о жалобе русского правительства от 21 апреля сего года¹ по поводу 80 случаев залета германских самолетов на советскую территорию весной этого года. В ноте сказано, что имело место еще 180 подобных залетов, против которых советская пограничная охрана в каждом отдельном случае подавала протест германским представителям на границе. Тем не менее залеты приняты систематический и намеренный характер.

В заключение в вербальной ноте выражена уверенность, что германское правительство предпримет шаги для того, чтобы положить конец этим пограничным нарушениям.

Я ответил советскому полпреду следующее. Поскольку я не знаком с деталями и, в частности, не осведомлен о протестах на границе, якобы заявленных местными властями, я должен буду передать вербальную ноту в компетентные инстанции. Я не хочу предвосхищать ответ германского правительства. Я хотел бы пока лишь заявить, что я, напротив, был информирован о многочисленных нарушениях советскими самолетами германской границы; поэтому не германское, а русское правительство дает повод для недовольства.

Когда господин Деканозов попытался продолжить беседу, я сказал ему, что поскольку у меня совершенно другое мнение, чем у него, и нужно ждать ответа моего правительства, будет лучше не касаться пока этого вопроса более глубоко. Ответ будет дан позже.

Посол согласился и ушел.

Поскольку германского переводчика не было в данное время на месте, я попросил советника фон Грундхерра присутствовать при беседе в качестве свидетеля.

Настоящее представляется на рассмотрение Имперскому Министру иностранных дел.

фон Вейцзекер

¹ См. документ № 96. — *Прим. сост.*

108. ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОЛПРЕДСТВА СССР ГЕРМАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Берлин, 21 июня 1941 г.
Перевод [на немецкий язык]

Полпредство Союза Советских
Социалистических Республик в Германии
№ 013166

Вербальная нота

По распоряжению Советского Правительства полпредство Союза Советских Социалистических Республик в Германии имеет честь сделать Германскому Правительству следующее заявление:

Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР вербальной нотой от 21 апреля информировал германское посольство в Москве о нарушениях границы Союза Советских Социалистических Республик германскими самолетами; в период с 27 марта по 18 апреля этого года насчитывалось 80 таких случаев, зарегистрированных советской пограничной охраной. Ответ германского правительства на вышеупомянутую ноту до сих пор не получен. Более того, Советское Правительство должно заявить, что нарушения советской границы германскими самолетами в течение последних двух месяцев, а именно с 19 апреля сего года по 19 июня сего года включительно, не только не прекратились, но участились и приняли систематический характер, дойдя за этот период до ста восьмидесяти, причем относительно каждого из них советская пограничная охрана заявляла протест германским представителям на границе. Систематический характер этих полетов и тот факт, что в нескольких случаях германские самолеты вторгались в СССР на 100-150 и более километров, исключают возможность того, что эти нарушения были случайными.

Обращая внимание Германского Правительства на подобное положение, Советское Правительство ожидает от Германского Правительства принятия мер к прекращению нарушений советской границы германскими самолетами.

109. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ — В МИД ГЕРМАНИИ

Телеграмма

Москва, 22 июня 1941 — 1.17
Получена 22 июня 1941 — 2.30

Срочно!
№ 1424 от 21 июня 1941 г.
Секретно!

Молотов вызвал меня к себе этим вечером в 9.30. После того как он упомянул о якобы повторяющихся нарушениях границы германскими самолетами и отметил, что Деканозов получил по этому

поводу указания посетить Имперского Министра иностранных дел, Молотов заявил следующее:

Есть ряд указаний на то, что германское правительство недовольно советским правительством. Даже циркулируют слухи, что близится война между Германией и Советским Союзом. Они основаны на том факте, что до сих пор со стороны Германии еще не было реакции на сообщение ТАСС от 13 июня; что оно даже не было опубликовано в Германии. Советское правительство не в состоянии понять причин недовольства Германии. Если причиной недовольства послужил югославский вопрос, то он — Молотов — уверен, что своими предыдущими заявлениями он уже прояснил его, к тому же он не слишком актуален. Он [Молотов] был бы признателен, если бы я смог объяснить ему, что привело к настоящему положению дел в германо-советских отношениях.

Я ответил, что не могу дать ответа на этот вопрос, поскольку я не располагаю относящейся к делу информацией; я, однако, передам его сообщение в Берлин.

Шуленбург

110. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МЕЖДУ РИББЕНТРОПОМ И СОВЕТСКИМ ПОСЛОМ В БЕРЛИНЕ ДЕКАНОЗОВЫМ

22 июня 1941 г. в 4 часа утра.

Канцелярия Имперского Министра иностранных дел

Имперский Министр иностранных дел начал беседу с замечания, что враждебное отношение советского правительства к Германии и серьезная угроза, которую Германия видит в концентрации русских [войск] на восточной границе Германии, заставили Рейх принять военные контрмеры. Деканозов найдет подробное изложение мотивов, объясняющих германскую позицию, в меморандуме, который Имперский Министр иностранных дел ему вручает. *Имперский Министр иностранных дел* добавил, что он очень сожалеет о таком развитии германо-советских отношений, поскольку он, в частности, очень старался способствовать установлению лучших отношений между двумя странами. К несчастью, однако, обнаружилось, что идеологические противоречия между двумя странами стали сильнее здравого смысла, почему он, Имперский Министр иностранных дел, и оставил свои надежды. Ему более нечего добавить к своим замечаниям, сказал в заключение *Имперский Министр иностранных дел*.

Деканозов ответил, что просил о встрече с Имперским Министром иностранных дел, так как хотел от имени советского правительства задать несколько вопросов, которые, по его мнению, нуждаются в выяснении.

Имперский Министр иностранных дел на это ответил, что ему нечего более добавить к тому, что он уже заявил. Он надеялся, что

Aufzeichnung über die Unterredung zwischen dem Herrn Reichsaussenminister und dem Sowjetrussischen Botschafter Dekanosow am 22.6. um 4 Uhr morgens im Auswärtigen Amt.

Der Herr Reichsaussenminister begann die Unterredung mit der Bemerkung, dass die deutsch-feindliche Haltung der Sowjet-Regierung und die schwere Bedrohung, die Deutschland in dem russischen Aufmarsch an der deutschen Ostgrenze erblicke, das Reich zu militärischen Gegenmassnahmen gezwungen habe. In Einzelnen würde Dekanosow die Begründung für die deutsche Haltung in einem Memorandum dargelegt finden, das der Herr Reichsaussenminister ihm ^{überreichte} überreichte. Der Herr Reichsaussenminister fügte hinzu, dass er diese Entwicklung des deutsch-russischen Verhältnisses sehr bedauere, da gerade er alles versucht habe, ein besseres Verhältnis zwischen den beiden Ländern herzustellen. Es hätte sich jedoch leider herausgestellt, dass die weltanschaulichen Gegensätze zwischen den beiden Ländern stärker geworden seien als die Vernunft, auf der er, der Herr Reichsaussenminister, seine Hoffnung gesetzt hätte. Weiteres habe er, so schloss der Herr Reichsaussenminister, seinen Bemerkungen nicht hinzuzufügen.

47072

оба государства найдут способ поддерживать друг с другом благо-разумные отношения. Он разочаровался в этой своей надежде по причинам, которые подробно изложены в только что врученном меморандуме. Враждебная политика советского правительства по отношению к Германии, достигшая своей наивысшей точки при заключении пакта с Югославией, во время германо-югославского конфликта, прослеживалась на протяжении года. В момент, когда Германия вовлечена в борьбу не на жизнь, а на смерть, позиция советской России, в частности сосредоточение русских вооруженных сил на самой границе, представляет для Рейха такую серьезную угрозу, что Фюрер решил предпринять военные контрмеры. Политика компромиссов между двумя странами оказалась, таким образом, безуспешной. Это, однако, ни в коей мере не вина Имперского правительства, которое точно соблюдало германо-русский договор. Это скорее связано с враждебной позицией советской России по отношению к Германии. Под давлением серьезных угроз политического и военного характера, исходящих от советской России, Германия, начиная с этого утра, предпринимает соответствующие военные контрмеры. *Имперский Министр иностранных дел* сожалеет, что ничего не может добавить к этим замечаниям, особенно потому, что он сам пришел к заключению, что, несмотря на серьезные усилия, он не преуспел в создании разумных отношений между двумя странами.

Деканозов кратко ответил, что со своей стороны он также крайне сожалеет о таком развитии событий, основанном на совершенно ошибочной позиции германского правительства; и, принимая во внимание ситуацию, ему нечего более добавить кроме того, что статус русского посольства должен быть теперь согласован с компетентными германскими властями.

Вслед за тем он покинул Имперского Министра иностранных дел.

Советник Шмидт

Принципы и цели политики
Всесоюзного Народного фронта за свободу
ПРАВДА
Орган Центрального Комитета КПСР

Из выступления по радио В.М. Молотова. 22 июня 1941 г.

23 июня 1941 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских само-

летов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и потому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом сострять обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы...

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Английская карикатура 1939 года

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из доклада Н. С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС
Февраль 1956 г.

СТАЛИН И ВОЙНА

Сосредоточение власти в руках одного человека — Сталина привело к серьезным последствиям во время великой Отечественной войны.

Если взять многие наши романы, фильмы и исторические «научные труды», то, согласно им, роль Сталина в Отечественной войне является совершенно невероятной. Сталин якобы предвидел все. Советская армия на основе стратегического плана, разработанного задолго до того Сталиным, применила тактику так называемой «активной обороны», т. е. тактику, которая дала немцам возможность дойти до Москвы и Сталинграда. Применяя такую тактику, Советская армия, будто бы только благодаря гению Сталина, перешла в наступление и сломила врага. Историческая победа, которой добились вооруженные силы советской страны, которой добился наш героический народ, в таких романах, фильмах и «научных трудах» целиком приписывается стратегическому гению Сталина.

Мы должны внимательно проанализировать этот вопрос потому, что он имеет огромное значение не только с исторической, но и с политическо-воспитательной и практической точек зрения.

Каковы были факты на самом деле? До войны вся наша печать и вся наша политическо-воспитательная работа отличалась своим хвастливым тоном: если враг вступит на священную советскую землю, то на каждый удар врага мы ответим тройным ударом, мы будем бить врага на его территории и выиграем войну без больших потерь. Но эти декларативные заявления не основывались на конкретных

Фотокопия с советского издания. В 1959 г. доклад был издан брошюрой тиражом 1 миллион экземпляров, однако сразу же весь тираж был уничтожен, и только небольшую его часть распродали на Западе. Ниже приводятся выходные данные этой брошюры.

Подписано в печать 23 ноября 1959 г. Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 21¹/₂.
Учетно-изд. л. 3,70. Тираж 1 млн. экз. АО1362. Заказ № 3721. Цена 65 коп.
Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, В. Калужская, 15.

фактах, которые действительно гарантировали бы неприкосновенность наших границ.

Во время и после войны Сталин выдвинул тезис, что та трагедия, которую перенес наш народ в первый период войны, была результатом «неожиданного» нападения немцев на Советский Союз. Но, товарищи, это совсем неверно. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он поставил себе задачу уничтожить коммунизм. Фашисты открыто говорили об этом, не скрывая своих планов. Чтобы добиться этой агрессивной цели, они создавали всяческие пакты и блоки. Например, пресловутую ось Берлин-Рим-Токио. Многие факты из довоенного периода ясно показывают, что Гитлер готовился во всю, чтобы начать войну против Советского государства и что он сосредоточил у советских границ крупные воинские, в том числе танковые соединения.

Теперь опубликованы документы, из которых видно, что уже 3 апреля 1941 года Черчилль через английского посла в СССР Криппса предупредил лично Сталина о том, что немцы начали перепроупировку своих вооруженных сил с целью нападения на Советский Союз.

Само собой разумеется, что Черчилль делал это вовсе не из дружеских чувств к советскому народу. Он делал это в своих империалистических целях — привести Германию и СССР к кровавой войне между собой и этим укрепить положение Британской империи.

Но все же Черчилль утверждает в своих мемуарах, что он пытался «предупредить Сталина и обратить его внимание на прозящую опасность». Черчилль настойчиво подчеркивал это в своих телеграммах от 18 апреля и в последующие дни. Однако Сталин не обратил никакого внимания на эти предупреждения. Более того, Сталин отдал распоряжение не обращать внимания на подобную информацию, чтобы не спровоцировать начала военных действий.

Мы должны заявить, что информация о готовящемся вооруженном нападении Германии на Советский Союз поступала также из наших собственных военных и дипломатических источников: однако, так как руководству было настроено против информации подобного рода, то ее отправляли с чувством опасения и оценивали в ней положение весьма сдержанно.

Так, например, в сообщении, посланном из Берлина 6 мая 1941 года советским военным атташе капитаном Воронцовым, говорилось следующее:

«Советский гражданин Бозер... сообщил заместителю военно-морского атташе, что, согласно полученным им от одного немецкого офицера, работающего в личной ставке Гитлера, сведениям, 14 мая Германия готовится напасть на Советский Союз со стороны Финляндии, Прибалтийских стран и Латвии. Одновременно будут произведены массированные воздушные налеты на Москву и Ленинград, а также произведены десанты на пограничные города...»

22 мая 1941 года заместитель военного атташе в Берлине — Хлюпов сообщил в своем докладе, что «... наступление германской армии назначено на 15 июня, однако возможно, что оно произойдет в первых днях июня...»

В телеграмме от нашего посольства в Лондоне, датированной 18 июня 1941 года, говорилось:

«Криппс глубоко убежден в неизбежности вооруженного конфликта между Германией и СССР, который начнется не позднее середины июня. Согласно Криппсу, немцы уже сконцентрировали 147 дивизий (включая военно-воздушные силы и вспомогательные части) вдоль советских границ...»

Несмотря на эти исключительно серьезные предупреждения, необходимые шаги не были предприняты для соответствующей подготовки нашей страны к обороне и для предотвращения неожиданного нападения на нее.

Имели ли мы время и возможности для такой подготовки? Да, мы имели их. Наша промышленность была достаточно развита для того, чтобы снабдить советскую армию всем, в чем она нуждалась. Это ясно доказывает тот факт, что, хотя в первые годы войны мы потеряли почти половину нашей промышленности, а также важные промышленные и сельскохозяйственные области в результате вражеской оккупации Украины, Северного Кавказа и других Западных районов страны, советское государство все же смогло организовать производство вооружения в восточных районах, установив там оборудование, вывезенное из западных промышленных районов, и снабдить нашу армию всем необходимым для разгрома врага.

Если бы наша промышленность была во-время и соответственным образом мобилизована для работы на нужды армии, наши потери во время войны были бы гораздо меньше. Однако такая мобилизация не была начата во-время. И уже в первые дни войны стало ясным, что наша армия была плохо вооружена, что нам не хватало артиллерии, танков и самолетов для того, чтобы отбросить врага.

Советская наука и техника создали замечательные образцы танков и артиллерийских орудий еще до начала войны. Однако массовое производство этих видов вооружения не было своевременно организовано и, фактически, мы начали обновлять наше вооружение только накануне войны. В результате ко времени нападения врага на советскую землю у нас не было ни старого оборудования, которое больше не использовалось в оборонной промышленности, ни нового, которое мы только собирались установить на военных заводах. В особенности плохо обстояло дело с артиллерией; не было также налажено производство противотанковых боеприпасов. Выяснилось, что многие укрепленные районы оказались необоронноспособными, так как старые виды вооружения были изъяты, а новое оружие еще не получено.

К сожалению это относилось не только к танкам, артиллерии

и самолетам. К началу войны мы даже не имели достаточного количества винтовок для того, чтобы вооружить мобилизованную живую силу. Я помню, как в те дни я позвонил товарищу Маленкову из Киева и сказал ему: «Имеется много добровольцев, которые хотят вступить в армию и требуют оружие. Вы должны дать нам оружие».

Маленков ответил мне: «Мы не можем дать вам оружие. Мы посылаем все винтовки в Ленинград, и вы должны вооружаться сами». (Движение в зале.)

Такое было положение с вооружением.

В связи с этим нельзя забыть, например, следующий факт. Незадолго до нападения гитлеровской армии на Советский Союз, Кирпонос, который был в то время командующим Киевского особого военного округа (позднее он был убит на фронте), писал Сталину, что немецкие армии стоят на Буге и что, по всей вероятности, они в самом ближайшем будущем перейдут в наступление. В соответствии с этим Кирпонос предлагал создать мощную оборону, эвакуировать около 800.000 человек из пограничных районов, а также построить ряд оборонительных узлов, в том числе противотанковые рвы, окопы и т. п.

На это Москва ответила, что проведение таких мероприятий явилось бы провокацией, что не следует начинать каких-либо подготовительных оборонных работ вдоль границ, чтоб не дать немцам никакого повода для открытия военных действий. В результате наши границы оказались недостаточно подготовленными для отражения нападения врага.

Когда фашистские армии действительно вторглись на советскую территорию и военные действия начались, Москва отдала приказ не открывать ответного огня. Почему? Потому что Сталин, несмотря на очевидные факты, думал, что война еще не началась, что все это было провокационным действием со стороны нескольких недисциплинированных частей немецкой армии и что наши ответные действия могли бы послужить основанием для немцев начать войну.

Известен также следующий факт. Накануне вторжения гитлеровской армии на территорию Советского Союза один немецкий прапорщик перешел границу и заявил, что немецкие армии получили приказ начать военные действия против Советского Союза в ночь на 21 июня, в 3 часа. Об этом немедленно было сообщено Сталину, однако, и на это он не обратил никакого внимания.

Как вы видите игнорировались все предупреждения некоторых военачальников, сообщения перебежчиков из вражеской армии и даже открытые враждебные действия противника. Может ли это служить примером бдительности главы партии и государства в такой особенно значительный исторический момент?

Каковы же были результаты этого беззаботного отношения, этого игнорирования совершенно ясных фактов? Результат был таков, что уже в первые же часы и дни войны враг уничтожил в наших пограничных областях большую часть наших военно-воздушных сил, артиллерию и другого военного снаряжения; он ликвидировал значи-

тельное количество наших воинских кадров и дезорганизовал наше военное руководство. В результате всего этого, мы не смогли предотвратить продвижения противника вглубь страны.

Очень прижорбные последствия, особенно в начале войны, были вызваны ликвидацией Сталиным многих лиц из числа командного состава армии и поллитических работников в 1937—41 годах, из-за его подозрительности и благодаря клеветническим обвинениям. В эти годы репрессиям были подвергнуты определенные слои военных кадров, начиная, буквально, с командиров рот и батальонов и кончая руководителями высших воинских соединений. В это время были почти полностью ликвидированы руководящие армейские кадры, которые приобрели военный опыт в Испании и на Дальнем Востоке.

Проводившаяся в широком масштабе политика репрессий против военных кадров привела также к подрыву воинской дисциплины, так как в течение нескольких лет офицерам всех званий и даже солдатам, состоявшим в партийных и комсомольских организациях, внушалось необходимость «разоблачать» своих начальников, как тайных врагов. (*Движение в зале.*) Вполне естественно, что это отрицательно повлияло на состояние воинской дисциплины в первый период войны.

Как вы знаете, до войны мы имели превосходные военные кадры, которые были безусловно преданы партии и родине. Достаточно сказать, что те из них, которым удалось выжить, несмотря на суровые пытки, которым они подвергались в тюрьмах, с первых же дней войны проявили себя настоящими патриотами и героически сражались во славу родины. Я имею ввиду таких товарищей, как Рокоссовский (который — как вы знаете — был арестован и сидел в тюрьме), Горбатов, Мерецков (который является делегатом настоящего съезда), Подлас (замечательный командир, погибший на фронте), и многие, многие другие. Однако много подобных командиров погибло в лагерях и тюрьмах, и армия их больше так и не увидела.

Все это привело к ситуации, существовавшей в начале войны, которая представляла собой опромную угрозу нашей родине.

Было бы неправильным забывать, что после первых серьезных неудач и поражений на фронте Сталин думал, что наступил конец. В одной из своих речей, произнесенных в те дни, он сказал: «Все, что создал Ленин, мы потеряли навсегда».

После этого, в течение долгого времени Сталин фактически не руководил военными действиями, прекратив делать что-либо вообще. Он вернулся к активному руководству только после того, как несколько членов Политбюро посетили его и сказали, что необходимо немедленно предпринять определенные шаги, чтобы улучшить положение на фронте.

Поэтому прозвучу опасность, нависшую над нашей родиной в первый период войны, следует отнести, главным образом, за счет неправильных методов руководства Сталиным государством и партией.

Однако мы говорим не только о моменте начала войны, который привел к серьезной дезорганизации нашей армии и причинил нам тяжелые потери. Даже после начала войны нервность и истеричность,

проявленные Сталиным, вмешательство в руководство военными действиями причинили нашей армии серьезный ущерб.

Сталин был далек от понимания развивавшихся на фронте действительных событий. И это понятно, если учесть, что в течение всей Отечественной войны он ни разу не посетил ни одного участка фронта, ни один освобожденный город, за исключением краткой поездки по Можайскому шоссе, когда на фронте создалось устойчивое положение. Этому случаю были посвящены многие литературные труды, полные всевозможных выдумок, и множество картин.

Одновременно Сталин вмешивался в проведение операций и издавал приказы, которые не учитывали действительного положения на данном участке фронта и которые не могли привести ни к чему иному, как к огромным людским потерям.

В связи с этим я разрешу себе привести один характерный факт, демонстрирующий, как Сталин руководил операциями на фронте. На этом съезде присутствует маршал Баграмян, который в свое время руководил разработкой операций в штабе Юго-Западного фронта и который может подтвердить то, что я вам скажу.

Когда в 1942 году, в районе Харькова, создалось чрезвычайно серьезное положение для нашей армии, мы правильно решили не проводить операции, целью которой было окружение Харькова, так как действительная обстановка была в то время такова, что продолжение проведения этой операции грозило бы нашей армии гибельными последствиями.

Мы сообщили об этом Сталину, утверждая, что создавшееся положение требовало пересмотра оперативных планов, чтобы не дать врагу возможности ликвидировать значительное сосредоточение наших войск.

Вопреки здравому смыслу, Сталин отверг наше предложение и издал приказ о продолжении операции по окружению Харькова, несмотря на то, что к этому времени многие сосредоточения наших войск сами находились под угрозой окружения и уничтожения.

Я позвонил Василевскому и попросил его:

«Александр Михайлович, возьми карту (Василевский присутствует здесь) и покажи товарищу Сталину создавшееся положение». Следует заметить, что Сталин разрабатывал операции на глобусе (*Оживление в зале*). Да, товарищи, он обычно брал глобус и прослеживал на нем линию фронта. Я сказал тов. Василевскому: «Покажи ему положение на карте; в данной обстановке мы не можем продолжать задуманную операцию. Старое решение должно быть изменено для пользы дела».

Василевский ответил мне, что Сталин уже изучил этот вопрос и что он, Василевский, отказывается говорить еще раз по этому поводу со Сталиным, так как последний не хочет никаких споров по поводу этой операции.

После моего разговора с Василевским я позвонил Сталину на его дачу. Однако Сталин не ответил на звонок, и к телефону подошел Маленков. Я сказал товарищу Маленкову, что я звоню с фронта и

хотел бы поговорить со Сталиным лично. Сталин сообщил мне через Маленкова, что я должен говорить с Маленковым. Я заявил вторично, что я хочу сообщить лично Сталину об опасном положении, создавшемся для нас на фронте. Однако Сталин не считал нужным взять трубку и снова заявил, что мне следует разговаривать с ним через Маленкова, хотя в то время он находился в нескольких шагах от телефона.

После того как Сталин «выслушал» таким образом нашу просьбу, он сказал: «Оставить все так же, как есть!»

И что же произошло в результате этого? Чего мы и ожидали. Немцы окружили скопления наших войск и в результате мы потеряли сотни тысяч наших солдат. Вот пример военного «гения» Сталина; вот чего он нам стоил! (*Движение в зале.*)

Однажды после окончания войны, во время встречи Сталина с членами Политбюро, Анастас Иванович Микоян заметил, что Хрущев был, вероятно, прав, когда он звонил насчет харьковской операции, и что напрасно его предложение не было принято.

Вы бы посмотрели, в какое бешенство пришел Сталин! Как можно было только допустить, что он, Сталин был не прав! Ведь он — «гений», а гений неправ быть не может! Каждый может ошибаться, но Сталин считал, что он никогда не совершал ошибок, что он всегда был прав. Он никогда не признавался кому-нибудь, что он совершил какую-либо ошибку, большую или маленькую, несмотря на то, что он допустил целый ряд ошибок, как в теоретических вопросах, так и в практической деятельности. После окончания этого съезда мы, по всей вероятности, должны будем переоценить многие военные операции и представить их в истинном свете.

Тактика, на проведении которой настаивал Сталин, не зная основ руководства боевыми операциями, стоила нам много крови, пока, наконец, нам не удалось остановить противника и перейти в наступление.

Военным известно, что уже к концу 1941 года Сталин, вместо проведения крупных оперативных маневров, с помощью которых, обойдя противника с флангов, можно было прорваться ему в тыл, требовал непрерывных лобовых атак и захвата одного населенного пункта за другим. Эта тактика стоила нам больших потерь, пока нашим генералам, на плечах которых лежала вся тяжесть ведения войны не удалось изменить положение, перейдя к более гибким маневренным операциям, что немедленно привело к серьезным и положительным для нас изменениям на фронте.

Тем более постыден тот факт, что после нашей великой победы над врагом, которая стоила нам так много жертв, Сталин начал снижать многих командиров, способствовавших победе над врагом, так как он исключал всякую возможность того, что заслуги на фронте могли бы быть приписаны кому-либо другому, кроме как ему самому.

Сталин был очень заинтересован в оценке товарища Жукова как военного руководителя. Он часто спрашивал меня, какого я мнения

о Жукове. Я ему тогда сказал: «Я знаю Жукова давно. Он хороший генерал и хороший военачальник».

После войны Сталин начал говорить всякую чепуху о Жукове, и, между прочим следующее: «Вы хвалили Жукова, но он этого не заслуживает. Говорят, что перед каждой операцией Жуков брал в руку землю, нюхал ее и говорил: «Мы можем начать наступление» или же наоборот: «Задуманная операция не может быть проведена». Я ему тогда ответил: «Товарищ Сталин, я не знаю, кто это выдумал, но это неправда».

Возможно, что Сталин сам выдумывал такие вещи, чтобы умалить роль и военные способности маршала Жукова.

В связи с этим, Сталин очень энергично популяризировал себя, как великого полководца; самыми различными путями он старался привить народу мысль, что все победы, одержанные советской страной во время великой Отечественной войны, были одержаны благодаря смелости, храбрости и гениальности Сталина и никого более. Точно так же, как Кузьма Крючков, он насаживал на пикку по семь человек. *(Движение в зале.)*

Возьмем, например, наши исторические и военные фильмы, а также некоторые литературные произведения; от них становится тошно. Их истинной целью является развитие темы восхваления Сталина, как военного гения. Вспомним фильм «Падение Берлина». В нем действует только Сталин; он отдает приказы в зале, где много пустых стульев и только один человек подходит к нему и что-то докладывает — это Поскребышев, его верный оруженосец. *(Смех в зале.)*

Где же военное командование? Где Политбюро? Где правительство? Что они делают и чем они занимаются? Об этом в фильме ничего нет. Сталин действует за всех; он не считается ни с кем, не спрашивает совета ни у кого. Все представлено народу в этом фальшивом свете. Почему? Для того, чтобы окружить Сталина славой, вопреки фактам и исторической правде.

Встает вопрос: Где же были военные, на плечах которых лежала вся тяжесть войны? Их в фильме нет; Сталин не оставил для них места.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. А. Авторханов	3
СОЮЗ СТАЛИНА С ГИТЛЕРОМ В ДЕЙСТВИИ	
1. Канцелярия МИД в германское посольство в Москве. 27 сентября 1939 г.	7
2. Канцелярия МИД в германское посольство в Москве. 27 сентября 1939 г.	8
3. Риббентроп — Молотову. 28 сентября 1939 г.	8
4. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 3 октября 1939 г.	9
5. Риббентроп — послу Шуленбургу. 4 октября 1939 г.	10
6. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 5 октября 1939 г.	11
7. Риббентроп — послу Шуленбургу. 5 октября 1939 г.	11
Из речи Гитлера в рейхстаге. 6 октября 1939 г.	13
Из беседы Риббентропа с японским корреспондентом. 6 октября 1939 г.	13
8. Молотов — послу Шуленбургу. 8 октября 1939 г.	14
9. Меморандум д-ра Шнурре, МИД Германии. Октябрь 1939 г.	15
Прием Молотовым хозяйственных представителей Германии. 9 октября 1939 г.	16
10. Меморандум статс-секретаря Вейцекера. 9 октября 1939 г.	16
11. Посол Финляндии Блюхер — в МИД Германии. 10 октября 1939 г.	17
12. Риббентроп — послу Шуленбургу. 18 октября 1939 г.	18
13. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 19 октября 1939 г.	20
14. Меморандум статс-секретаря Вейцекера. 1 ноября 1939 г.	20
Из приказа Народного Комиссара обороны СССР. 7 ноября 1939 г. ...	21
Нота советского правительства по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями. 26 ноября 1939 г.	22
Нота Финляндского правительства. 29 ноября 1939 г.	23
Из речи по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотова. 29 ноября 1939 г.	24
Н.С. Хрущев о начале финской войны. Из «Воспоминаний»	26
О лживом сообщении агенства Гавас. 30 ноября 1939 г.	28
Образование народного правительства Финляндии. 2 декабря 1939 г.	28
Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой. 2 декабря 1939 г.	29
15. Статс-секретарь Вейцекер — германским дипломатическим миссиям. 2 декабря 1939 г.	29
О заключении договора о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской Демократической Республикой. 3 декабря 1939 г. .	30
Прием В.М. Молотовым шведского посланника г. Винтера. 5 декабря 1939 г.	31
16. Меморандум статс-секретаря Вейцекера. 5 декабря 1939 г.	31

17. Меморандум статс-секретаря Вейцекера. 5 декабря 1939 г.	32
18. Статс-секретарь Вейцекер — послу Шуленбургу. 6 декабря 1939 г.	32
Последнее решение Лиги наций. Сообщение ТАСС. 16 декабря 1939 г.	34
Телеграмма Гитлера Сталину. Телеграмма Риббентропа Сталину. 23 декабря 1939 г.	35
Ответные телеграммы Сталина Гитлеру и Риббентропу. 25 декабря 1939 г.	35
Коммюнике о заключении Хозяйственного Соглашения между Гер- манией и СССР. 13 февраля 1940 г.	36
19. Меморандум д-ра Шнурре, МИД Германии. 26 февраля 1940 г. . .	36
Внешняя политика СССР. Из доклада В.М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР. 29 марта 1940 г.	39
20. Риббентроп — послу Шуленбургу. 29 марта 1940 г.	42
21. Посол Шуленбург — Риббентропу. 30 марта 1940 г.	43
22. Канцелярия министра — послу Шуленбургу. 3 апреля 1940 г. . . .	44
23. Риббентроп — послу Шуленбургу. 7 апреля 1940 г.	44
24. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 9 апреля 1940 г.	45
25. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 11 апреля 1940 г.	46
26. Риббентроп — послу Шуленбургу. 7 мая 1940 г.	47
27. Посол Шуленбург — Риббентропу. 10 мая 1940 г.	49
28. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 29 мая 1940 г.	50
29. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 4 июня 1940 г.	51
30. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 6 июня 1940 г.	51
31. Меморандум МИД Германии. 11 июня 1940 г.	52
32. Риббентроп — послу Шуленбургу. 16 июня 1940 г.	53
33. МИД Германии — Риббентропу. 17 июня 1940 г.	54
34. Статс-секретарь Вейцекер — всем дипломатическим миссиям -Германии. 17 июня 1940 г.	55
35. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 17 июня 1940 г.	55
36. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 23 июня 1940 г.	56
37. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 24 июня 1940 г.	57
38. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 24 июня 1940 г.	58
39. Меморандум Риббентропа для Гитлера. 24 июня 1940 г.	59
40. Риббентроп — послу Шуленбургу. 25 июня 1940 г.	59
41. Посол Шуленбург — Риббентропу. 25 июня 1940 г.	60
42. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 26 июня 1940 г.	61
43. Посол Шуленбург — Риббентропу. 26 июня 1940 г.	63
44. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 26 июня 1940 г.	64
45. Риббентроп — советнику Шмидту. 27 июня 1940 г.	64
46. Посол Шуленбург — статс-секретарю Вейцекеру. 11 июля 1940 г.	65
47. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 13 июля 1940 г.	66
48. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 13 июля 1940 г.	67
49. Литовский посол — Риббентропу. 21 июля 1940 г.	68
50. Меморандум МИД Германии. 22 июля 1940 г.	70
51. Меморандум МИД Германии. 22 июля 1940 г.	71
52. Латвийский посол — Риббентропу. 22 июля 1940 г.	72
53. Меморандум МИД Германии. 24 июля 1940 г.	72
54. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 29 июля 1940 г.	73
55. Риббентроп — Послу Шуленбургу. 2 августа 1940 г.	73

Внешняя политика СССР. Из доклада В.М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 1 августа 1940 г.	74
56. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 12 августа 1940 г.	76
Прибытие германской делегации. 29 августа 1940 г.	76
57. МИД Германии — Послу Шуленбургу. 5 сентября 1940 г.	76
Сообщение ТАСС. 7 сентября 1940 г.	77
58. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 10 сентября 1940 г.	77
59. Риббентроп — Послу Шуленбургу. 16 сентября 1940 г.	78
60. Риббентроп — поверенному в делах Типпельскирху. 25 сентября 1940 г.	79
61. Поверенный в делах Типпельскирх — Риббентропу. 27 сентября 1940 г.	80
Берлинский пакт о Тройственном союзе. 30 сентября 1940 г.	82
Коммюнике о подписании Соглашения о железнодорожном сообщении между СССР и Германией. 5 октября 1940 г.	83
Прибытие германских войск в Румынию. 9 октября 1940 г.	83
Германское опровержение 10 октября 1940 г.	83

ДЛЯ ДРУЖБЫ НЕТ ГРАНИЦ

62. Риббентроп — Сталину. 13 октября 1940 г.	84
63. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 17 октября 1940 г.	90
64. Риббентроп — послу Шуленбургу. 18 октября 1940 г.	91
65. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 19 октября 1940 г.	91
66. Посол Шуленбург — Риббентропу. 21 октября 1940 г.	92
67. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 1 ноября 1940 г.	93
Отъезд Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел В.М. Молотова в Берлин. 11 ноября 1940 г. ..	94
68. Запись беседы между Риббентропом и Молотовым. 12 ноября 1940 г.	94
69. Запись беседы между Гитлером и Молотовым. 12 ноября 1940 г.	103
70. Запись беседы Гитлера с Молотовым. 13 ноября 1940 г.	110
71. Запись заключительной беседы Риббентропа с Молотовым. 13 ноября 1940 г.	121
Приложение к беседе. Проект соглашения.	127
Секретный протокол №2 к соглашению, заключенному между Германией, Италией и Советским Союзом.	130
Коммюнике о переговорах В.М. Молотова с руководителями германского правительства. 15 ноября 1940 г.	131
72. Циркулярная телеграмма статс-секретаря Вейцекера. 15 ноября 1940 г.	131
73. Посол Шуленбург — Риббентропу. 26 ноября 1940 г.	132

ВОЗМЕЗДИЕ БЛИЗИТСЯ

74. План Барбаросса. Директива № 21. 18 декабря 1940 г.	174
75. Риббентроп — германскому послу в Японии. 7 января 1941 г. ...	139
76. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 8 января 1941 г.	140
77. Риббентроп — послу Посол Шуленбургу. 10 января 1941 г.	140
78. Секретный протокол. 10 января 1941 г.	141
Коммюнике о заключении хозяйственного соглашения между СССР и Германией. 11 января 1941 г.	142

Заявление ТАСС 13 января 1941 г.	142
Германское информационное бюро о заявлении ТАСС. 14 января 1941 г.	143
79. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 17 января 1941 г.	143
80. Статс-секретарь Вейцекер — Риббентропу. 17 января 1941 г. ...	144
81. Риббентроп — статс-секретарю Вейцекеру. 21 января 1941 г. ...	146
82. Меморандум Вейцекера. 22 января 1941 г.	147
83. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 23 января 1941 г.	148
84. МИД Германии — послу Шуленбургу. 21 февраля 1941 г.	149
85. Риббентроп — послу Шуленбургу. 27 февраля 1941 г.	149
86. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 28 февраля 1941 г.	150
87. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 1 марта 1941 г.	151
Присоединение Болгарии к пакту трех держав. 3 марта 1941 г.	152
Вступление германских войск в Болгарию. 3 марта 1941 г.	152
88. Меморандум МИД Германии. 13 марта 1941 г.	153
89. Меморандум МИД Германии. 5 апреля 1941 г.	153
90. Риббентроп — послу Шуленбургу. 6 апреля 1941 г.	154
91. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 6 апреля 1941 г.	155
92. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 9 апреля 1941 г.	156
93. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 13 апреля 1941 г.	157
Заклучение Пакта о нейтралитете между СССР и Японией. 14 апреля 1941 г.	157
94. Поверенный в делах Типпельскирх — в МИД Германии. 15 апреля 1941 г.	158
95. О соблюдении хозяйственного соглашения. 18 апреля 1941 г.	159
96. Поверенный в делах Типпельскирх — в МИД Германии. 21 апреля 1941 г.	159
97. Военно-морской атташе в Москве — военно-морскому командованию в Германии. 24 апреля 1941 г.	160
Высадка немецких войск в Финляндии. 30 апреля 1941 г.	161
98. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 2 мая 1941 г.	161
99. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 7 мая 1941 г.	162
100. Меморандум МИД Германии. 15 мая 1941 г.	162
101. МИД Германии — послу Шуленбургу. 14 мая 1941 г.	164
102. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 24 мая 1941 г.	165
103. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 13 июня 1941 г.	165
104. Риббентроп — германскому послу в Венгрии. 15 июня 1941 г. ...	167
105. Риббентроп — послу Шуленбургу. 21 июня 1941 г.	167
106. Письмо Гитлера Муссолини. 21 июня 1941 г.	170
107. Меморандум статс-секретаря Вейцекера. 21 июня 1941 г.	174
108. Вербальная нота полпредства СССР германскому правительству. 21 июня 1941 г.	175
109. Посол Шуленбург — в МИД Германии. 21 июня 1941 г.	175
110. Запись беседы между Риббентропом и советским послом в Берлине Деканозовым. 22 июня 1941 г. в 4 часа утра.	176

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из доклада Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС. Февраль 1956 г.	181
--	-----

